

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и социологии УдГУ

Н.Ю. Старкова

**МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ: СТРАНЫ И ЛЮДИ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ**

Учебное пособие

ИЖЕВСК

2018

УДК 378(100):94(075.8)
ББК 74.484ж(0)я73
С 772

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты: В.Р. Золотых – д.и.н., доц. (Ижевск)
Г.П. Мягков – д.и.н., проф. (Казань)
В.В. Пузанов – д.и.н., проф. (Ижевск)
Д.А. Черниенко – к.и.н., доц. (Ижевск)

Старкова Н.Ю.

С 772 Мои университеты: страны и люди. Культурологические очерки: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 210 с.

ISBN 978-5-4312-0599-6

В учебном пособии рассматриваются основные аспекты сотрудничества УдГУ с ведущими европейскими университетами по линии гуманитарных, социальных и общественных дисциплин. Обобщается отечественный и зарубежный опыт деятельности ведущих университетов, анализируются перспективы развития и углубления международных коммуникаций в области высшего образования и вузовской науки.

Предназначается для студентов направлений подготовки магистров «История», «Культурология», «Музеология», «Социология», для всех интересующихся вопросами страноведения и историей образования.

УДК 378(100):94(075.8)
ББК 74.484ж(0)я73

ISBN 978-5-4312-0599-6

© Н.Ю. Старкова, 2018
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Первый университет – Вена (1992–1994).....	6
Проект «TEMPUS». Манчестер (2003) – Хельсин- ки (2004).....	26
Хельсинки – Стокгольм (2004).....	39
Сиена – Майнц (2012).....	50
Эллада! Мои уроки греческого (2013).....	73
Сиена – Флоренция (2014).....	84
Берлин – Фрайбург (2015).....	101
Геттинген (2016).....	148
Noch einmal Siena... Ах-х-х... (2017).....	167
Who is who.....	195
Все же со мной путешествовали.....	200
Библиография (Публикации Н.Ю. Старковой по результатам зарубежных стажировок).....	203

*Все это для Платона
и всех моих друзей*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Литература о путешествиях переживает в настоящее время «второе дыхание», что отчасти связано с веком гаджетов и ставшим очень популярным ныне жанром отзывов о странах, морях, отелях и т. п. Но традиции классических тревелогов гораздо старше, хотя вопрос об истоках этого жанра остается открытым. Здесь, по моему мнению, все тоже началось с Геродота – «отца истории», так как он многое повидал и описал не просто Греко-персидские войны, но и Персию, Скифию, Египет и многое другое. А кто-то скажет, что информативен и Ветхий Завет, анналы ассирийских царей и тоже будет по-своему прав.

Что касается предлагаемого учебного пособия, то идея возникла не вдруг, а по мере накопления личного практического опыта. Прямым импульсом к систематизации материала послужил технический момент – при переносе информации на новый компьютер исчезло готовое пособие, посвященное Музейному острову в Берлине. Стало ясно, что это знак и все остальное надо обязательно зафиксировать. Кое-что уже по памяти, а кое-что писала прямо во время поездок в университеты Австрии, Германии, Италии, Великобритании, Финляндии.

Специализируясь по вопросам всеобщей истории, занимаясь Спартой и Пелопоннесским союзом, многое собирала в библиотеках, однако были и консультации зарубежных коллег, прослушанные лекции в ряде университетов Европы, участие в семинарах и дискуссиях. Античные артефакты крупнейших музеев тоже оказали влияние на траекторию профессионального роста. Кроме того, для студентов Удмуртского госуниверситета я читаю многие курсы по культурологии, музеологии и стараюсь

во все эти сюжеты глубже вникнуть. А теперь хочу познакомить всех интересующихся и особенно магистрантов гуманитарных направлений подготовки.

В последнее время литература о путешествиях стала настоящим бестселлером. Издательства наперебой соревнуются друг с другом, публикуя путеводители по разным городам и странам. Исследованию феномена путешествий посвящены диссертации, результаты представлены в монографиях, многочисленных статьях. В крупных научных центрах России проводятся научные конференции и круглые столы, например, в Москве, Томске, Казани... В альманахе Российского общества интеллектуальной истории «Диалоги со временем» тоже присутствуют соответствующие разделы и публикации.

Не менее популярно сегодня и такое направление исторической науки как университетология. В этом ключе предлагаемое учебное пособие приобретает особую актуальность. Изучение отечественного и зарубежного опыта работы ведущих образовательных учреждений Европы позволяет лучше ориентироваться в системе под названием «Корпорация Университет» и понимать перспективы ее развития.

Выражаю искреннюю признательность всем, кто читал фрагменты, давал советы и комментировал рукопись. Особо благодарю за оказанную помощь и поддержку В.Р. Золотых, Д.А. Котлярова, Г.П. Мягкова, В.В. Пузанова, Д.А. Черниенко. Хочу поблагодарить за подборку иллюстраций студента УдГУ по направлению «Информационные технологии в дизайне» Влада Дьяконова. Особая благодарность за организацию стажировок и возможность публикации этого пособия ректору УдГУ, д.и.н., проф. Г.В. Мерзляковой.

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЕНА (1992–1994)

«Wien, Wien nur du allein!»

Вспоминать всегда сложнее, нежели записывать все, как будто ведешь дневник. Но после Берлина осенью 2015 г. прошел ровно месяц, а графомания никак не проходит сама собой. Уже поняла, что особой популярностью не обзаведусь, но хотя бы к 55 годам вспомнить хорошее. В декабре 2015 г. мне успели оформить пенсию со словами «Всем бы такую трудовую книжку», и представить к званию «Ветеран труда России» в статусе директора Института истории и социологии УдГУ.

«А помнишь, как все начиналось? Все было впервые и вновь», – спел в годы нашей молодости А. Макаревич. И Вена тоже стала той европейской столицей, куда удалось попасть в 1992 г. по приглашению австрийского археолога Фалько Дайма. Вообще, когда эти самые первые иностранцы приехали с лекциями в Ижевск, стало по крайней мере понятно, для чего зубрила немецкий и переводила летними каникулами монографии для курсовых. А потом прочитала и проанализировала сотни работ немецких антиковедов. Благодаря этому, в том числе, и была написана кандидатская диссертация под руководством профессора В.М. Строгеецкого из Нижнего Новгорода и называлась «Мессенские войны и их роль в процессе формирования и развития Спартанского полиса».

Конечно, о Вене мечталось, какие-то желания сформировались заранее, но в целом это были больше стереотипы – Венская опера, «прекрасный голубой Дунай» и «сказки Венского леса». Как ни странно, в университетском курсе всеобщей истории мы практически не изучали историю Австро-Венгрии и Габсбургов, если только в контексте каких-нибудь войн или революций. О богатейшем культурном наследии и повседневной жизни венцев и вообще европейцев довелось узнать уже на

практике, так что понятие «мои университеты» на самом деле шире этого определения.

Оформление документов для поездки в Австрию в Москве в начале 1990-х гг. – самая настоящая эпопея. Чего стоили только многочасовые живые очереди в посольство за визой. А три дня в поезде с таможенниками, цыганскими контрабандистками с черной икрой, с «переобуванием» вагона на европейскую колею...

И вот она – Вена в начале декабря 1992 года! Даже воздух показался другим! А первые шаги по городу, первая чашка кофе... Как первопроходец на совершенно неведомом маршруте, честное слово. Когда реально шарахаешься от телефонных будок, а особенно от телефонных справочников на тысячи страниц. Также от продавцов уличного фастфуда и газет, так как они в большинстве своем турки и совсем не понимают мой немецкий. А меню листов на 20 в ресторане, вот и рисовала на салфетке – курицу буду или рыбу.

Современная Вена – крупнейший культурно-исторический центр Европы. Город впечатляет своей историей, самобытной архитектурой, величественными дворцами и парками, театрами, выставками. Вена славится новогодними концертами и блистательным балом в Венской опере. Это город-музей, внесенный в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Столица Австрии – это многочисленные вузы, академия наук, два ботанических сада, множество парков. В Вене жили и работали Вольфганг Амадей Моцарт, Людвиг ван Бетховен, Франц Петер Шуберт, Иоганн Штраус и другие выдающиеся композиторы, писатель Стефан Цвейг, создатель психоанализа Зигмунд Фрейд.

Первое впечатление от университета не помню, но уже на второй-третий день было комфортно в библиотеке. Благодаря подробному расписанию, опубликованному на зимний семестр в солидном томе, выбрала несколько курсов – от проблем афинского остракизма до особенностей устройства римской фортификации. Посещение лекций абсолютно свободное, никаких согласований не потребовалось.

В библиотеке научилась ориентироваться быстро, тогда еще были классические каталоги с карточками и книги в открытом доступе на полках. Настоящий шок произвел много-томник М.И. Ростовцева, про которого в нашем образовании было принято «или мало, или никак», поскольку в свое время

он эмигрировал из страны. Вообще, путь перехода от марксистских схем образца 1983 г., когда мне выдали диплом о высшем образовании до толерантности, основанной на классическом и академическом образовании, был проделан непросто и не сразу. А переплет трудов Ростовцева напоминал собрание сочинений Маркса-Энгельса своим бордовым с позолотой цветом.

Еще помню потрясение от монографии Александра Деманда по историографии проблем кризиса античного общества – более 600 страниц, все теоретико-методологические подходы от эпохи Просвещения до наших дней. Именно на нее ссылался в своих лекциях в Ижевске историк Вальтер Поль. Остальные австрийцы – Фалько Дайм и Петер Штадлер были археологами. Впервые тогда прозвучала для меня мысль о том, что не было кризиса античного общества в 476 г., а протекала трансформация, причем со второго века нашей эры по седьмой включительно. С тех пор испытываю стойкий профессиональный интерес к поздней античности и эпохе Великого переселения народов. И хорошо, что он отчасти материализовался в двух кандидатских диссертациях преподавателей нашего исторического факультета – Дениса Черниенко о гуннах и Светланы Лукиной об аварях.

Но нельзя не упомянуть и о том обстоятельстве, что стереотип «Ижевск – закрытый город» остался в прошлом благодаря активности и настойчивости Риммы Дмитриевны Голдиной – лидера нашей научной школы археологов. Именно она добилась возможности этих визитов зарубежных коллег и командирования преподавателей из УдГУ в Австрию.

Постепенно привыкала к столице, интересовалась подробностями и деталями. Город был основан римскими легионерами, в античных источниках он упоминается как Виндобона. Конечно, уникальное место в излучине Дуная, реки, берущей в свое начало Шварцвальде и протекающей с запада на восток через 7 европейских стран. Вена стала резиденцией маркграфа в 1135 г., через два года сюда перебрался архиепископ. Началось строительство собора Святого Стефана, чей купол считается одним из главных символов Вены. С тех пор она стала столицей Бабенбергов, затем Габсбургов. Историю последних написал мой коллега Вальтер Поль, а книга с его автографом есть у наследника Габсбургов в Швейцарии и у меня в Ижевске.

Собор святого Стефана – резиденция кардинала – архиепископа, величайшее культовое сооружение Вены. Его 137-

метровая башня давно стала символом Вены. Из капеллы северной башни можно спуститься в катакомбы, разветвленную сеть туннелей и комнат, которая служила склепом. Когда места на кладбище Штефанплац стало не хватать, Иосиф II запретил такой способ похорон и приказал в 1872 г. очистить и замуровать катакомбы. В настоящее время доступна только герцогская усыпальница, с XVII в. здесь в медных урнах хранятся внутренности всех Габсбургов. Вена вообще полна мистических тайн, на ум сразу приходит история с захоронением Моцарта. Да и не она одна.

Вена. Собор св. Стефана.

Главное здание Венского университета расположено на Ринге, по соседству с Венской ратушей. Он был основан в 1365 г., в числе первых университетов Европы. Здание построено в 1873–1883 гг. по проекту Генриха Ферстеля, вдохновленного архитектурой итальянского Ренессанса. Именно здесь проходит летом традиционный всеобщий университетский бал. В обрамленном аркадами дворе установлены памятники выдающимся деятелям науки. В настоящее время в главном здании находится ректорат, большинство деканатов, первая университетская библиотека, а так же некоторые институты.

Остальные кафедры и институты рассредоточены более чем в 60 пунктах в Вене.

Вена. Главное здание университета.

По соседству с университетом – ратуша и парламент, перед входом в парламент стоит статуя богини Афины в золотом шлеме, а по обеим сторонам – сидящие Геродот, Фукидид и другие знаменитые античные историки. Проходя на работу, венские парламентарии чувствуют их высокое покровительство, все-таки Афина – богиня мудрости. А на самом деле здание возвели по проекту ван Хансена в районе Рингштрассе в 1873–1886 гг. Весь ансамбль кольца выполнен в стиле «неогрек», главный вход огражден портиком из 16 величественных колонн. Через атриум можно пройти в Мраморный зал, оформленный в стиле древнегреческого пантеона. В годы Второй мировой войны здание было разрушено, полное восстановление проводилось уже в 1955–1956 гг.

Итак, университет расположен на знаменитом Венском кольце. На месте бывших фортификационных сооружений построен один из самых красивых бульваров мира – Рингштрассе. Улицу выстроили в форме подковы, венцы называют ее просто «Ring», т.е. «кольцо». В разное время на бульваре были построены Венская государственная опера, бургтеатр, университет,

парламент и ратуша, а так же несколько важнейших музейных комплексов. Монументальные дома и дворцы перемежались роскошными садами, парками, площадями. По Рингу в Вене курсирует экскурсионный трамвай.

История античности в Вене имеет славные традиции, в равной степени исследовательские и образовательные. Институт Древней истории, папирологии и эпиграфики был создан в 1876 г. на базе археолого-эпиграфического семинара. До Первой мировой войны это был крупнейший европейский центр такого типа. К началу XX века самостоятельно развивались два направления – классическая археология, а также древняя история и эпиграфика. К венской школе принадлежат крупнейшие специалисты по древней истории – Эмиль Райх, Арнольд Шобер, Отто Вальтер и другие. К примеру, Шобер внес весомый вклад в исследование Пергамского алтаря Зевса. В то же время Отто Хиршфельд начал раскопки римского военного лагеря в Карнунтуме. С Веной связано и научное наследие Фрица Шахермайера, одного из лучших знатоков периода Александра Македонского.

Привыкла посещать лекции согласно расписанию, но долго не могла привыкнуть постоянно удивляться. На лекции по афинскому остракизму в первый раз увидела электронную указку – тоже шок... Но более всего в первой поездке поразили пенсионеры-вольнотрушатели и отсутствие гардероба в университете. Про первых – они занимают лучшие места в аудитории, приходят солидно и заранее. Располагаются, оставляя верхнюю одежду на крючках в аудитории. Молодежь прибегает, иногда опаздывает, срываются за 10-15 минут до конца лекции. Для сравнения с нашими вузами много поводов, какое-то вечное броуновское движение. У меня уже был стаж преподавательской работы в 10 лет, мне бы это все мешало.

Спросила у коллег, что делают пенсионеры в университете? Они занимаются самообразованием, благо, что пенсию себе уже заработали. А молодежь выбирает курсы, учится подолгу, совмещая учебу с работой. К тому же занятия могут проходить в разных частях Вены. Античность разместились в главном университетском корпусе, а доистория и ранняя история – совсем отдельное здание. В нем много научно-исследовательских лабораторий, археологи в этом отношении всегда впереди планеты всей. Фалько все показал, обо всем рассказал, позже была даже экскурсия в типографию, где институт печатает свою научную

продукцию. Удивило обилие компьютеров, о которых в 1992 г. мы кое-что слышали, но в глаза еще не видели. Диссертации печатались под копирку, древнегреческие термины вписывать приходилось вручную. В совершенстве этим искусством владела никогда не унывающая Лилия Владимировна Ефремова, она же набирала и текст моей кандидатской.

А в Австрии уже намечались новые принципы общения преподавателей и студентов. Конечно, традиционные по средам неформальные встречи в кафе тоже позабавили. Так выстроил свои занятия специалист по лангобардам и аварам Вальтер Поль, ученик знаменитого Хервига Вольфрама. Он был и среди тех «пионеров», которые просили самостоятельную работу по теории исторической науки оформлять и отправлять по электронной почте.

А профессор Дайм специально привозил студентов в археологический парк в 40 километрах от Вены, на место стационарного лагеря римского легиона в Карнунтуме. Место это было выбрано неслучайно, легионы стояли на пересечении Янтарного пути с Дунаем. Стоянки легионов располагались на линии римского лимеса, который служил Римской империи как защитное сооружение и как средство таможенного контроля. На проходных пунктах велась торговля с внешним миром. В состав лимеса входили пути сообщений, по которым осуществлялась переброска войск и снабжение пограничных гарнизонов.

Карнунтум – административный центр Верхней Паннонии, музеефицированные развалины которого находятся близ австрийского поселка Петронель на середине пути из Вены в Братиславу. Предполагается, что население римского города Карнунтум составляло до 50 тысяч человек. В письменных источниках он упоминается с времени Маркоманских войн, с тех пор здесь базировались XIV Парный и XV Аполлонов легионы. Карнунтум это также место стоянки Дунайского флота. Запустение пришло в эти места в эпоху кризиса империи III в. Карнунтум не раз упоминается древними историками. Именно здесь император Марк Аврелий написал часть своего сочинения «Рассуждения о самом себе».

Археологи обнаружили в Карнунтуме хорошо сохранившиеся постройки школы гладиаторов – ее окружали толстые стены. Внутри находился целый комплекс зданий, среди которых выделяется небольшой цирк для обучения гладиаторов. Обнаружены также около 40 крошечных камер, большие термы, тренировоч-

ный зал с подогревом и административные строения. Археологический парк Карнунтум существует с 1904 г. К настоящему времени в комплекс входят лагерь легионеров, жилые кварталы города, два амфитеатра, термы, надгробные камни, музей артефактов. Как же мне повело с экскурсоводом – профессионалом экстракласса в области археологии.

Фалько так же показал великолепный действующий монастырь августинцев в предместьях Вены – Кlostернойбург. Он расположен за двумя горами – Каленбергом и Леопольдсбергом. Непосредственно за этим предместьем начинается знаменитый Венский лес. В 1108 г. здесь был заложен Новый замок (Нойбург) и по размаху эта резиденция вполне соответствовала рангу имперского князя. Вскоре после этого был основан и монастырь. С XV в. это национальная австрийская святыня и один из главных паломнических пунктов. В эпоху Возрождения в монастыре начали собирать и коллекционировать рукописи, в том числе была выкуплена серия книг в итальянской Падуе. При самом монастыре рукописи тоже создавались. Здесь же изготавливались лучшие для своего времени географические карты. В XVII в. Кlostернойбург стал центром контрреформации в Австрии.

Вена. Кlostернойбург.

В XVIII в. Мария Терезия попыталась превратить монастырь в «австрийский Эскориал», по случаю чего он был перестроен в барочном стиле и получил две неоготические башни. Под наблюдением геновского мастера Джованни Батисты Корлоне был смонтирован барочный орган, который по праву считается самым большим органом Европы.

Музей монастыря в Клостернойбурге – первый в Австрии общественный музей. Главное сокровище монастыря – Верденский алтарь XII в., одно из наиболее известных произведений искусства. 45 позолоченных пластин по византийскому образцу были сделаны Николаем из французского Вердена в технике перегородчатой эмали. В современном виде алтарь собран около 1300 г. Мастер стал известен на всю Европу, поскольку он создал реликварий трех королей в Кельнском соборе, где хранятся мощи трех волхвов. Поразителен двухметровый семи-свечник XII в., выполненный мастерами из Вероны. В Клостернойбурге с 1633 г. хранится Святая корона Австрии. В целом от этой экскурсии у меня осталось просто ошеломительное впечатление, тем более, что профессор Дайм оказался превосходным рассказчиком и истинным патриотом своей любимой Австрии.

На лекциях по истории Афин в эллинистическую эпоху в первый раз увидела и услышала профессора Петера Зиверта. Как выяснилось чуть позже – ведущего европейского специалиста в области древнегреческой эпиграфики. По ходу изложения истории он упомянул освобождение Мессении от власти Спарты и основание независимого государства в 70-х гг. IV в. до н.э. Когда прозвучало словосочетание «Мессенские войны», мне показалось, что зазвучала музыка. На перемене подошла, представилась, познакомились. Так началось сотрудничество, которое позднее привело к новой стажировке в Вене в 1994 г.

Под руководством П. Зиверта один раз в две недели собирается теоретический семинар для молодых исследователей-антиковедов. Он проводится в разных формах в стенах университета и вне его. Мне довелось дважды быть участником этого семинара.

Первым опытом была дискуссия о необходимости и соразмерности справочного аппарата научных публикаций. Поводом послужили многочисленные обращения к этой проблеме в научной периодике. Начали с того, что немецкое антиковедение занимало лидирующие позиции в науке конца XIX – начала

XX вв. В том числе и по «масштабности» ссылок и примечаний. Непререкаемым авторитетом был знаток древнегреческой истории Георг Бузольт, в его пятитомной «Истории Греции» на одну страницу приходится пять-шесть строчек текста, а остальное – комментарии в ссылках. Своеобразным протестом против перегруженности текстов ссылками стала публикация исследования Освальда Шпенглера «Закат Европы» совсем без справочного аппарата. Во французском и английском антиковедении никогда не приветствовали таких академических «подвалов». Спросили и мое мнение, попросив рассказать, как это выглядит в России. Сказала, что после «перестройки» мы наперепутье, что до этого было принято любое исследование начинать с цитирования Маркса-Энгельса и Ленина. Посочувствовали, но не поняли. Дискуссия продолжилась, договорились по основным требованиям к публикациям. Для меня с готовой диссертацией все эти практические советы специалистов оказались полезными. Я перепроверила еще раз весь свой текст, стала внимательнее относиться к справочному аппарату.

В другой раз все участники теоретического семинара были приглашены на публичную лекцию немецких археологов о результатах очередного сезона раскопок Трои! Да-да, ТРОИ! Оказалось, что памятник до конца не изучен, а экспедиция из Берлина работала не в самом городе, а на его сельской округе, называвшейся у греков «хора». Лекцию сопровождала великолепная презентация, что в те годы еще было диковинкой. Зато стало понятно, к чему стремиться. Посетителей в актовом зале технического музея было более сотни человек. Понятно, что не все специалисты, но отрадно, как много интересующихся древней археологией.

Одна из приятных европейских традиций – Рождественская ярмарка. Моя любимая – на Ратушной площади в Вене, наверное потому, что была первой и запомнилась отчетливо. Местные краеведы считают, что эта общеевропейская традиция родилась именно в Вене в 1293 г. Итак, площадь украшена, наряжена огромная елка, все торговые палатки (150) подсвечены иллюминацией. Тут же залит каток, выступают фигуристы. Мы с ними, как оказалось, жили в одной гостинице и за завтраком услышала, как они разговаривали по-русски. Попробовала в первый раз глинтвейн, кружку домой привезла – коричневую с изображением ратуши и много лет пользовалась для кофе. Коричное «послевкусие», кажется, помню до сих пор.

На ярмарке купила дочери Полине куклу Барби, до этого и в руках таких кукол не держал никто. Продаются сувениры: рождественские ангелы, подковы на счастье, керамика, самоцветы, хрустальные колокольчики. Кстати, привезла домой видеоманитофон мужу, а дочери туфельки, как у взрослых. В то время дети носили сандалии и чешки, родители в детском саду на утреннике просто «отпали» от «золушкиных» лакированных черных с бантиками туфелек.

Венцы пробуют жареные колбаски и сосиски, сладкие блины и картофельные с чесноком. На ярмарке все местные и туристы лакомятся рождественскими пряниками и каштанами из переносных жаровень, продаются цукаты и конфеты, включая знаменитые «Моцарт». Помню, что цены на все эти атрибуты волшебства – весьма и весьма демократичные.

Кстати, кофе на улице Вены пить не принято, для этого существуют кафе и кондитерские, по местному поверью для общения с кофе необходима атмосфера. За чашкой кофе ведутся переговоры, заключаются сделки, подписываются контракты. Но что, на мой взгляд, важнее – люди признаются в любви и довариваются о свадьбах. Не к обеду будет сказано, и поминки после кладбища сводятся к совместной чашке кофе...

Все европейцы считают, что лучший кофе готовят у них, особенно итальянцы. Но приходится признать, что в Европу кофе попал благодаря турецкой осаде Вены в 1683 г. Один из венцев узнал что-то про привычки турок и рассказал эту тайну «кому надо», а после войны в знак благодарности ему разрешили исполнить любое заветное желание. Он ответил, что стащил у турок мешок кофе и хочет открыть кофейню. Вражеский напиток? Ну да ладно, пусть будет. Не отказываться же Габсбургам от своего слова.

Венские торты и пирожные – еще один бренд столицы Австрии. Что выбрать – яблочный штрудель или торт «Захер»? Само понятие «пирожное» тоже родом из Вены. В 1815 г., разгромив Наполеона и восстановив монархии, победители собрались на конгресс в Вене, дабы договориться о принципах послевоенного устройства Европы (=мира). Шесть месяцев продолжались политические дискуссии, а в перерывах между ними – официальные обеды, балы, спектакли, карнавалы, приемы, рауты... надо же чем-то и кормить гостей Вены. В то время венский шницель еще не стал фастфудом, а вот торты – были привилегией на балах аристократии.

Какой-то кондитер придумал разрезать торт сегодня, а назавтра раздать его всем желающим. Так и появился новый вид «кондитерки» – пирожные. Что же касается венского шницеля, то его, говорят, изобрели в Милане. В то время как я отбывала «первый срок» в Вене, он переместился в качестве начинки для булки на воздух, превратившись в уличную еду, потому что темп жизни ускорился настолько, что люди утратили возможность обедать по полтора-два часа, стали экономить время и все куда-то побежали.

В марте 1994 г. по приглашению Петера Зиверта я снова поехала на месячную стажировку в Институт древней истории. Кандидатская диссертация была уже написана и я ждала очередь на защиту в МГУ им. М.В. Ломоносова в Москве. Поэтому собирала (скорее на подсознательном уровне) материалы к будущей работе о Пелопоннесском союзе. Изо дня в день сидела в библиотеке и переводила монографию Георга Бузольта «Лакедемоняне и их союзники». Если Г. Бузольт к этому времени был одним из любимых авторов, то работы Ф. Гшнитцера по социальной истории греков были открыты мной именно весной 1994 г. в Вене. Этот историк слывет одним из непререкаемых авторитетов в области изучения феномена тирании. Спартанскую историю он выводит из русла общих тенденций и рассматривает как «особый случай».

Много времени было уделено специальным журналам, особенно изданию «Gnomon», в котором публикуются рецензии специалистов на новые публикации. Из лекций слушала курс Зиверта «История Афин в эллинистическую эпоху». Были раскрыты такие проблемы как источниковедение, история Афин после Александра, государственное строительство в Афинах при диадохах и эпигонах, расцвет философии, особенно стоической, в эллинистическом городе. После многолетнего «погружения» в спартанский материал прикоснуться к Афинам весьма и весьма полезно, поскольку я преподаю и общий курс античной истории, и соответствующие спецкурсы в УдГУ.

Лекции «Римляне в Австрии» профессора Вебера были безупречны с точки зрения критики источников, особенно эпиграфических. Об этом в обычном вузовском учебнике не прочитаешь. А тут еще и комментарии специалиста. Стали ясны и понятны этапы движения римлян от Адриатики через Альпы. Весьма поучительными с методологической точки зрения были лекции профессора Зиверта по цивилизационному подходу к

древней истории, поскольку у нас все еще шла борьба с последствиями марксистской схемы исторического развития.

Продолжались профессиональные контакты и с группой австрийских археологов. Фалько Дайм уехал в Германию, чтобы возглавить крупнейший в Европе Музей римско-германских древностей в городе Майнц. Больше работала с Петером Штадлером, от которого получила практически бесценные практические навыки, так как разобрала летний фотоархив его экспедиции 1993 г. По приглашению коллеги поучаствовала в проведении археологической разведки, с чем никогда раньше не сталкивалась в принципе.

Но зато познакомилась и с природой Австрии, и с новыми достопримечательностями. Наш путь на автомобиле лежал на юго-восток от Вены, в регион Бургенланд. Поразительно выглядят деревни – однотипные ухоженные каменные дома, обязательно церковь, даже если это одна улица. Никаких приусадебных хозяйств, разве что домашние мини-зоопарки фермеров. На трассе видели оленей, в полях – зайцев... По дороге заехали в столицу земли Айзенштад, где когда-то работал у Эстергази великий композитор Йозеф Гайдн, поклонились его праху в церкви.

В полях следовало рассматривать местность на предмет осколков керамики или чего-то подозрительного на сходство с археологическими артефактами. Честно ходили восьмичасовой рабочий день. С одного из холмов видели Братиславу, с этого ракурса похожую на московские панельные новостройки. Достигли местности на границе с Венгрией. Там раскинулось «море широко», а точнее «венское море» – степное озеро Нойзидлерзее. В 2001 г. озеро и его окрестности было внесено в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

36 километров с юга на север, от 6 до 12 с запада на восток. Водоем со слегка соленой водой, появившийся после окончания Ледникового периода. Озеро неглубокое, всего до двух метров, но очень теплое летом. Тут километры пляжей, базы отдыха, яхты, серфинг и т.д. Ихтиологи насчитали 15 видов рыбы, а орнитологи – 300 видов птиц, как гнездящихся, так и перелетных. Еще одно название озера (в переносном смысле) – Птичий Рай. Неудивительно, что здесь расположился биосферный заповедник. Ранней весной, когда мы были на озере, мне оно показалось не особенно гостеприимным – ни людей особо нет, ни яхт. А вот ветер гонит буруны по воде насколько

хватает глаз, в принципе, очень даже похоже на Ижевский пруд. Так и закончилась моя полевая практика на службе у австрийских археологов.

В Вене побывала в Хофбурге, осмотрели вместе с Вальтером Полем весь комплекс, внутри велись археологические работы на месте обнаружения римских древностей. Императорская резиденция окружена двумя прекрасными парками – Бургартен и Фольксгартен (буржуазным и народным). В комплексе Хофбурга очень много всего интересного, включая галерею Альбертина (370 рисунков Дюрера, Микеланджело и других мастеров), сокровищницу Габсбургов, Испанскую школу верховой езды и т.д.

Если Хофбург – это официальная резиденция Габсбургов, то Шенбрунн – тоже, но только это летний вариант с огромным парком. Особенно известен любимый дворец Марии Терезии, у которой родилось 16 детей, так что требовались все новые площади. Эти земли династия раньше использовала для охоты, как, например, в Берлине Тиргартен. При турецкой осаде 1683 г. местность пережила настоящую катастрофу, настолько близко к центру Вены подошла война. Строительство современного дворца на этом поле началось в 1696 г., в 1747 г. во дворце был открыт театр, а через пять лет основан зоопарк, кстати, самый старый в мире. В 1806 и 1809 гг. в замке Шенбрунн останавливался Наполеон. В настоящее время для посещения туристами открыты 40 помещений, хотя всего их во дворце 1441.

Шенбрунн в Вене – прекрасный образец стиля барокко в архитектуре. В нем получили развитие сложные, тяжелые, полные напряженного движения и преувеличенной экспрессии формы. Создаются монументальные ансамбли, новое развитие получает как светское, так и церковное зодчество. Стены получили сильную профилировку – пилястры, карнизы, полуколонны, ниши. Интерьеры украшались разноцветным мрамором и бронзой. Своды построек покрывались фресками тоже в стиле барокко. Широкое применение получают величественные парадные лестницы, придающие архитектурной композиции пространственный размах.

Вокруг дворца расположен огромный парк с цветочными клумбами и фонтанами. Высоко на холме – павильон Глориетта, который ранее использовался как столовая или праздничный зал. С высоты открывается великолепный вид на австрийскую столицу, а ровно в 12 часов дня начинается колокольный перезвон. Он словно окружает человека со всех сторон, по-

сколько церквей в Вене очень много. И несет этот звук в душу гармонию и умиротворение.

Среди перечня музеев города на Дунае особое место занимают два – истории искусства и естественной истории. Два огромных здания стоят на Ринге, между ними – памятник эпохе просвещенного абсолютизма в лице Марии Терезии. В 1891 г. они распахнули свои двери для публики, однако предыстория вопроса уходит корнями в далекое прошлое. Первоначально вся художественная коллекция музея истории искусств была частным собранием императорского дома Габсбургов. На протяжении 400 лет они приобретали или получали в дар картины, скульптуры, монеты, медали и просто диковинные вещицы. При Марии Терезии сокровища открыли для публики. Впервые в истории музейного дела в основу экспозиции был положен исторический принцип: картины сгруппировали по национальным школам и разместили в хронологическом порядке. У собрания были непростые времена. Так, в 1809 г. Наполеон увез из Вены 436 шедевров для Лувра, позже французы вернули только 400. К настоящему времени музей истории искусств имеет в 91 зале экспозиции восточных древностей, античную коллекцию, нумизматический кабинет, собрания картин и скульптуры.

Посещение началось для меня со знакомства с египетскими древностями. Помню гнетущее впечатление от десятков мумий и саркофагов, размещенных в полутемном помещении. Кроме меня там никого практически и не было, что и неудивительно – народ шел в кунсткамеру, расположенную на первом этаже. В ней собраны драгоценные предметы обихода и быта: музыкальные инструменты и заводные игрушки для приятной повседневности аристократии. Коллекции греческого и римского периодов древней истории содержат и копии знаменитых мраморов и оригинальные вещи. Впервые видела собрание украшений древнегреческих ювелиров, поразили техники и виртуозные результаты. В витринах показаны диадемы, ожерелья, кольца, фибулы и т.д. Заметно, что греческие изделия несут на себе отпечаток других культур: ассирийской, египетской, персидской. Самая впечатляющая техника это филигрань с вкраплениями стеклянной цветной смальты или мелкого жемчуга. В качестве сырья использовались не только золото и серебро, но и драгоценные камни, которые превращались в затейливые произведения ювелирного искусства.

Из «узнаваемых» вещей – камея Августа, для которой выдели отдельную витрину. Впечатляют размеры геммы: 19 см высота и 28 см длина, по-видимому, это демонстрационный предмет, а не ювелирное украшение. Материалом послужил двуслойный оникс со светлым верхним слоем. Предположительно, исполнил камеей известный мастер того времени Диоскурид. На камее изображена сцена воздвижения трофейного победного столба после успеха Тиберия в 12 г. н.э. в Иллирии. Глиптика получила исключительное развитие именно в период Римской империи.

Весь второй этаж занимает живопись. От одних имен можно прийти в изумление – Тициан, Рафаэль, Веласкес, Рубенс, Рембрандт и т.д... В прекрасных интерьерах барочного дворца, с мягкой мебелью в середине комнат, с идеальной подсветкой. Целого дня хождений все равно не хватило на всех одинаково. Поразило, как сейчас помню, творчество Питера Брейгеля Старшего, по прозвищу «Мужицкий». Про него когда-то нам, студентам УдГУ, увлеченно рассказывал профессор Василий Евгеньевич Майер на своем знаменитом спецкурсе «История западноевропейского искусства». Как он восхищался образами простолюдинов, особенно крестьян, которых до этого вообще никто не рисовал. «Крестьянский танец» – одна из любимых картин В.Е. Майера. А зимние пейзажи у Брейгеля? Даже история про избиение младенцев проходит в заснеженном городе...

Я теперь вообще не понимаю, как Майер это делал? Мы слушали, открыв рот, и сами все становились его адептами. Ни альбомов цветных тогда не было, ни фильмов, не говоря уж об интернете. Да еще ко всему он был «невъездным», а картин Брейгеля Старшего у нас в стране нет. Вот это и называется, по моему, страсть человеческая... До сих пор слова профессора звучат в ушах, а в Вене тогда перед картинами Брейгеля почувствовала восторг, просто до слез...

Напротив расположился музей естественной истории, в нем тогда и работал археолог Петер Штадлер, читая курс лекций в университете, как специалист по аварским древностям. В огромном «храме науки» коллекции экспонируются с 1889 г. Однако начало было положено супругом Марии Терезии Францем I Стефаном, который купил по случаю во Флоренции коллекцию кораллов, минералов, природных диковин. Старейший экспонат в Вене – Венера Веллендорфская, найденная в долине

Вахау, возраст которой 29 тысяч лет. Музей выставляет коллекции доисторических животных, реконструкции гоминид и т.д. В Вене хранится крупнейшая коллекция метеоритов (24). Есть поистине бесценные экспонаты – топаз весом 117 кг и золотой самородок 70 кг. При музее естественной истории имеется библиотека, куда устроил экскурсию Петер Штадлер. В ее основе – собрание Габсбургов в 200 тысяч экземпляров, из них 50 тысяч – издания до 1900 г. Просто побыть рядом с такими раритетами уже почетно, а я смогла кое-что подержать в руках.

Еще я очень благодарна в этой поездке Вальтеру Полю за знакомство с персональной выставкой Густава Климта и его творчеством. Мы вместе пришли в здание «Сецессиона», а он рассказал мне о людях, имена которых мне в принципе до этого ничего не говорили. Венский Сецессион сыграл большую роль в художественной жизни Австрии на рубеже XIX–XX вв. В 1897 г. возникло объединение художников, у истоков идеи стояли Густав Климт, Коломан Мозер, Йозеф Хоффман, Йозеф Мария Ольбрих, Макс Курцвайль, Вильгельм Лист и другие. Первым президентом Сецессиона стал Густав Климт. Само название «Сецессион» означает раскол. Оно вызвано протестом против традиционного искусства венского Дома художников, где царил консерватизм, ориентированный на историзм. Передвижников не напоминает? Импрессионистов? «Мир Искусства»?

Девизом художественной группы стали слова, которые и сегодня можно прочесть на здании Сецессиона: «Каждому времени свое искусство, каждому искусству – своя свобода». Здание выставочного павильона было построено в 1898 г. – белый с позолотой «храм искусства». Удивительно сильное впечатление производит золотой шар, венчающий входной портал. Это ажурная корона, в которой листья лавра являются символами искусства. Ежегодно в то время в здании проводилось по 12–15 выставок. Благодаря этому Вена познакомилась с творчеством таких мастеров как Винсент ван Гог, Эдуард Мане, Огюст Ренуар, Эдвард Мунк, Поль Синьяк, Огюст Роден и т.д.

Особую известность получила XIV выставка Сецессиона в 1902 г. Ее сецессионисты задумали как единое произведение искусства, посвященное Людвигу ван Бетховену. Выставка стала мемориалом великому немецкому композитору, включившим живопись, скульптуру и музыку – оркестр Венской оперы. Он под руководством друга Климта Густава Малера исполнял четвертую часть Девятой симфонии Бетховена. Это последняя за-

вершенная симфония композитора, она включает в себя «Оду к радости». Именно для этой выставки Густав Климт создал свой знаменитый «Бетховенский фриз» под названием «Тоска по счастью». Он занимал три стены и имел протяженность в 34 метра. Помимо красок Климт использовал серебро и позолоту, осколки зеркал, гвозди и пуговицы. У фриза непростая судьба, никто не планировал его долговечности, а он будоражит общественность до сих пор. У Климта множество других шедевров, которые невозможно ни с чем перепутать. Неслучайно он считается одним из брендов современной Вены.

Весной 1994 г. случилось удивительное совпадение, которое позволило еще больше узнать об Австрии. Мои ижевские соседи по лестничной клетке супруги Петровы приехали в Вену по делам своего бизнеса. Их встречала австрийская семья Вера и Клаусс, я с ними тоже познакомилась и помогла с переводом. В один прекрасный день отправились в путешествие вдоль Дуная по долине Вахау. Эти 30 километров от Кремса до Мелька чуть позже (в 2000 г.) были внесены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО благодаря своим архитектурным достопримечательностям – монастырям и замкам, многочисленным виноградникам, прославившим долину как центр уникального виноделия. Виноград здесь выращивается на разноуровневых террасах. О культивировании винограда в регионе рассказал первый пункт нашего путешествия – город Кремс, а в нем музей виноделия. Познакомились с экспозицией, провели первую дегустацию...

В средние века Кремс был важным торговым центром, а теперь скорее памятник архитектуры и искусства. Городские дома отражают 500 лет истории. Аркады, эркеры, дворы, двери и башни, окна и фасады придают городу неповторимый живописный вид. Кремс на Дунае считается по праву одним из лучших средневековых ансамблей в Европе.

«Жемчужина» Вахау – Дюрнштайн, один из лучших видов для туристов. Голубая церковь в стиле барокко построена прямо на берегу с очень прагматической целью – привлечь внимание проплывающих торговцев. Времена часто бывали беспокойными, на горах распоряжались бароны-разбойники и грабили торговые караваны. Течение Дуная здесь очень бурное, а расчет горожан таков: увидев такую замечательную церковь, проезжие торговцы обязательно остановятся, чтобы помолиться на удачу. Итак, на стремнине Дуная стоит великолепная цер-

ковь, а излучина делает ее заметной на многие километры в обе стороны.

На Дунае живут почти ручные лебеди и утки, их можно покормить. Весной река несла талые воды, и хотя Дунай не голубой, он прекрасный и великолепный! На горе стоит старый разрушенный замок, в котором австрийцы держали плененного английского монарха Ричарда Львиное сердце. Остается открытым вопрос – почему переодетый паломником король пробирался на родину после третьего Крестового похода через Австрию? И еще любопытно, что сумма выкупа за Ричарда в истории до сих пор остается одной из рекордных!

Пристань Св. Михаила находится на месте старейшего в регионе поселения, готическая церковь была заложена тут в X в. Прямо над Дунаем остатки башни, с которой в очередной раз открываются великолепные виды. Неподалеку нашли самую раннюю из палеолитических Венер, хранящуюся теперь в Вене. В поселке нам показали действующее кладбище с костницами. Это одна из самых известных страшилок Австрии, яркий пример – Гальштат. Но и тут впечатлило! На небольшом клочке церковной земли хоронили многие поколения жителей коммуны, выкапывая одних, а на их месте временно предавали земле других. Места на кладбище постоянно не хватало, а расширить его не позволяло отсутствие лишней земли. Могилы через 10 лет от погребения вскрывались, черепа и крупные кости очищались от земли. Затем отмытые и высушенные на солнце кости складывались в специальное хранилище. Там мы и обнаружили все это ШТАБЕЛЯМИ!...

Наконец приехали в Мельк, где находится один из самых известных бенедиктинских монастырей. Он основан в 1122 г., современный вид имеет после реконструкции 1742 г. и по праву считается жемчужиной австрийского барокко. Стены длиной 320 метров и высотой 50 метров окружают монастырь, парящий над Дунаем. Внутри работает музей апартаментов, открыта для доступа уникальная библиотека. На холмах цвели первые подснежники, настроение от этой поездки сделалось лирически-романтическим.

Испытываю ли я 23 года спустя ностальгию по Вене? Конечно же, поэтому мой любимый праздник – 1 января, когда телеканал «Культура» ведет прямую трансляцию концерта Венского филармонического оркестра. Из года в год. Для меня важно не 31 декабря, а именно 1 января. Оформление зала гир-

ляндами живых цветов всегда выглядит по-новому, кажется, что ощущается их тонкий аромат. И что бы в мире не происходило, каждый год начинается с вальса «На прекрасном голубом Дунае». Так было и пусть так и будет.

ПРОЕКТ «TEMPUS».
МАНЧЕСТЕР (2003) – ХЕЛЬСИНКИ (2004)

Десять лет прошло со времени визита в Вену, в декабре 1994 г. в Москве защитила свою кандидатскую диссертацию про Мессенские войны. Волновалась не очень, приняли достойно, приезжали в столицу муж с дочкой, большую поддержку оказала Наталья Геннадьевна Шишкина. Кроме своего высочайшего профессионализма она всегда отличалась особой участливостью и готовностью прийти на помощь.

Очень много хлопот составило правильное оформление документов после защиты. Хотя диктофон уже был, стенограмму заседания распечатывали вручную, машинистку кое-как нашла. В Москве все ходят с немного задраннным носом. Что и говорить, на некоторое время улетучились все исследовательские помыслы и научные интересы. Просто устала, семь долгих лет к этому шла.

Но если честно, то тему возможной докторской диссертации про Пелопоннесский союз мы уже тогда проговорили в Вене с профессором Петером Зивертом. Он же в качестве консультанта подсказал обратиться в Великобританию к самому Полу Картледжу и дал его координаты. Пол Картледж в спартановедении – ну, это как профессор Д.С. Лихачев в своей теме, чтобы было понятно. Со временем все частные вопросы согласовали и с моим научным руководителем В.М. Строгоцким.

Но были процессы, которые не способствовали форсированию научных изысканий. Полина пошла в школу, точнее в две – еще и музыкальную. Я попробовала себя в общественной работе в качестве секретаря Ученого совета исторического факультета. В 1997 г. меня пригласили на работу в деканат исторического факультета УдГУ, было это в октябре, а в ноябре на выборах победил новый декан – В.А. Кананина сменил М.Ю. Малышев. Многое изменилось в одночасье, еще больше – со временем. М.Ю. Малышев не археолог, а специалист по оте-

чественной дореволюционной истории, конкретно по «дворцовым переворотам» XVIII века.

В то время на истфаке появилась кафедра этнографии, которую возглавил профессор В.Е. Владыкин. Она выделилась из состава кафедры истории древнего мира и средних веков. В.А. Кананин создал коммерческую образовательную структуру – ВКСПН, то есть Высший колледж социально-политических наук, ориентированный на развитие и преподавание зарубежного регионоведения. Ему активно помогал заведующий кафедрой новой и новейшей истории Н.И. Санников, а также методисты деканата Т. Кирьянова и И. Наумова.

Я осталась в деканате истфака как заместитель декана по учебной работе. Вскоре М.Ю. Малышев начал подготовку к открытию и лицензированию специальности «Политология», в 2000 г. (символично, не правда ли?) это и произошло.

Перенесению акцентов на изучение современных процессов способствовала и подготовка В.Р. Золотых докторской диссертации по проблемам современного американского консерватизма. В 2002 г. нам всем сильно повезло, грант по созданию в УдГУ Центра социальной политики выиграл проект «TEMPUS» сроком на три года. Очень большую подготовительную и организационную работу провел Владимир Рудольфович Золотых, он вел переписку с английскими партнерами, работал с текстом проекта. Он же отвечал за подготовку первоначальных условий в УдГУ. После прохождения всех необходимых формальностей партнерами Ижевска на период реализации проекта стали университеты Манчестера и Хельсинки, а координаторами проекта от УдГУ историк М.Ю. Малышев и психолог З.Я. Баранова, так как в проекте участвовали два факультета – исторический и психолого-педагогический.

Начались поездки преподавателей историков и психологов, работа над оригинальными авторскими курсами лекций, обмен мнениями и опытом. Через год от начала старта проекта я, что называется, напросилась в Манчестер, имея на это свои резоны, а именно – необходимость научных консультаций со Стивеном Ходкинсоном, который работал именно в Манчестере. Его монографии мне прислал уже упомянутый Пол Картледж. На тот момент в европейской историографии именно С. Ходкинсон был ведущим специалистом по исследованию внешней политики Спарты.

Приехала в Москву на два дня раньше группы товарищей, повидалась с Галей, Лешей, Анютой и познакомилась с маленьким Валентином. Так подруга моя по студенческой жизни Галина Викторовна уже стала бабушкой. Дожили... Она и привезла меня в аэропорт, пожелав успехов в новой роли. А роль была и вправду новая, в прежних поездках я все делала сама, сама и распоряжалась своим временем, планировала какие-то дела. Как, оказывается, легко в группе – не волнуют ни визы, ни билеты, ни размещение, ни питание. Просто сказочный вариант! Да и товарищи хорошие – тут и Владимир Золотых, и Наталья Бармина с Мариной Махлай, и Алексей Загребин. Подружилась с группой психологов, но особенно с переводчиком Мариной Малетовой. Как оказалось впоследствии – на долгие годы.

Летели через Амстердам, аэропорт просто потряс своими масштабами, хорошо налаженной инфраструктурой. Это были еще те золотые времена, когда стресс на борту разрешали (официально!) снимать глотком вина. Но тут даже не разливали его по пластиковым стаканам, но буквально одаривали бутылочками красного или белого на выбор, да еще и не по разу во время полета. Вот мы и заявили в Манчестер весьма основательно «подготовленные», чтобы отметить день прибытия.

Поселили всех в одноместных номерах, со всеми удобствами, единственное, чего не было – это фена. Но я заметила, что вода такого качества, что даже укладка не требовалась, волосы всегда лежали идеально. Утром ко мне на газон под окном прибежала белка, а растительность показалась подозрительно «южной». А где же «Туманный Альбион»? Именно этот вопрос не давал покоя несколько первых дней. Постоянно светило солнце, под окнами действительно росли пальмы, был июнь месяц и все кругом цвело, отцветало или набирало цвет... Около университета нашли «Botanics Garden», вот там вообще наступал полный релакс. Кстати, продвигаюсь в английском, до поездки честно проходили три месяца с Натальей Барминой на интенсив, кое-что ухо слышит и распознает, а вот сказать – значительно труднее, немецкий как первый иностранный сопротивляется изо всех сил.

Слушали лекции наших английских кураторов Роба и Тони на предмет социальной политики, а также приглашенных ими специалистов. Проводили практическую работу, были даже творческие конкурсы. Особенно забавно наблюдать за VIP-ами, с нами на незначительный срок группа, от которой зависит со-

действие по созданию Центра социальной политики в Ижевске. Это представители администрации, министерств, руководство университета. Помню не всех, но с нами были Р.Г. Шишкина, Л.Н. Буранова, Р.А. Галиахметов, А.С. Прозоров и другие.

Культурная программа состояла из экскурсий, все вместе почти и не ездили, делились на какие-то минигруппы, естественно, что и дружили против кого-то, не без этого. Пожалуй, вот только в Честере были почти все участники проекта. Поездка запомнилась очередным солнечным днем, чистым небом, теплом. Все это располагало к неспешным прогулкам по городу, основанному на месте стоянки XX римского легиона. Честер – крупнейший из всех укреплений из римских лагерей на Британских островах.

Сначала пошли в кафедральный собор, который был возведен в 907 г., но потом неоднократно перестраивался. Примерно с 1250 г. он существует в современном виде. Витражи и орган собора – предметы XIX в. В соборе хранится золотая и серебряная утварь, там прекрасные мозаичные полы и изумительные образцы резьбы по дереву. Посчастливилось увидеть уникальную икону «Мадонна с младенцем», выполненную не на холсте, а на паутине. Это одна из самых древних гравюр на паутине. В 1975 г. к собору была пристроена колокольня и проведена небольшая реставрация.

По первому впечатлению собор этот – громадина и махина, но он на самом деле не подавляет, а окрыляет и дает надежду. Еще бы, ведь место «намоленное» столькими поколениями верующих людей. В сравнении со строгой готикой собора Св. Стефана в Вене здесь немного другие ощущения, атмосфера человечнее. Честер является типичным примером английского средневекового города, его окружают древние стены со сторожевыми башнями. Одной из самых известных является башня короля Чарльза. С высоты этих стен и городского вала открывается вид на реку Ди. Мы долго бродили по городскому валу, пробираясь к месту расположения стоянки легиона. Поразительна высота этого вала, а внизу какая-то речка. А потом вдруг появляются каналы на уровне глаза, а по ним что только не плавают! Много позже прочитала про эту уникальную английскую инженерную систему. Англия – пожалуй, единственная страна, где реки и искусственные каналы собраны в единую судходную сеть. А часть каналов построена в виде акведуков, поднятых при помощи опор над дорогами, полями, реками или

железнодорожными путями. Тут англичане в буквальном смысле слова обратились к наследию древних римлян. С началом промышленной революции, когда было построено множество каналов, появились и акведуки. Конечно, большие корабли пройти по ним не могли, но лодки на ручной или конной тяге, нагруженные товарами, перемещались без всяких проблем. В районе Честера до сих пор функционирует акведук Понткисиллте высотой 38 метров, построенный в 1808 г. В 2009 г. этот акведук включили в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Под конец нашего движения по крепостной стене река разлилась, там плавали лебеди и появились настоящие прогулочные кораблики, в том числе «Леди Ди», однако моя инициатива покататься отклика у народа не нашла. И на детский паровозик в парке я гордо ушла одна, так хотелось хоть чуть-чуть вернуться в детство на фоне цветущих рододендронов. Вообще, прелесть таких поездок заключается в том, что действительно появляются возможности абстрагироваться, надо только от них не отмахиваться.

Манчестер-университет

Взаимодействие с С. Ходкинсоном удалось – и первая встреча, и консультации, и дальнейшее сотрудничество. Благо-

даря Марине и Владимиру Рудольфовичу состоялся диалог, обмен сувенирами, были произнесены заверения и озвучены намерения. Очень печально, что у него есть проблемы с заиканием, ну просто очень жаль человека. Профессор снабдил целой кучей учебно-методической литературы по Спарте и Пелопоннесскому союзу, лично сопровождал в библиотеку и договорился о возможности безлимитного копирования всего того, что заинтересует. Пару недель я действительно провела в этой библиотеке. Самым заметным результатом стал перевод монографии о непалисных формах государственности в классической Греции...

А что касается С. Ходкинсона, то он из Манчестера позже переехал в Бирмингем, приглашал на научные конференции по спартанской проблематике, но как туда попадешь без грантового обеспечения, когда и на командировках по России университет вынужден экономить...

Запомнилась поездка в частное владение герцогов Девонширских Чатсворт в Северном Дербишире. Незадолго до этого по телевизору увидела информацию, что после длительной реставрации вновь открыто публичное имение Чатсворт и что это настоящий английский Версаль... Разузнали маршрут – на поезде с пересадкой – и поехали. От станции долго-долго шли пешком, любовались полями, холмами, на которых паслись белоснежные стада овец. Где-то журчала небольшая речка, в общем, настоящая сельская пастораль. Вокруг имения разместился огромный парк, каскады водопадов, зеленые лабиринты, гроты и все такое. На лужайке играл оркестр, резвились дети, устраивались пикники. Народ все пребывал... Удивительное впечатление произвели насаждения люпинов, клумба величиной с целый луг и их многоцветье. Как огородник с кое-каким стажем слышала, что это просто сорняк, который трудно вывести. А тут такой импрессионизм, что словами никакими не передать.

Дворец как ядро комплекса с 1687 г. служит основной резиденцией герцогов Девонширских из семьи Кавендишей. Эта ветвь фамилии является одной из наиболее богатых и влиятельных семей на территории Англии, сравниться с ней могут только графы Дерби и маркизы Солсбери. Поколение за поколением герцоги Девонширские наполняли семейное гнездо бесценными произведениями искусства, коллекционной мебелью, посудой. А огромная библиотека чего стоит? Портреты некоторых герцогских жен выполнены знаменитыми английскими художниками Томасом Гейнсборо и Джошуа Рейнолдсом.

Современная страница истории Чатсворта начинается с финансовых проблем герцогов во второй половине XX в. Налог на наследство оказался громадным, но имение не «пустили с молотка», а переориентировали на иную деятельность. Оно находится в ведении организации, которая проводит экскурсии, дворец сдается в аренду для проведения свадеб и других мероприятий, для съемок фильмов («Гордость и предубеждение», «Человек-волк»). Однако почти 100 комнат из 126 закрыты для посетителей, так как в них проживают члены семьи.

На выходные собрались в британскую столицу Лондон – вот уж никогда не думала, что так удачно все сложится! Заказали отель, чтобы там заночевать, так как за день обежать все невозможно. Нас собралось полгруппы, большинство из преподавателей уже туда ездили раньше, поэтому остались в Манчестере. В пути были часа три, приехали в центр, на известный автовокзал королевы Виктории. Наш отель находился на знаменитой площади Пикадилли, и дорога вела туда прямо мимо Букингемского дворца. И вот тут нам по-настоящему повезло, вблизи дворца проходила генеральная репетиция конного парада в честь дня рождения английской королевы. Он бывает ежегодно, как и эта генеральная репетиция. Просмотрели весь парад от «а» до «я». Залюбовались и всадниками, и выездкой, и формой, и лошадьми... Вот что значит чтить традиции в английском варианте этого слова и что означает понятие «старейшая конституционная монархия Европы».

На первый день запланировали знакомство с городом, на второй день – Британский музей. Начали с площади Пикадилли, дошли до национальной галереи на Трафальгарской площади. Вход в государственные музеи Лондона бесплатный, мы с удовольствием заглянули туда. Многие сокровища хранятся в центре Лондона, в государственном музее, решение о создании которого парламент принял в 1824 г. А в 1831 г. для него было построено специальное здание, а точнее – перестроено из бывших конюшен, как это было и в случае с Дрезденской картинной галереей.

Фонды музея расширяются с помощью государственного финансирования и за счет даров состоятельных меценатов. В настоящее время в галерее хранится, выставляется или реставрируется 2300 произведений мирового искусства. Ранний период представлен картиной Пьеро делла Франчески «Крещение» и других итальянских мастеров. XVI век – произведения

Сандро Боттичелли, Леонардо до Винчи, Микеланджело, Тициана, Иеронима Босха, Питера Брейгеля Старшего и т.д. В галерее экспонируются картины Рубенса, Рембрандта, а из английских мастеров выделяется Томас Гейнсборо. Для меня лично очень значимым стало знакомство с «Подсолнухами» Винсента Ван Гога. Этому шедевру отдан отдельный зал, который никогда не пустует. Здесь встречаются родственные души, которых когда-то очаровал Ван Гог, и это уже навсегда.

Лондон. Букингемский дворец.

На Трафальгарской площади облазили все «святыни», запечатлели себя неоднократно на их фоне и двинулись дальше. К Вестминстерскому аббатству и Большому Бену. По пути то и дел встречались памятники разным знаменитым личностям, Алесей Загребин меня терпеливо просвещал об их роли и значении, он вообще очень увлекательно все рассказывал. Я вообще, к стыду своему, мало что помнила про Англию с вузовской скамьи, языка не знаю, а литературу художественную всегда предпочитала французскую – читала то Бальзака, то Золя. Вот и у Вестминстерского аббатства о том, что там похоронены все великие, сердце не дрогнуло. Обязательно бы зашли, но отправились к Тауэру. Точнее, наш и без того немногочисленный коллектив распался на подгруппы, психологи отправились

осваивать «Лондонский глаз», современное и самое крупное колесо обозрения в Европе.

Большой Бен, он прямо как на картинках, нисколько не разочаровал, дружелюбно отбил какое-то время своими курантами. От него мы отправились в круиз по Темзе до лондонского Тауэра. Темза река полноводная, широкая, по ней движется масса туристических судов. Проплавали под мостом Миллениум, построенном к рубежу двух тысячелетий в 2000 г., где-то на горизонте показался бизнес-центр Лондона и собор святого Павла. Прямо напротив Тауэра на вечном приколе стоит эсминец времен Второй Мировой войны, прямо как крейсер «Аврора» в Питере.

Лондон. Тауэрский мост.

Тауэр в Лондоне – это крепость на берегу Темзы, которая существует с XI в. Толщина ее стен составляет около 4,5 метров, поэтому неудивительно, что никто не смог взять ее приступом. За долгие годы истории функционал Тауэра был разным – тюрьма, зоопарк, монетный двор, хранилище драгоценностей и др. Официально Тауэр считается королевской резиденцией. На

сегодняшний день в Тауэре есть даже частные квартиры, в которых проживает обслуживающий персонал или останавливаются высокие гости.

Исследовали все окрестности, прогулялись по Тауэрскому мосту туда-сюда. Он как будто игрушечный, прямо как будто сошел с какой-нибудь открытки. За мостом расположена огромная стоянка яхт-клуба. Где-то пообедали, когда-то зашли в Гайд-парк, название которого происходит от слова «гайда», обозначающего древнюю единицу измерения площади. В 1872 г. в Гайд-парке с разрешения премьер-министра создан «Уголок оратора», где каждый может занять трибуну и свободно высказывать мысли или идеи любого содержания. У входа в парк – арка Веллингтона и памятник ему же. В 1815 г. именно в Гайд-парке был проведен парад в честь победы Веллингтона над Наполеоном. А в 1822 г. лондонцы разделились на две противоборствующие партии, одни были «за» установку в парке статуи обнаженного Ахилла, зато другие категорически «против».

Вечером даже не помню, как добрались с Мариной до своего номера. А ночью нас поджидало нечто. Около 4 часов утра сработала пожарная сигнализация, а мы жили то ли на 7-м, то ли на 6-м этаже. Пока повыглядывали в окна, собрали кошелки, разбудили всех... В общем, мы пошли, накрашенные, эвакуироваться, а за это время немецкие туристы пешком сходили туда и обратно. До сих пор не знаю, была ли это учебная тревога или что-то другое.

До обеда следующего дня поехали в Британский музей (только Наталья Бармина отправилась искать Бейкер-стрит и музей-квартиру Шерлока Холмса, в чем весьма преуспела). Музей, конечно, огромный, уже само здание выглядит колоссальным. Ежегодно его экспозицию осматривают 2,5 млн. посетителей. Общая площадь выставочных павильонов 15 тыс. кв. км. Британский музей вырос из частных коллекций. Фактическим его родоначальником стал врач Хэнс Слоун, который коллекционировал чучела животных, птиц, рыб, драгоценные камни, бабочек, монеты, музыкальные инструменты, старинные книги, оружие и т.д. В 1755 г. впервые заседал совет Попечителей будущего музея. В 1802 г. в Лондон прибыла огромная коллекция египетских древностей, захваченная английской армией у французов при взятии Александрии. 1816 г. – покупка фриза афинского Парфенона, вывезенного английским послом лор-

дом Эльджином. В середине XIX века археологи во главе с Остином Генри Лэйярдом работали в Ассирии, собрание пополнилось этой коллекцией, включая знаменитую библиотеку Ашшурбанипала.

Бомбардировки Второй Мировой войны нанесли серьезный ущерб зданию, на восстановление ушло почти 25 лет. В настоящее время в Британском музее 30 отделов. Внутри можно совершить практически кругосветное путешествие по странам и континентам. Эпоха колониального владычества Англии позволила сконцентрировать здесь поистине сказочные сокровища. Экспозиция выдержана по хронологии и по регионам. В попытке объять необъятное мы следовали по залам с приличной скоростью. Особенно запомнились, а точнее врезались в память Розеттский камень, с помощью которого Франсуа Шампольон произвел дешифровку египетских иероглифов, военный штандарт из Ура III тыс. до н.э. и ассирийские рельефы. Настоящий восторг испытала в зале с мраморами Парфенона. Почему-то думала, что они монументальнее, а они оказались даже лиричными. Настолько иллюстрации порой не соответствуют действительности. Фидий все-таки великий скульптор. На римских древностях сознание начало спотыкаться, а на Африке и Океании отказало... Не в это посещение...

Вернулись в Манчестер, продолжили теоретические и практические занятия по социальной политике, презентовали и обсуждали подготовленные программы, дискутировали и строили планы на будущее. В конце стажировки время словно спрессовалось и галопом понеслось вперед. Все уже начали докупать сувениры, паковать чемоданы, а осталась неосуществленной еще одна мечта – побывать в городе битлов Ливерпуле. Уговоры мало кого убедили, поехали мы очень тесным кругом – пара психологов и мы с Алексеем Загребиним. Погода по-прежнему радовала, было по-летнему тепло и солнечно, настроение, естественно, приподнятое, в ожидании маленького чуда. Так оно и случилось, мы приехали именно тогда, когда Ливерпуль отмечал День Города, он там официально называется «День реки Мерсей». Река является местной достопримечательностью, через нее была организована одна из первых паромных переправ, паром по ней ходит почти 850 лет. Река Мерсей имеет протяженность 112 километров, впадает в Ирландское море через Ливерпульский залив. Торговые пути связывали

Ливерпуль сначала с портами Ирландии, Франции и Испании, затем они простираются за океан, в страны Нового Света.

Во время нашего визита были уличные гуляния, выступали артисты, вся набережная и все корабли украшены гирляндами и иллюминацией. Везде толпы народу, такая яркая и запоминающаяся атмосфера. Пришли в Альберт-док, основанный в 1846 г., когда Ливерпульский порт был лидером мировой торговли. В 1972 г. док был закрыт, а позднее перепрофилирован. Теперь его используют как музейную площадку, здесь расположились бары, рестораны, отели и магазины. Все это объединено центральной идеей – идеей Битлз. Постояли у входа, выполненного в стилистике желтой субмарины, внутрь не попали из-за скопления народа.

Не расстроились и пошли в морской музей, расположенный в крыле этого дока. Это колоссальное здание – 5 этажей тематических экспозиций, посвященных истории путешествий через Атлантику со времен викингов до наших дней. Акцент сделан на времена процветания работорговли. В начале XVIII в. английские купцы нашли новый источник обогащения, в 1709 г. ливерпульский корабль впервые доставил через океан 50 африканских негров для продажи их вест-индским плантаторам. Процессы продолжались вплоть до 1807 г. и отмены рабства в Британии. Историки называют Ливерпуль «рабским треугольником», в котором огнестрельное оружие, алкоголь и текстиль менялись на африканских рабов, которых потом переправляли по морю на Карибские острова и в Америку, где их, в свою очередь, меняли на табак, хлопок-сырец и сахар.

Целый этаж – реконструкция помещений «Титаника», а для убедительности показывают фильм про катастрофу. Здесь же воссозданы детали крупнейших кораблекрушений на «Лузитании» и «Императрице Ирландии». Отдельный тематический блок – вся история контрабанды до наших дней. В целом экспозиция морского музея представляет корабли, лодки, картины, навигационные карты, лоции и многое другое. В ней показаны макеты многих трансатлантических судов, а огромный зал посвящен жизни на необитаемом острове. Вышли из музея совершенно потрясенные всем увиденным. На улице можно посетить средневековый бриг, торговый пароход, даже постоять за штурвалом. Праздник продолжался, погода радовала. Не могу даже сравнить тот день с каким-то другим по силе эмоций. Неудивительно, что через год после нашего визита, в 2004 г. бере-

говой линии Ливерпуля был присвоен статус всемирного наследия ЮНЕСКО.

Гуляли и по городу, заходили в местный англиканский собор. Он является главной религиозной достопримечательностью города. Собор был заложен в 1904 г. и построен в неоготическом стиле, а освящен в 1924 г. Ливерпульский собор – один из самых больших соборов в мире, колокольня и орган тоже своего рода рекордсмены. Собор построен на окраине Чайнатауна, который в свою очередь считается одной из достопримечательностей города. Но почему-то больше всего запомнилась уличная скульптурная группа в виде горки чемоданов, на которую можно присесть.

Ливерпуль. Памятник чемодану.

Символическое приглашение к новым путешествиям?

ХЕЛЬСИНКИ – СТОКГОЛЬМ (2004)

В рамках того же самого проекта по созданию Центра социальной политики в УдГУ удалось побывать в Скандинавии. Это был декабрь 2004 г. и заключительная поездка в рамках академической мобильности. Она включала обычную рабочую программу и заключительную встречу руководителей проекта из Манчестера, Хельсинки и Ижевска. Полетели из Шереметьево-2, приземлились в Хельсинки вроде бы днем, но в темноту. Оказалось, что световой день там длится всего 4 часа, в 10 утра еще темно, а в 2 часа дня уже темнеет, так как близко Полярный круг. Поселились в настоящих хоробах – гостиная, спальня, кухня, все удобства и радио с телевизором. Гостеприимные хозяева позаботились и о том, чтобы каждого встречала живая роза в вазе для цветов. До залива на море и, соответственно, до набережной – 200 метров пешком. Первым делом и гуляли вдоль берегов, там район маленьких чудо-замков, доков и стоянка всего ледокольного флота Финляндии. Шел дождь, снегом и не пахло, море было темно-зеленого цвета... И еще Ветер. Почти всегда Ветер!

Город был основан в 1550 г. королем Швеции Густавом Вазой, развивался не быстро, часто «страдал» в войнах. Второе рождение историки относят к 1748 году, когда шведы построили крепость Свеаборг (фин. Суоменлинна), призванную защитить город с моря. Во время Наполеоновских войн в 1808–1809 гг. Швеция уступила Финляндию России, и она стала автономным Великим княжеством Финляндским в составе Российской империи, с 1812 г. Гельсигфорс (Хельсинки) – его столица. Независимым государством Финляндия стала в декабре 1917 г.

В составе нашей обменной группы были коллеги-психологи, в том числе В.Ю. Хотинец, З.Я. Баранова и историки – В.С. Воронцов и другие. Завтракали дружно в соседнем корпусе, все очень достойно и вкусно – сыры, сливочное масло, колбасные изделия. Никто за нами не подглядывал, набирали

бутербродов с собой, часто они заменяли обеды. А на ужины нас постоянно приглашала финская сторона, поэтому познакомились и с ресторанами тоже. Но была возможность готовить самостоятельно, набрав продуктов в супермаркете. В фаворитах была семга, запеченная в фольге. В Хельсинки продаются даже бочковые соленые огурцы, а вот с крепким алкоголем там идет нешуточная борьба.

Мне повезло в том отношении, что в декабре повсеместно в Европе проходят рождественские ярмарки. В Вене уже была, теперь вот в Хельсинки и Стокгольме. В столице Финляндии она расположена в самом центре, в двух шагах от порта начинается бульвар, а на нем разыгрывается рождественская феерия. Она имеет имя собственное – ярмарка святого Томаса. Вся торговля, как обычно, в палатках с сувенирами, вязаными теплыми вещами ручной работы с зимними орнаментами, свечами, игрушками и т.д. Представлено множество изделий из меха, особенным фаворитом выглядит северный олень. Продаются и шапки-ушанки и теплые рукавицы и просто шкуры.

Национальный колорит придает глеги – традиционный финский рождественский напиток. Это подогретый виноградный сок или красное вино, куда добавлены специи, а также миндаль и изюм. Ярмарочный «фаст-фуд» традиционный, в воздухе плывут ароматы с жаровен, где представлены все виды колбас-сосисок, но вот и оригинальные подходы – чан с кашей или жаровня с мелкой жареной рыбешкой. Вне конкуренции рыбный лососевый суп. Абсолютные фавориты – джемы и варенья из местной дикой лесной ягоды. Выступает как аниматор Санта Клаус, веселит детскую публику. Пройдешься пару раз туда-обратно по ярмарке, согрешься и точно подобраешь. Город тоже стал красивцем, центральные улицы иллюминированы, в витринах рождественские инсталляции. Чемпионом выглядит гигант шведской торговли универмаг «Стокманн». Внутри торгового центра стоит огромная рождественская ель, а целый этаж заняли передвижные стеллажи с горшками пуансеттий.

Таково номенклатурное название цветка «рождественская звезда», ярко красного, раскрывающегося как раз к середине декабря. Финны украшают ими буквально все подоконники. В условиях вечно полумрака выглядит все это позитивно и настраивает на праздничный лад. Базами нашей обменной практики стали как университет, так и различные организации, связанные с социальной работой. Был организован даже визит

в Министерство социальной работы и здравоохранения. Прислушались несколько лекций, например, «Теоретические и практические аспекты социальной работы», «Развитие социальной политики в Европейском союзе» и т.д. В последнем случае прозвучала среди прочих мысль о том, что к 2015 г. Евросоюз планирует снизить число бедных с 50 до 25 млн. человек. С высоты «птичьего полета» из 2018 г. замечу, что никто и подумать не мог, что в 2015 г. Европа столкнется со страшным миграционным кризисом и толпами страждущих... Рассказывали нам тогда об опыте социальной работы в Индии, Швеции, Греции и Португалии, о проблемах изучения здоровья. Впервые познакомилась с термином «социология здоровья» и поняла его наполнение. Очень подробно рассказали об основных принципах социальной работы в Финляндии и т.д.

Огромный интерес вызвала авторская презентация монографии Маркку Кивинена о России. Это профессор, доктор социологических наук, директор Александровского института при Хельсинском университете, специалист по теории социологии, по внутренней и внешней политике России. Книга называется «Проблема социальных изменений и трансформации в России», она на русском языке, соответственно и презентация тоже. Автор много внимания уделил проблемам элит в современной России, характеристике власти и социальных отношений. По его мнению, в 2004 г. все классы в России были слабыми, особенно средний класс, в то время, как рабочий класс вообще потерял свою силу. Рассуждал Кивинен и о месте культуры, науки, процессах урбанизации. Приятно, что один экземпляр с автографом автор преподнес координатору нашего проекта декану исторического факультета М.Ю. Мальшеву.

Кроме занятий состоялся круглый стол, посвященный предварительным итогам создания Центра социальной политики в УдГУ. Три года переговоров и консультаций, написанные программы и подготовленные лекции преподавателей – все это уже было в «копилке» проекта. Мне поручили доложить о готовности факультета стать базой для Центра. Как заместитель декана по учебной работе, я была в курсе этих процессов. Одно обидно, простудилась, разболелась и еле держалась на ногах.

О Хельсинки с любовью вспоминаю, там очень много всего «русского» – от памятника Александру II и собственной Сенатской площади до местной топонимики. Русский император пользовался особым уважением, он придал финскому языку

статус государственного и ввел в обращение финскую марку. С Питером финскую столицу роднит... Смольный. Есть в Хельсинки такое здание в стиле ампира с балконами, где размещается парадный зал Государственного совета и который горожане называют Смолна. Множество мест связано в Хельсинки и с пребыванием русского военного гарнизона, части которого размещались не только в Свеаборге, но и в самом городе.

На Можжевеловом холме над портом расположился Успенский кафедральный собор, построенный в неорусском стиле в 1862–1868 гг. Его автор – архитектор Алексей Максимович Горностаев. Множество реликвий в соборе, в том числе иконы великомученицы Варвары и святителя Николая Чудотворца. Он считается самым большим православным собором Западной Европы и это действующий приход, службы осуществляются на финском языке. Русские в Финляндии – третья по величине этническая община после финнов и шведов, то есть примерно 1% населения страны. Туристам показывают район на заливе, где располагались дачи русской дореволюционной аристократии, например семейства Бенкендорфов и остальной свиты Николая I.

Хельсинки. Успенский кафедральный собор.

В современном Хельсинки есть и православное кладбище Хиетаниеми. Оно сейчас выглядит как парк, и там гуляют люди. А всего было похоронено 11 тысяч человек, из них 80% русских. В 1927 г. до этого места «добрался» сам Фаберже, описание пути которого в Финляндию достойно пера автора авантюрных романов... Обзорную экскурсию по Хельсинки тоже включили в программу пребывания, только в отличие от остальной Европы это не автобусный сити-тур, а трамвайный. Маршруты №3Т/3В описывают восьмерку, каждый раз проезжая через центр города по самым красивым улицам города.

Совершенно уникальный скандинавский опыт – это плавание на пароме в Стокгольм. В течение нескольких дней мы наблюдали как разворачиваются в малюсенькой гавани эти громадины, похожие на какие-то инопланетные корабли... Представить себя внутри невозможно, даже на это не хватает смелости воображения. «Красивая» жизнь не для нас, воспитанных в строгих правилах своей страны. Но как же притягательны эти корабли! И почему одни белые, а другие красные? Не будем забывать, что «вай-фая» тогда и в помине не было, компьютер с латинской клавиатурой был доступен только в университете. Но узнали все и поехали!!! Если бы не Зоя Яхиновна Баранова это приключение не состоялось бы. Огромное ей спасибо. Настояла на визите в офис, купили самые дешевые билеты на линию «Викинг Лайн» (красные кораблики) за 45 евро туда и обратно. Каюта под ватерлинией и без иллюминаторов. Отдельно оплатили ужин – «шведский стол» за 20 евро, алкоголь бесплатно. Вот и собрались в Швецию, чего от себя и сами не ожидали.

«Викинг Лайн» – финский судоходный концерн, который осуществляет пассажирские и грузовые перевозки на Балтике. Он был основан в 1959 г., располагает флотом из 8 паромов, каждый назван каким-то женским именем, за нами пришла «Габриэлла». Конкурирующая фирма из белых судов «Силья лайн» по ценообразованию на толику дороже, видимо дело все-таки в субъективных цветовых пристрастиях тех, кто выбирает путешествия. Вход на паром через арку, увитую цветами, фото (которое потом можно выкупить) на память. Пол отделан синим ковровином, бесшумно скользят по всем 11 этажам скоростные лифты. Нам ниже палубы, на которой поедут грузовики, туристические автобусы и легковушки. Но мы же этого не видим, каюта трехместная, все удобства, идеальное постельное белье.

Сидеть в ней некогда, нас ждали приключения. Корабль – это целый город с ресторанами, барами, магазинами, спортплощадками, танцполами, сауной, зоной игровых автоматов и прочая, прочая, прочая... Кто бы мог такое вообразить! В момент отхода из Хельсинки выбрались на самый верх, посмотреть на город с моря. Красота неопишная – подсветка, блики на воде, шум винтов корабля, свежий морской бриз... ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД !!!

Паром Хельсинки – Стокгольм.

Собрались все вместе на ужин, уселись так, что виден был нос корабля в панорамных окнах. Что касается меню, то ни до ни после этого плавания я такого не видела. Две раздачи метров по 20 длиной – мясо, рыба, салаты, выпечка, нарезки, овощи, фрукты, десерты и всего этого видов по 10 минимум. Столько не едят! Но и не попробовать грех. Сидели часа три, пили сухое красное или пиво. Праздник живота. Обжорство привело к некротимым приступам хохота, в общем, время провели не зря.

Как улеглись и не помню, а проснувшись, увидели, что паром крадется среди островов, на которых загородные дома и виллы. Все такое ухоженное, сады, веранды и дороги, сосны и скалы, все украшенное к Рождеству. Люди никуда не торопятся, просто начинается новый день. Было даже солнечно, ни дождя,

ни снега, и мы прибывали в столицу Швеции Стокгольм. Паромы «паркуются» под огромной скалой, потом пешком до центра и попадаем в старый город.

Стокгольм расположился на островах и полуостровах и куда в этом городе ни пойдешь, повсюду выйдешь к морю. В старом городе стрельчатые колокольни церквей и фасады дворцов отражаются в голубом водном зеркале. Во все стороны протянулись стальные ленты мостов, возле которых сидят целый день с удочками рыболовы. Море наполняет Стокгольм звуками, светом и запахом, оно плещется у самых фундаментов города. Стокгольм во всех направлениях изрыт каналами, его часто называют «северной Венецией», потому что это еще и город набережных.

Официально столицей Швеции Стокгольм стал в 1634 г., но фактически он был главным городом в стране уже в первой половине XV в. Это был крупнейший торговый центр на севере Европы. Шведские короли жаловали Стокгольм различными торговыми привилегиями, так как были заинтересованы в получении доходов с этой торговли. Неудивительно, что самым великолепным зданием шведской столицы является королевский дворец. Но, честно говоря, там все время взгляд устремлен вверх в надежде увидеть Карлсона, который живет на крыше.

Стокгольм. Ратушная площадь.

Вышли напрямик на главную площадь, она же Рождественская ярмарка. На первый взгляд, ассортимент товаров и услуг примерно такой же, как у финнов. Но есть одна интерес-

ная деталь – в Стокгольме работают кузнецы, я купила несколько гвоздей ручной работы. Круче про гвозди и не скажешь! Кстати, в ходу там не евро, а кроны.

На этой же площади расположился всемирно известный Нобелевский комитет и, соответственно, музей. Он был открыт в 2001 г. незадолго до нашего визита, к 100-летию учреждения Нобелевской премии. Музей Нобеля вместе со шведской Академией и Нобелевской библиотекой находятся в здании Фондовой биржи на главной площади в старом городе. В музее Нобеля регулярно выставки и научные дебаты, показываются фильмы и театральные постановки, там есть несколько интерактивных залов, где можно провести настоящие научные опыты. Сфотографировалась на ступенях Нобелевского комитета. Авось?

Шли мы шли, и на пути оказалась самая узкая улица Европы, шириной всего 90 сантиметров. Разойтись с другим человеком очень непросто. А за ней оказался фасад музея денег. Тема весьма и весьма актуальная для каждого человека, поэтому пошли, не сговариваясь. Может там научат, как разбогатеть? В собрании представлены монеты и купюры Швеции и других стран, а так же акции, ценные бумаги, банковские карты, копилки, кошельки, медали. Когда-то в XVI в. в Швеции был принят закон о том, что все денежные клады, которые люди находят в шведской земле, принадлежат государству. Сейчас такие находки являются одним из главных источников экспонатов музея.

В экспозиции увидели товары – посредники, которые люди использовали вместо денег: соль, приправы, кофе, табак, ракушки, украшения и т.д. Потом люди стали использовать для этих целей металлы: никель, медь, серебро, золото. В музее можно потрогать огромную прямоугольную монету, которая выпускалась в Швеции в XVII в. Они весили 17-19 кг. Всего в музее денег Стокгольма более 600 экспонатов. Все бы хорошо, но из-за темной витрины Воронцов заухал филином и напугал Хотинец... Потом полдня мирились. Кое-как.

К одной из набережных пришвартовалась ладья викингов, можно подойти, осмотреть, сфотографироваться. А в городе вообще популярны не парковки, а стоянки плавсредств. На чем-только шведы не плавают! Кое-кто и живет на воде. Нет двух похожих корабликов, по заливу постоянно снуют баржи, паромы, водные трамвайчики, все движется и живет своей жизнью.

Ощущение Стокгольм оставляет легкое, воздушное, эйфорическое от обилия моря и свободы. Да и что тут анализировать после одного дня впечатлений. Потрясающее место!

Уже более 200 лет Швеция не знает, что такое война. Судьба была милостива к этой стране: когда послевоенная Европа залечивала свои раны, в Швеции оберегали права человека, заботились об охране труда и неустанно следили за тем, чтобы у всех были равные возможности. Здесь не рвались бомбы, ни один камень не упал с ее стен, поэтому нетронутой осталась красота древнего Стокгольма.

Стокгольм. Центр города.

Обратный путь запомнился тоже, так как на ужин не пошли, гуляли по судну. В одном из баров была концертная программа, пели неплохо. Там и провели свой вечер. А перекусить можно недорого в многочисленных кафе на борту. Хотя, если честно признаться, то лучше бы мы повторили опыт шведского стола, настолько он был солидным. Вернулись в Хельсинки, позавтракали и сразу на семинар по социальной работе. Надо отметить, что на пароме катались в выходные, цены не различаются по сравнению с буднями.

В свободное от социальных проектов время много работала в библиотеке университета. У него славное прошлое, а исто-

рия начинается 26 марта 1640 г., когда по инициативе и активном содействии Пера Браге, в то время исполняющего обязанности генерал-губернатора Великого Княжества Финляндского, королева Христина подписала грамоту об основании Або Академии. Таким образом, на финляндский университет с самого своего основания, королевской грамотой были возложены функции поддержания культурного, религиозного и экономического влияния шведской монархии, частью которой была Финляндия. С самого начала в университете было учреждено четыре факультета: юридический, медицинский, философский и богословский, причем последнему принадлежало во всех отношениях первенство.

Высочайшим Манифестом от 10 октября 1827 г. учреждается Императорский Александровский Университет в Финляндии. По повелению Николая I в 1828 г. был организован переезд университета Або в город Гельсингфорс. Устав открывался главой о назначении (миссии) университета – «иметь целью содействовать успехам Наук и Искусств в Финляндии», в то же время «образовывать финляндское юношество для службы Государю и Отечеству». Университету, который был под особым покровительством императора, были дарованы широкие привилегии. Императорский Александровский университет являлся в значительной мере национальным финским учебным заведением. Он, конечно, не мог соперничать с европейскими университетами, но, тем не менее, в области изучения родины не отставал от них. Выдающиеся финские ученые и литераторы много сделали для изучения и прославления своего края.

Уникальна университетская библиотека Хельсинки. В нее поступали все изданные в России книги – с момента присоединения Финляндии к Российской империи до 1917 г. А поэтому нигде больше за рубежом нет такого собрания русской литературы за этот период. В Финляндии книги не прятались в «спецхраны», не изымались, да и хранились надежно и бережно.

В библиотеке нашла в свободном доступе дореволюционную подборку журнала министерства народного просвещения (ЖМНП). Работала с материалами, посвященными античности. Журнал выходил с 1834 по 1917 гг. Он был старейшим российским периодическим изданием об успехах просвещения в России. С 1872 г. был введен отдел классической филологии. Особо следует упомянуть библиографическое приложение к журналу,

представлявшее, по сути, систематический указатель всех книг, опубликованных в Российской империи в течение года. Каждый выпуск журнала представляет собой объемный том, а зачастую и два. Поэтому в библиотеке Хельсинки этим изданием занят отдельный кабинет. Интересна и структура журнала, в каждом томе есть следующие разделы: правительственные распоряжения, критика и библиография, учебная литература, современная летопись, отдел классической филологии, новости и смесь (путешествия, новые иностранные книги, журналистика, разные известия и т.д.), некрологи.

Для своей темы по истории Пелопоннесского союза нашла очень важные публикации С.П. Шестакова о так называемом «Оксиринхском историке», который пролил определенный свет на внешнеполитическую историю Греции начала IV в. до н.э. В дни этой стажировки «открыла» для себя подробности творческой биографии и метода Ф.Г. Мищенко, о чем потом написала ряд статей. И, наконец, проштудировала концептуальный труд Ф.Ф. Зелинского «Древний мир и мы», посвященный актуализации античного наследия. Автор настаивает на тезисе о том, что классическое образование есть дело социологического отбора. Роль античности и ее значение для современного общества не ограничиваются школьной ее частью: я вижу в античности одну из главных сил, действующих в культуре европейского человечества. Общая античная родина-основа европейской цивилизации.

Так незаметно за трудами и пролетели три недели, настала пора подводить итоги. Координаторы собрались в Хельсинки и обсудили проект в целом. Они пришли к договоренности провести заключительную научную конференцию весной 2005 г. в Ижевске, опубликовать по ее итогам сборник научных статей.

Собирались домой, покупали сувениры и подарки родным, морально было грустно, всегда расставаться со страной стажировки непросто – привыкаешь. Особенно к хорошему привыкаешь быстро, а Хельсинки и Стокгольм даже сравнивать с чем-то сложно. Северная Европа, конечно, сурова, но одновременно камерна и душевна, она старается «согреть» каждого, иначе человек в полумраке затоскует. А вот этого не случилось, и за индивидуальный подход к Человеку – спасибо!

СИЕНА – МАЙНЦ (2012)

Восемь лет пролетели как один миг, замечаю, что время убыстряет свой бег с возрастом. Дочь выдали замуж, внук Платон родился в 2009 г. Спасибо зятю за то, как назвал сына. Пока меняли квартиры, покупали по ипотеке жилье, время шло и шло. В отпуск по обычаю ездили с мужем своим ходом на машине в Краснодарский край. А вот на работе все поменялось круто, с 2007 г. работала деканом истфака, так как М.Ю. Малышев ушел в первый корпус проректором. Новые дела, новые заботы – не до путешествий. В 2011 г. провели для политологов летнюю школу по элитологии с участием профессора Маурицио Котты, договорились о возможном ответном визите в Сиену. Через год осенью вместе с Михаилом Юрьевичем, Владимиром Рудольфовичем Золотых и Натальей Николаевной Музловой собрались в Европу.

Долгое время название Сиены не вызывало никаких ассоциаций, поскольку на слуху были Рим, Помпеи, Неаполь, Тарент, Сиракузы и т.д. С этим городом память не связывала ни спартанскую колонию, ни поход Ганнибала, ни маршрут восставшего Спартака, ни эпоху Гражданских войн...

Знания об Эпохе Возрождения тоже базировались на таких городах как Флоренция, Венеция, Верона, Болонья (как источник университетского беспокойства наших дней...) Еще я помню процесс объединения Италии, диктатуру Муссолини и Туринскую Олимпиаду в 2006 г. В Италию хотелось почему-то не в Рим, изученный, как казалось, до последнего камня по нашим иллюстрированным изданиям, хотелось во Флоренцию, где Данте и Медичи, Микеланджело и Боттичелли.

Полетели! Бегом через Мюнхенский аэропорт, еле-еле успели на перелет до Флоренции. Лететь где-то час, местность вокруг Мюнхена (аэропорта) поделена автодорогами на ровные квадратики. Поразили Альпы- они просто огромные. Летели между двух плоскостей облаков как внутри слоеного пирога, на

земле было пасмурно, а тут светило Солнце. Снижение высоты – и, о чудо! – горы, долины, поселки с черепичными крышами. Мир перевернулся – еще вчера на Ижевском вокзале был гололед, а тут зеленое море внизу. Во Флоренции самолет садится буквально в километре от кафедрального собора. В городе нас сразу встретили цветущие цветники и кустистые кусты. Однако в Сиену приехали под проливным дождем. На автобус стеной надвигалась стена из воды, так и выгрузились, так и добрались с потерей части багажа.

В первый раз реальное осознание уже случившегося Чуда пришло в вечерний час, когда в раскатах грома и всплесках молний воссияла в высоте башня Сиенской ратуши. Воссияла как гордая Королева! А в бокал розового тосканского вина в кафе на Ратушной площади также гордо влетела большущая градина, стало ясно – приехали. На утро взойшло Солнце и не исчезало в конце ноября 9 дней. Если сравнить солнце в нашей средней полосе и в Тоскане, то это как лампочки в 50 и 250 ватт.

Достаточно быстро пришло осознание, что надо менять базовые привычки и передвигаться придется по пересеченной местности. Сиена – это горы с более чем 300-метровой (342 м) высотой. Кольцом по спирали – улицы, снизу вверх – переулки. По этому рельефу еще что-то и ездит. Быстренько приобрелся навык намертво впечатываться в стену. Зато заблудиться практически невозможно, через каждые 50-100 метров «выглядывает» ратушная площадь или кафедральный собор Santa Maria la Scala (в честь Успения Девы Марии).

Помню два момента – первый визит в Институт от самого подножья горы, после чего не могла отдышаться полчаса. И возвращение из Пизы с железнодорожного вокзала – оказывается, под землей есть эскалатор почти на самый верх через торговые центры и смотровые площадки.

Целью нашего визита был Центр политических изменений, которым руководит профессор политологии Маурицио Котта. В Сиене его магистерская программа называется «Политика в Европе». Сам Маурицио приглашенный профессор университетов США, Франции, Норвегии, Италии, почетный профессор УдГУ. Он являлся членом исполкома Европейского консорциума политических исследований (1994–2000 гг.). Он же председатель итальянской Ассоциации политической науки и содиректор европейской научной сети фонда «EUROELITE». Основные его научные интересы лежат в области сравнительно-

го изучения политических элит, политических институтов и итальянской политики. Во время нашей стажировки мы прослушали лекции профессоров из Рима и Германии, узнали много нового об особенностях избирательной системы и настроениях электората. Самое главное в том, что удалось договориться о совместном будущем проекте под названием «Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические изменения».

Сколько же мы ходили по Сиене осенью 2012 г. ...! Если бы поставить шагомер, это была бы заявка в книгу рекордов Гиннеса. В перебежках спасала чашка кофе, который в Италии невероятно вкусный. А вот пообедать приходилось иногда там, где мы просто падали от бессилия, так как ноги не держали. М. Котта, услышав о «Макдоналдсе», не смог удержаться от сарказма: «Это и есть Тосканская кухня...»

Академическая выучка не сразу спасала в случае обнаружения памятников истории и культуры для их интерпретаций. Очень часто на колоннах посреди улиц располагалась волчица с волчатами довольно субтильного вида и даже не злая. Такая же охраняет фонтан на Ратушной площади. На пятый день (!!!) дошло, что это символ Тосканы, коренных жителей которой римляне именовали тусками или этрусками. А волчицу они просто позаимствовали. Как и многое другое – систему водоснабжения, канализации, пышные гробницы с массой погребального инвентаря и т.д. Таким образом, этруски – учителя римлян... Музея в Сиене нет, она «специализируется» на средневековье. Надо было ехать в какую-то деревню, где выставлены этрусские ценности. Из Интернета позже узнала, что в Сиене все-таки есть археологический музей. Но не в этот раз.

Итак, как почти все города Италии, Сиена настаивает на своем римском прошлом. Легенда приписывает ее основание Асию и Сению – сыновьям Рема, которого вместе с Ромом родила весталка Рея Сильвия от бога войны Марса. Уже в древности вскормившая братьев волчица стала официальным символом города. В раннем средневековье экономическому и политическому подъему способствовали лангобарды. С конца XI в. Сиеной управляла коммуна. Как и во всех средневековых итальянских коммунах главным фактором, расшатывающим республиканские институты Сиены, стали противоречия между благородной рыцарской знатью и народом – торговцами, ремесленниками купцами. Столкновения с Флоренцией – главная драма-

тическая линия сиенской истории, период апогея которой пришелся на XIII–XIV вв.

Итальянская природа произвела собой настоящий культурологический шок. В самое первое утро после дождя было как-то терпимо – да, из окна открывались газоны и лужайки, с университетской горы – дали и виды Тосканы и горы, окружившие Сиену кольцом со всех сторон. У офисного здания – оливковая роща с противными на вкус зелеными плодами. Утро следующего дня началось с посещения испанской крепости. В XVI в. Испанцы завоевали территорию, построили на возвышенности напротив соборов свой форпост. «Отсель грозить мы будем» – таков лейтмотив всей архитектурной конструкции. Что касается местных жителей, то они тогда посчитали испанцев наглыми захватчиками, о чем свидетельствует соответствующая надпись на стене.

Вот в этом самом месте встретились в конце ноября первые цветущие розы. Крепость – это огромный квадрат, под стенами которого растут кедры и кипарисы, внутри – какие-то невероятные золотые клены, каштаны, дубы. На фоне ярко-синего чистого солнечного неба в 20-градусную ноябрьскую жару не покидало впечатление нереальности происходящего.

На автобусной станции были обнаружены деревья сирени с кистями по 30-40 см... Она раскидистая и готовится в это время года набрать цвет. В саду психиатрической больницы растет чилийская араукария, до сих пор встречающаяся только в Воронцовском дворце в Алушке как особо ценное и охраняемое растение. В Пизе в бочках высятся огромные апельсиновые деревья, увешанные яркими оранжевыми плодами.

И все равно не хватает никаких слов, чтобы описать кипарисовые аллеи, дороги Тосканы в обрамлении огромных сосен, подстриженных определенным образом, красно-желтые по осени виноградники, ползущие по средневековым стенам плющи, летние дворики и патио, оформленные цветочными горшками и т.д., и т.п. В Италии, на мой взгляд, ландшафт определяет сознание. Осень и зима там предстают не как увядание, а как другое измерение или смена декораций. Розы в ноябре считаются нормой жизни.

Прелесть итальянской действительности заключается в том, что тут и там на улицах подстерегают приятные неожиданности. В Сиене повсеместно бирюзовые ставни приделаны к карминно-рыжеватым кирпичным стенам, на веревках болтает-

ся постиранное белье, у обочин гнездятся велосипеды и мотороллеры. Тут и там на высоте поднятой руки приделаны кольца, к которым в доавтомобильную эпоху раньше привязывали лошадей. Конные скачки до сих пор являются визитной карточкой Сиены. Ратушную площадь, выполненную в форме ракушки, засыпают песком – и понеслось!!! 17 городских коммун выставляют свои команды, со штандартам и амуницией, все очень ярко и захватывает дух.

Каждый город имеет свои маленькие традиции – в Пизе варят шоколад ручной работы, в Кремоне с Рождеством совпадает праздник сладкой нуги, где-то практикуются рыцарские бои и проводится знаменитый Венецианский карнавал. Все это и многое другое предназначено в том числе для туристов, поэтому в лавках с расписной керамикой висят в Сиене объявления: «НЕ КИТАЙ!». В витринах выставлены образцы итальянской индустрии моды – одежда, обувь, аксессуары, сувениры, украшения из муранского стекла – все, что душе угодно.

Уличные кафе – это иногда четыре стула прямо на проезжей части. Или комната в средневековом подвале со всей соответствующей атрибутикой. Для голубей построены специальные домики на крышах, бродячих котов, в отличие от Рима, нигде не видать, а собаки выгуливаются хозяевами строго на поводках. Под окнами отеля бегают белки, по утрам поют птички. На старинных стенах сохранились мозаики, фрески, скульптурный декор, в повседневном обиходе используются мраморные полы и мраморные лестницы. В отеле у нас были настоящие мраморные подоконники. Утром (разница с Москвой 3 часа) я пила на них растворимый кофе в компании с Большой Медведицей.

Иногда за скромным фасадом здания может встретиться настоящее чудо. Так было с посещением церкви Святой Люции. Вошли – а там самая уютная из церквей, оформленная в барочном стиле. Но восторженное ощущение возникает от того, что это место одухотворенное многими поколениями молившихся прихожан. Оказывается, как это увлекательно – наблюдать за людьми в привычных для них обстоятельствах. Итальянцы религиозны, в течение воскресного дня они семьями посещают церковь – кто с утра, кто под вечер. Стариков привозят сыновья и дочери, иногда внуки. Вообще, итальянская старость выглядит весьма и весьма достойной, пенсионеры прогуливаются по городу в парадно-выходных костюмах, кашемировых джемпе-

рах персиковых оттенков, женщины на булыжных мостовых встречаются преимущественно на каблуках и с макияжем. В любом возрасте принято следить за модой, а носить одежду не просто так, а демонстрировать ее окружающим. Подиум для всех – вот что такое итальянский променад по городским улицам.

По средам все народонаселение посещает рынок (меркато) у стен испанской крепости – перебирают одежду, торгуются с продавцами овощей и фруктов. А какой здесь выбор цветов!!! Солнышко светит, жизнь идет. Сходить на рынок здесь – все равно, что съездить на охоту. Челночники со своим товаром колесят по округе, палатки их мобильные и приспособленные к любой погоде. На таких рынках можно встретить вещи из старых коллекций по бросовым ценам, он пестрит ценами 5-10-15 евро. Только на рынке, где не протолкнуться, понимаешь, что Сиена город немаленький.

Вечером в пиццерию пришли две подружки в возрасте под восемьдесят, заказали пиццу, по бокалу вина. Долго-долго советовались при этом, какое именно выбрать. Сидят, секретничают, кокетничают с официантом, картинка почти идиллическая. Невозможно не полюбить Италию за атмосферу приветливости и всеобщей вежливости, готовность людей в любой момент одарить тебя комплиментом или пошутить.

Итальянские люди – это вообще не народ и не толпа, это прежде всего Мужчины и Женщины. И они в большинстве своем очень красивы. Спортивного вида, активные, оживленные, со шлейфом шикарного парфюма, хотя и достаточно много курят. Их прачечные романтично называются «Lavanderia». И в любую погоду обязательным атрибутом одежды является шарф или шейный платок.

Молодежь мобильная, она роится в университетских аудиториях, перемещается в общественном транспорте, фанатает на футболе, молодые люди сидят (даже лежат...), не пачкаясь, на Ратушной площади. Мы стали невольными участниками двух уличных акций – протестной демонстрации левого толка (красные транспаранты с серпом и молотом) и забастовки медицинских работников (студентов?), свистящих и дудящих у главного здания университета. Регулярно вечерами какая-то группа товарищей кукарекала на одной из главных улиц в строго определенном месте, что они имели в виду, мы не поняли...

Жители Сиены предпочитают двухколесный транспорт, то есть мопеды всех видов и расцветок. Припаркованы (виртуозно!!!) какие-то микроскопические автомобильчики: фиатики и мерседесики. Ездят всякие «табуретки». В Сиене нет внедорожников, и никогда не проедет лимузин. Мусоровозы протискиваются, равно как и доставка продуктов в кафе и магазины. Поэтому пешеходы и водители взаимно вежливы, несмотря на отсутствие светофоров в центре.

Что касается гонок на автобусах по горным тоннелям на скорости 120 км/ч, то они запечатлелись в памяти навечно. Искусство управления междугородними автобусами – это вполне самостоятельная тема научного исследования.

Архитектура Сиены просто покорила, ее и сравнить особо не с чем. Город, раскручивающийся по спирали от ратушной площади, то ныряет вниз, то стремится на гору. Нет ни одного повторяющегося архитектурного решения, не то, чтобы улицы, но даже переулка или тупика. Красноватые стены, такого же оттенка глина для кирпичей, пронзительно лазурное небо – вот две цветовые доминанты. По мнению дореволюционного культуролога Николая Оттокара, архитектурный облик Сиены чисто готический. Ни в одном итальянском городе нет такого обилия удивительных готических особняков – только в Сиене. Сиена обладает и очевидным готическим характером. Дух Сиены созвучен духу средневековой Франции. Это дух героический и возвышенный, рыцарский и романтический. Для готического стиля характерны стрельчатые арки, стрельчатые своды, арочные контрфорсы компенсировали давление стен и потолка, поэтому стены становятся более тонкими, а окна многочисленными и крупными. В творениях мастеров опорные конструкции, стрельчатые своды и колонны превратились в художественное средство организации внутреннего пространства. Здания стремятся вверх. На самом деле готическая архитектура – изысканный символический язык.

Выражением этой ментальности является и Дуомо в Сиене. При приближении к нему испытываешь сразу два потрясения – от вида снаружи и от пространства внутри. Он грандиозен в своих размерах, и, безусловно, доминирует над окружающим пространством. Великолепие мрамора проявляется именно в зависимости от освещения, однажды собор «порозовел» на закате за каких-то 15 минут. Белоснежный на солнце (Каррарский?) мрамор с вкраплениями розового и изумрудно-зеленого

на фасаде. Чтобы описать, какие сюжеты изображены в скульптурном декоре, надо там полжизни прожить или, как минимум, отдельный отпуск.

Все познается в сравнении, в этой поездке соборов было три. Изнутри главные соборы в Сиене, Флоренции и Пизе – это музеи, хотя есть время для молитв, продаются свечи, иногда электрические. В каждом из трех соборов – своеобразный декор купола: либо росписи на евангельские сюжеты, либо ночное звездное небо.

В Сиене внутреннее пространство поделено мощнейшими черно-белыми колоннами на отделы храма, а пол представляет собой мраморные мозаичные сцены из библейской и Сиенской истории. Отличается в каждом случае и устройство Алтарной стены, в Сиене это бронзовая композиция, а в Пизе – грандиозное изображение Спасителя, выполненное из драгоценных камней и сусального золота. Флорентийский Дуомо посвящая Деве Марии Цветка (дель Фьоре), в нем поместилась раритетная роспись алтарной стены, купола и фрески на стенах. Купол уникальный, поскольку изнутри и снаружи по нему ползают туристы. Удивительно, что пускают, но даже наблюдать за этим страшновато. На купол флорентийского храма ведут 453 ступеньки, сердечников вежливо предупреждают о потенциальной опасности, но над душой никто не стоит, и выбор за тебя не делает.

В Пизанском соборе висит люстра, глядя на которую Галилей... В Сиенском соборе размещено уникальное книжное собрание: папская библиотека. Двое из пап были родом из Сиены. Поверху, почти под потолком, портретная галерея приближенных к папскому престолу, портретные изображения.

При оформлении соборов потрудился Николо Пизано, который изваял кафедры для торжественных речей, естественно, со сценами из Библии. Пизанский собор расположен на свободном пространстве посредине Поля Чудес, на фоне зеленой травы он смотрится особенно величественно. В Сиене и во Флоренции городская застройка вплотную приближается к соборам и поэтому им немного тесно.

Отправились в «Город башен» Сан-Джиминиано, который находится в центре Тосканы, располагаясь на живописной возвышенности между Сиеной и Флоренцией. Его Маурицио Котта рекомендовал посетить в первую очередь как культурно-исторический памятник. Автобус доставил нас за один час и 6

евро к стенам старого города. По дороге пейзажи за окном изменились несколько раз – сначала был городок со смешным названием Поджибонси, где в автобус ввалилась целая стая беззаботной итальянской молодежи, он показался после Сиены маленькой Можгой. В полях (в буквальном смысле этого слова) встречались четырехзвездочные отели, видимо, для любителей агротуризма. Маршрут проходил мимо торговых центров, производственных павильонов, заметна специализация региона на торговле мебелью.

Сан-Джиминиано. Город башен.

В Сан-Джиминиано забирались на холм. Есть легенда, что у подножия этой горы местные жители в V в. н.э. остановили гуннов, воодушевленные мужественным епископом. Современный город был основан в XI в., благодаря транзитной торговле процветал в XII–XIV вв., в конце XIV в. эпидемия чумы почти уничтожила его.

В пору своего могущества жители состязались между собой в строительстве башен, всего их было около 72, до наших дней сохранились 14. Вход в эти замечательные конструкции

располагался на уровне 3-4-го этажей, откуда выбрасывалась веревочная лестница. А на первых этажах хранились солидные запасы воды и пищи на случай длительного сидения в осаде. Бытует мнение, что выражение «Мой дом-моя крепость» выдуман англичанами, однако, находясь в Сан-Джиминиано, начинаешь в этом сильно сомневаться.

Главной проблемой средневекового города был дефицит питьевой воды, поэтому в итальянских городах на самом почетном месте всегда колодцы. Жители доверили найти источник какому-то лозоходцу, который с веточкой обошел все окрестности. Он указывал на разные места, но ничего не получалось. Городской совет постановил казнить его на площади и разрешил перед смертью исполнить последнее желание бедняги. Тот указал: «Копайте прямо здесь!» И, о чудо, - появилась вода и построили колодец.

Сан-Джиминиано. Макет средневекового города.

Городок облюбован туристами, он какой-то весь умытый, даже в межсезонье здесь слышится русская речь. Сувенирные лавочки поражают своим ассортиментом, продается даже мыло

ручной работы с ароматами тосканских трав. Присутствует странноватый Музей казней и пыток, но в этот раз он был закрыт. Впечатлила смотровая площадка с видами Тосканы и церковь с фресками Доменико Гирландайо, учителя Микеланджело.

На центральной улочке несколько заведений, торгующих прошутто, а так же булками с начинкой из вареного поросенка. Кабан фигурирует буквально на каждом шагу – в сувенирной продукции, на витринах мясных лавок. На главной улице Флоренции сидит бронзовый кабан, пятачок которого надо погладить, чтобы сбылись заветные желания. Он радостно сияет, а очередь приложиться к морде неиссякаема.

Огромные окорока поражают воображение и проверяют на стрессоустойчивость нервную систему простого российского обывателя. Главной кулинарной достопримечательностью тосканской кухни является сыровяленая ветчина под названием «прошутто», которая в России больше известна как пармская. Колбасные изделия из свинины тоже выше всяких похвал. Однажды мы в супермаркете (по акции) купили по 2 кусочка от простого окорока по 165 евро за килограмм. Умопомрачительный вкус и аромат! Все дело в том, что в Тоскане обитает особая порода свиней «чинтас», что буквально является производным от названия Сиена. Они живут на огороженных территориях, в полудиких сообществах, пасутся как кабаны до возраста двух лет. Выглядят забавно – черненькие, пятнистые и лопоухие. Питаются преимущественно желудями. Вот и ответ на вопрос – почему пармскую ветчину никогда не сделать в России...

Странно было бы ограничиться окрестностями Сиены, ведь изначально планировалась Флоренция. Первым делом познакомились с рекой Арно. В ливень первого дня она неслась мощнейшим потоком с гор, когда по мосту мы ехали в Сиену. На достопримечательности Флоренции было отведено два выходных дня, думалось, что много... После Сиены казалось странным, что улицы прямые и для пешеходов проложены тротуары. На правом берегу реки – исторический центр – Дуомо, Синьория, Баптистерий, Санта Кроче и владения Медичи. Их главный символ – Капелла Медичи, внутри которой День и Ночь Микеланджело. На другом берегу – палаццо Питти, дворец-крепость конкурентов Медичи. Тоже банкиров. За его воротами скрываются знаменитые ботанические сады Боболи, дойти до которых просто не хватило человеческих сил... Тем более пройти по ним ногами. Вспомнился известный культуролог Аби

Варбург с его мнением о том, что Флоренция способна ответить на все культурно-исторические вопросы, если дать себе труд поставить их и четко ограничить себя в их объеме. Прошу заметить, что сказано это было за 25 лет до появления новой исторической науки и «школы Анналов»!

На площади Синьории играют уличные музыканты, звучат неаполитанские мелодии, арии из знаменитых итальянских опер. Там же символ города – статуя Давида Микеланджело, правда это копия. Есть закрытый портик с подборкой скульптурных композиций, украшает его подлинник статуи Персея работы Челлини. У галереи Уффици кривляются очаровательные мимы, особенно хорошенький был Амур. Рядом с ним – сивилла, Тутанхамон и т.д. На улицах Флоренции развернуты ярмарки, продается как продукция местных фермеров, так и многое другое. По городу курсируют коляски, запряженные лошадьми. Туристов здесь значительно больше, несмотря на то, что на дворе – конец ноября. Город на каждом шагу демонстрирует свое великое прошлое, столько памятников историческим личностям есть разве что в Лондоне.

Флоренция. Золотой мост.

Запомнился знаменитый Золотой мост (Понто Векьо), сохранившийся с римских времен. Вообще, Флоренция развивалась на основе античного города. Посередине моста высится памятник Бенвенуто Челлини, а весь мост занимают ряды ювелирных лавок. Самый известный бренд – Дом Челлини. Цены соответствующие. С моста наблюдали за экипажами каких-то гребцов, ослепительно светило солнце и показалось на мгновение, что кто-то полез купаться...

Все-таки у всей этой затеи была главная цель – поклониться Мастеру. В музее при храме Санта Мария дель Флоре находится скульптурная группа Микеланджело «Пьета». Стоит в нише на лестнице, показалась при встрече миниатюрнее, чем на иллюстрациях. В музее можно подойти, обойти, рассмотреть в деталях. Столпотворения не было и это – слава Богу. Скульптор создал эту группу для своего собственного надгробия, она была сделана в Риме, но скульптор ее лично разбил в припадке плохого настроения. Ученики склеили, позже «Пьета» оказалась во Флоренции. А надгробие для самого Микеланджело изваял Джорджо Вазари. Покоится Мастер в Санта Кроче, вместе с Галилео Галилеем, Николо Микиавелли, Данте, Россини и Энрико Ферми. М. Котта назвал это место «Пантеон Итальянской славы». Хочется поспорить – почему Итальянской?

Однако только у Микеланджело лежала живая роза...

Новая встреча с Мастером произошла на площади Синьории, где стоит копия статуи Давида. Подлинник хранится в галерее Академии во Флоренции. Панно Микеланджело «Тондо Дони» – Мадонна, младенец и Иоанн Креститель встретило нас в галерее Уффици. Выписаны все персонажи рельефно, это особенно заметно по сравнению с книжными иллюстрациями. Картина произвела незабываемое впечатление яркостью палитры. Все-таки, Микеланджело это универсальный талант: «Отраднo спать, отраднo камнем быть...» А вот творения Боттичелли в смысле колористики чуть-чуть разочаровали.

В целом, галерея представляется несколько бестолковым сооружением – Рафаэль с Караваджо были вообще на другом этаже, легко можно проскочить мимо. Зал Тициана закрыт, открыты только двери в него. Но все равно Уффици – это классика, рада, что личное знакомство состоялось. Со смотровой площадки на крыше можно любоваться городскими пейзажами.

Что касается Микеланджело, то во Флоренции есть еще площадь, носящая его имя. Она расположена на холме, с кото-

рого открывается потрясающий вид на Собор и стоящую рядом с ним колокольню Данте. Ночью все это имеет подсветку, жаль, что эти фантастические виды я видела только в Интернете.

В предпоследний день визита с Н.Н. Музловой отправились в Пизу. Шли от вокзала мимо бутиков, театров, банков. Перешли через реку Арно в ее нижнем течении. В каждом итальянском городе есть улица Гарибальди. Мимо памятника герою в Пизе пройти невозможно, путь от вокзала к падающей башне идет через площадь Гарибальди. Сам город лежит в котловине, прикрытый мощной горной грядой. Ехали из Сиены на электричках, с пересадкой в Эмполи. Один раз это был трамвайчик из двух вагонов. Ехал по сельской местности, останавливался у каждого столба. Зато видели, как итальянцы ухаживают за грядками с капустой.

В Пизе апельсиновые деревья растут в бочках, на площади идет бойкая торговля шоколадом ручной работы с разнообразными добавками. Люди пьют горячий шоколад, весело смеются, пешеходная улица вся украшена рождественской иллюминацией.

Башня показывается внезапно и... действительно падает. Она какая-то вся бело-розовая как только что помытый младенец. А еще она похожа на воздушное пирожное. Ценен весь комплекс – Собор, баптистерий и Башня на фоне зеленой поляны величиной с футбольное поле. В сувенирах преобладает тема Пиноккио, так как это и есть Поле Чудес.

Вся Италия – это Поле Чудес!!!

Через Болонью улетели во Франкфурт, второй целью поездки был Майнц, между городами километров 30. Современный Майнц – крупнейший европейский университетский город в самом центре Германии, в университете имени Иоганна Гуттенберга обучается около 35 тысяч студентов. Нас интересовал факультет социальных наук, с которым хотелось начать сотрудничество. Для того, чтобы оно стало реальностью, необходимо познакомиться с университетом, а так же городом и его людьми. Университет был основан в 1477 г., в настоящее время носит имя Иоганна Гуттенберга. Приоритетными направлениями подготовки считаются «Искусство и гуманитарные науки», «Науки о жизни и медицина», «Естественные науки», «Социология, пресса и спорт». С 2010 г. в состав университета были включены высшая школа музыки и Высшая школа искусств.

Майнц является членом элитного объединения вузов – «European University Association (EUA)».

Программу пребывания с германской стороной согласовывал Владимир Рудольфович Золотых, поскольку он уже бывал в Майнце в рамках DAAD. В нашем случае требовалось обсудить формы возможного сотрудничества при подготовке заявки на грант, касающийся проблем европейской идентичности. Признаю, что организация визита в Майнц соответствовала самым высоким стандартам. Уже за неделю до начала работы мы имели на руках программу встреч – с проректором университета, с ведущими специалистами, с кафедрой политологии. По-настоящему повезло – сумели сделать ряд фотографий с ректором вуза. В официальном здании произвело сильное впечатление оформление этажа, где основной административный персонал представлен в антураже, соответствующем увлечениям и хобби. В полный рост. Очень необычно.

Неформальная сторона визита тоже запомнилась, как, например, в случае с обзорной экскурсией по городу, ходили 4 представителя Майнцкого университета, экскурсовод, мы с Владимиром Рудольфовичем, слушали комментарии на английском. Я его почти понимаю, а у Золотых с немецким дружбы нет. Все понравилось и было интересно.

Итак, Майнц – один из трех крупных германских городов, основанных римлянами по ту сторону Альп. На левом берегу Рейна появился Майнц (античная цивилизация), а на правом – Висбаден (германцы, в том числе вандалы). Античность присутствует в Майнце буквально повсеместно, материализуясь в топонимике, каменных развалинах, специализированных музеях и т.д. Название нашего отеля уже говорит само за себя: «Romerstein» (Римские развалины).

Классическое наследие почти на каждом шагу: руины римского театра, мемориальные арки, колонна с изображениями 28 пар римских и кельтских богов времени императора Нерона, ступня колосса Константина (копия) напротив здания заседаний ландтага.

В Майнце работают, как минимум, два интереснейших специализированных музея – Римско-германский центральный музей и Музей античного судоходства.

Майнц-Висбаден.

Первый музей был основан в 1852 г. Он известен у антиковедов как центр для изучения античных артефактов и исследовательский полигон для реставрации и реконструкции археологических источников. Выставочная деятельность в нем была организована относительно недавно, но научные конференции и мастер-классы «узких» специалистов по керамике, металлу и т.д. – не редкость. В библиотеке музея хранится около 120 тысяч томов литературы по археологии. Долгое время после Вены директором этого музея работал австрийский археолог Фалько Дайм.

Что касается музея античного судоходства, то он – очень современный, несмотря на название. Интересна не только экспозиция, но важен тот факт, что это один из ведущих научно-исследовательских институтов подводной археологии в Европе. Центром выставок являются фрагменты 5 римских боевых кораблей, построенных в III–IV вв. н.э. Они обнаружены в Майнце в начале 1980-х гг., во время строительных работ, связанных с расширением отеля Хилтон.

Поражают масштабные реконструкции разнообразных типов древних кораблей. Особым магнитом для посетителей стала масштабная инсталляция (48 метров). Она посвящена истории формирования и развития кораблестроения и мореплавания в античную эпоху. В инсталляцию включены предметы, найденные во время раскопок, модели древних судов, картины, а также сопроводительные тексты.

На улицах Майнца установлены экраны с демонстрацией устройства и особенностей музея. Интерес к водному транспорту неслучаен для Майнца, поскольку Рейн, вобрав в себя воды Майна, вольготно разливается по равнине и, увеличиваясь в объемах, представляет собой реальную проблему для устройства переправ и для транспортировки грузов. Рейн является крупнейшей водной артерией Германии, связывая Альпийский регион с Северным морем.

Еще один важнейший музей в Майнце связан с изобретением книгопечатания. Здание находится напротив Кафедрального собора. Сам Музей основан в 1900 г. Иоганн Гуттенберг – немецкий ювелир и изобретатель жил в Майнце в XV в. Им был изобретен способ книгопечатания подвижными литерами – выпуклыми металлическими буквами, вырезанными симметрично обычным буквам алфавита. Они набираются строками и с помощью специального пресса оттискиваются на бумаге. Главным сокровищем музея являются две оригинальные Библии Гуттенберга. Там проводятся специальные периодические выставки исторических и современных образцов книг различных типографий.

Рейн является неким рубежом уже с древних времен, он разделяет две немецких земли, два крупных города. Он же их и объединяет в единое природно-географическое и историческое пространство, ибо из одного места в другое можно добраться на городском маршруте за 2,5 евро. Культурные особенности тем не менее были замечены даже при столь кратком знакомстве как наш визит.

Майнц – промышленный, транспортный, университетский центр. Он трудится. Висбаден отдыхает. Еще русская дореволюционная аристократия предпочитала висбаденские теплые воды, о чем писали и Тургенев и Достоевский.

Это и теперь город многоэтажных торговых центров, соединенных ажурными мостами воздушных переходов для удобства покупателей. На маршруте из Майнца в Висбаден автобус

следует мимо роскошных автосалонов, представлены абсолютно все известные бренды. Очень дорогие в том числе, например желтый кабриолет «Порше-кайен». Характерно, что на немецких улицах очень редко мелькают автомобили японских марок, «европейцев» гораздо больше.

Уже в конце ноября Висбаден готовился к Рождеству заметнее, чем Майнц. В витринах магазинов разыгрываются целые рождественские сказочные спектакли. Иллюминация на улицах в виде гирлянд и внезапно расцветших диковинных деревьев-цветков. В непосредственной близости от городского готического собора развернута масштабная рождественская ярмарка с колесом обозрения в центре города. Колесо обозрения, как представляется, это некая заявка на VIP-статус самого города, как в Мюнхене или в Лондоне. Запах глинтвейна, жареных рождественских колбасок, еловой хвои, дрессированные рыжие петухи – глаза разбегают, а вслед за ними чувства и желания. Однако, если на рождественской ели в Майнце преобладают шары красного цвета, то в Висбадене – все-таки синего.

В свое время в Ижевск с курсом лекций приезжал известный европейский эколог Юрген Лоттман, визитом остался доволен. Он и организовал для нас «визит вежливости» и лично повез на экскурсию во Франкфурт-на-Майне. Весьма распространенное средство передвижения в Германии – электричка. Они бывают разного класса, более или менее комфортными, но ходят часто по расписанию и этим очень удобны. До Франкфурта-на Майне они следуют 40 минут с несколькими остановками. Путь проложен среди полей и виноградников вдоль речных рукавов Майна. Местное белое вино славится своими превосходными качествами вследствие особой сухости климата региона, где дождей выпадает гораздо меньше нормы.

Франкфурт «выплыл» из тумана своей знаменитой телебашней и небоскребами. После итальянского и немецкого средневековья этот выход высотных построек на авансцену событий воспринимается неожиданным. Чемпион по высоте – башня банка Евросоюза. Так мы попали в еще один «город башен», но уже в XXI в. Этот город является финансовым центром объединенной Европы, неслучайно его аэропорт (штаб-квартира «Люфганзы») – крупнейшая воздушная гавань. В 1848 г. во Франкфурте-на-Майне заседал первый парламент Германии, а в годы Второй мировой войны размещалась штаб-квартира группы союзных войск. В наши дни неподалеку от этого места в

офисе «Дойче банка» создан Музей денег, в котором представлена всемирная история обмена, включая монетную чеканку, появление бумажных банкнот, рождение идеи и внедрение «евро». В сувенирной лавке, имеющейся в каждом солидном музее, продается крошево из немецких марок, расфасованных в разные прозрачные емкости. При виде этих сувениров в самом центре Германии возникают весьма противоречивые чувства. Сами немцы в большинстве своем оказались патриотами Германии и марки.

Во Франкфурте множество других достопримечательностей, но обойти вниманием Дом-музей Иоганна Вольфганга Гете просто невозможно. Солидный многоэтажный особняк был построен во второй половине XVIII в. В нем заботливо хранятся предметы обихода и быта, с тех самых пор идут старинные часы, показывая, что на дворе 22 ноября 2012 г. Жили удобно – в Доме уникальная система отопления, водоснабжения, оранжерея. Сильное впечатление произвела библиотека семьи, в ней собрание книг от античных авторов до произведений современников великого немецкого поэта. Во внутреннем дворе дома цвели розы.

То, что они прекрасно себя чувствуют в конце ноября в Тоскане еще можно как-то уместить в своем сознании, хоть не без труда. Но вот розарий на одном из красивейших бульваров Майнца, стремящемся к Рейну, это из разряда «очевидное – невероятное». Белые, красные, кремовые, кустовые и иные, крупные, средние мелкие (россыпью!) – вот это да!!! Вообще, эта культура любования природой, прогулок на природе, постоянного диалога человека и природы – еще одна из характерных и очаровательных черт европейской цивилизации. Это не следствие увлечения экологией, а настоящее эколюбие.

Во внутреннем дворике собора святого Стефана в Майнце тоже цветут розы желтого цвета, а у входа – анютики: оранжевые и желтые. Я не злоупотребляю колористикой, акцент в данном случае нужен, чтобы окунуться в контрастный ярко-синий мир витражей Марка Шагала: и окна, и алтарная стена – это произведение великого художника. Храм (как и большинство построек в центре Майнца) был разрушен в 1945 г., изуродованный авиабомбой колокол служит напоминанием об этих ужасных событиях. В середине 1950-х гг. все, что было разрушено, реконструировали и отстроили заново. В том числе и храм Св. Стефана. В 1980-х гг. он был украшен работами Шагала, последний из

витражей был установлен им в 1985 г. После смерти художника в 1989–2000 гг. появились еще 19 витражей. Этот факт не столько художественного масштаба, сколько нравственно-политического (еврей Шагал, будучи полуслепым в своем преклонном возрасте, подарил витражи немецкому народу). Этот факт всечеловеческий: Покаяние, Всепрощение ради Мира навсегда. Я бы сказала – поступок космического масштаба. Как рассказывали наши немецкие коллеги, многие люди в этом месте не могут удержаться от слез. Собор св. Стефана – это Знак иудейско-христианской связи, франко-германской дружбы, взаимопонимания между народами.

Культура – это не только поведение отдельного человека в различных обстоятельствах, чистота городских улиц, охрана памятников истории, функционирование музеев, театров, организация выставок и т.п. Культура – это и отношение к своим предкам, забота о некрополях как мире мертвых. Городское кладбище Майнца когда-то располагалось на окраине, а теперь находится в центре города, на пути от университетского кампуса к вокзалу. При пешеходном варианте передвижения его можно обойти, но можно и пройти по нему, сокращая путь. Любопытство победило суеверия, обычно связанные с таким печальным местом. Фамильные склепы от начала XIX в. до наших дней, компактные участки захоронения монахинь, воинские мемориалы. Их несколько. С траурными лентами и горящими свечами покоятся участники Второй мировой войны. На фоне ухоженных аллей выделяется грандиозный памятник генералу – герою Франко-Прусской войны. Потрясающее изображение монумент, увенчанный шлемом времен кампании 1812 г. Стенд информации сообщил, что он возведен в середине XIX века. На четырех сторонах колонны высечены имена всех жителей Майнца, участвовавших в походе Наполеона на восток, а само его войско именуется как «великая армада».

Еще одно проявление традиций в Майнце – это ежегодный карнавал. Как рассказывала гид на экскурсии, он считается популярнейшим праздником, когда даже водители общественного транспорта надевают шутовские колпаки. Характерная черта карнавала в Майнце – его политическая заостренность – пародия на действующих политиков и исторические персонажи, высмеиваются в том числе якобинцы и Наполеон. Карнавал начинается в 11-ом месяце каждого года в 11 часов утра. Но, честно говоря, каких-то очевидных признаков его присутствия

мы не обнаружили, или я неправильно поняла информацию гида.

Невозможно не поделиться своими гастрономическими впечатлениями от Майнца. Традиционная немецкая кухня – сосиски с капустой имели место быть, свиная рулька тоже. В меню кафе и ресторанов – аргентинская говядина, утка, гусь и оленина, много рыбы и выпечки. Характерно, что нет никаких салатов, заправленных майонезом и вообще, российское понимание салата – от мясных вариантов до всяких «мимоз» «не работает» в Европе. Салат – это листовая зелень с элементами помидор – редиса под оливковым маслом. Супов тоже никто не предлагает, чай почти не пьют, а вот кофе – вне конкуренции.

В настоящую немецкую пивоварню ходили, чтобы увидеть производственный процесс и насладиться его результатами. Удивительно, какую огромную роль в приготовлении пива, оказывается, играет качественная вода. Пивоварня стоит уже 200 лет на своем собственном источнике, который бьет из скалы в центре Майнца. Естественно, что мы попробовали на рождественской ярмарке знаменитые жареный колбаски с глинтвейном, вполне символически это запомнилось вечером перед отлетом домой. Да, шнапс не пробовала, привезла бутылку с малинками на этикетке зятю в подарок за 13 евро из специализированного магазина.

Если в Италии порадовала величественная и достойная старость, то в Германии – счастливое детство. Новорожденное поколение с удовольствием перемещается по городу в автобусах, в каждом выделено две обширных площадки для колясок, уровень остановок позволяет без труда попасть вовнутрь автобуса. Коляски среднестатистические, по-видимому европейское качество добралось и до наших улиц. Дети одеты, как представляется, чересчур легко, иногда в конце ноября попадались особи без головных уборов. Для тех, кто постарше: витрины игрушечных магазинов – уникальные железные дороги, кукольные домики – все, что душе угодно. Зимняя одежда маркируется не по температурной шкале, а со ссылкой на толщину слоя снега, максимум – от 3 до 6 см. Рождественская сказка – тоже преимущественно для них, поскольку это семейный праздник. На ратушной площади залили каток, будут выкатывать на искусственном льду своих чад. А сколько искушений таят для детских душ кондитерские лавки?

Кроме автобусов мелкота освоила электропоезда, летает самолетами. Возле нас сидели 2 ребенка в возрасте до года, удивительно, что не спали, но и не капризничали. Экстремальный способ перемещения – езда с родителями на велосипедах: спереди, сзади, сбоку... Хотя они передвигаются по специально выделенным полосам для велосипедистов, все равно – страшно, аж жуть.

Наше пребывание в Майнце совпало с очередным футбольным матчем (кто с кем играл, я не знаю). Поскольку стадион находится в районе университета, мы имели возможность нос к носу встретиться с людьми либо в красно-белых шарфиках, либо в черно-желтых. Началось все это в субботу днем – фан-группы прибывали на ж/д вокзал, десантируясь в Майнце с кричалками и пивом. Вечером, на рождественской ярмарке мы поняли, что выиграли «красные», они бурно радовались, стайками распивая глинтвейн. Было шумно и весело, но, пожалуй, немного демонстративно. Около 19 часов в район стадиона уехали кавалькадой штук 15 полицейских машин с сиренами и мигалками. По-видимому, там что-то происходило после матча.

Утром (в 5 часов) мы на такси ехали на вокзал и далее в аэропорт. По ночным улицам все еще шли парами-тройками фанаты, перед вокзалом в первый и последний раз увидели разбросанные пустые бутылки, пачки от чипсов и сигарет. В ожидании первых поездов фанаты присутствовали в достаточно расслабленном состоянии, некоторые с трудом держались на ногах.

Итого: 1 футбольный матч и целые сутки (!!!) люди фанатели.

После девяти ночей и дней, проведенных в Сиене в отеле на базе бывшего монастыря без источников информации реинкарнация TV в Майнце стала обнадеживающим фактором. Вариантов каналов было около 30 – для общего впечатления вполне достаточно. Как и у нас: что-то типа «минуты славы», кулинарные шоу, школа ремонта, телемагазины и т.д. Шла пара криминальных сериалов, попался «Индиана Джонс» на немецком. Не было традиционных спортивных каналов, зато в мастерстве (как вид спорта) в павильоне состязались лесорубы. Что понравилось? Отсутствие «чернухи» в новостях, этнографические каналы («Бавария»), познавательные («Феникс»). На одном из таких транслировали очень жесткий фильм о дивизии СС «Мертвая голова», с цветными съемками поместья Гиммле-

ра, который разгуливал с товарищами по партии в малахитовом кожаном плаще. Каждое утро на час включались камеры в Альпах и под релаксирующие мелодии шел обзор погоды на курортах. Зато утром в 4 часа (!!!) шла самая настоящая реклама услуг определенного характера. Картинка! Но мы уже улетали. Auf wiederseh!!!

ЭЛЛАДА! МОИ УРОКИ ГРЕЧЕСКОГО (2013).

О, мать городов европейских...

Родился насущный план – после 30 лет изучения и преподавания античной истории посмотреть на объект изучения собственными глазами, воочию. Вопрос перешел в практическую плоскость после того, как был сформулирован отчетливо: «А куда, собственно, в Греции податься?» Никакой альтернативы Пелопоннес в принципе иметь не может, но... На месте древней Спарты нет ничего – ни остатков древнего города, ни современного населенного пункта – просто чистое поле. Возможно, что с оливковой рощей. Афины, напротив, современный мегаполис с населением более 4 миллионов человек. Прекрасный акрополь с Парфеноном, Эрехтейоном, театром Диониса, несомненно, привлекательны для всех туристов. Но летом в Афинах очень жарко, пляжи далеко, так что вопрос о цели путешествия по-прежнему оставался открытым.

Греческие острова? Где интереснее – на Крите с его лабиринтом, или на Санторине с его белым городом на скале? А, может быть, на Закинфе с его неподражаемой лазурной лагуной, но без отчетливых следов античности?

Не в последнюю очередь приходила на ум и Северная Греция – это там, где Олимп, Вергина, Македонская династия – Филипп II и Александр Великий. Тем более, что на протяжении всех лет преподавания в университете лекция об Александре Македонском и Восточном походе была и остается моей любимой темой для знакомства студентов истфака с античной историей.

Не сумев быстро сделать свой собственный выбор, я отправилась в виртуальное путешествие по многочисленным туристическим сайтам читать отзывы тех людей, которые уже побывали на обетованной земле древней Эллады. Запал в душу текст об отеле, из окон которого открывается вид на залив и на

гору Олимп на противоположной его стороне. Это было как озарение – я тоже могу начинать каждое утро отпуска со свидания с Олимпом!

Итак, Калликратия, отель «Aegean Blue» («Голубая Эгеида»), 4 звезды, введен в эксплуатацию в 2010 г., дизайн в виде современного океанского лайнера. Поскольку отель стоит в первой линии у моря, то складывается впечатление, что он по нему плывет.

Греция. Калликратия.

Бронирование, сборы, виза, тянущиеся бесконечно последние дни и часы ожидания и, наконец, полетели! Чартерный ночной рейс из Казани в Салоники (аэропорт «Македония»), и в 8 часов утра мы были на месте. Прилетели с мужем в Салоники – второй по величине город страны. Прямо в аэропорту всех встречал царственный взгляд Александра Македонского, в зале прибытия стоит его бюст. Полуостров Халкидики это «три пальца»: Афон, Ситония и Кассандра. Море здесь самое чистое, а песчаные пляжи лучшие во всей Греции. Дорога из Салоник живописная, вдоль трассы тянулись уже пожелтевшие из-за

жары поля, мелколистные оливковые рощицы, небольшие селения, автозаправки и т.д.

Раннее размещение не предусматривалось, нам предложили позавтракать, оставить вещи, прогуляться и искупаться. Городок Нью-Калликратия на Кассандре просыпался в лучах утреннего июльского солнца: белые двух-трехэтажные дома. У всех непременно балконы, кое-где люди наслаждались кофе, запах которого отчетливо присутствовал в воздухе вместе со свежестью морского бриза. Песчаный пляж длиной около трех километров с разноцветными зонтиками просыпался на наших глазах, они раскрывались как диковинные яркие цветы – голубые, оранжевые, белые, синие. Появились первые купальщики, на море парил полный штиль.

Через час появился Костас – владелец отеля и поселил нас в номер. Жизнь удалась!!!

«Aegean Blue» – семейная гостиница, и поэтому хозяин бизнеса очень много времени проводит на рецепшен сам, помогают ему три взрослых сына. В отеле царит безупречная чистота, несмотря на то, что он фактически построен на песке. Помню я свой отпуск в станице Благовещенской под Анапой, где мы сами убирались в гостевых домиках. Сколько ни мой, все в песке... А здесь безупречная, идеальная чистота. Мебель в номере из натуральных материалов, без пластика, телевизор настроен на 820 каналов, но на русском только два. В каждом номере – персональная лоджия, из нашей по утрам и открывался вид на Олимп, но не каждый день, поскольку в жару видимость страдала, вместо прозрачного воздуха висело какое-то марево.

Завтрак в отеле проходил в виде «шведского стола» на открытой террасе с видом на море. Сидишь, потягиваешь кофе или фреш, смотришь на чаек или на линию горизонта и все мелочи жизни сами по себе растворяются в этом процессе. Выбор блюд был достаточно разнообразным, удивило обилие овощей и фруктов, выпечки, сыров, колбас. Греки необычайно изобретательны при подаче простых куриных яиц – за 10 дней более 20 вариантов приготовления. Чего уж точно не ожидали, то это отсутствия оливкового масла.

Кто с нами вместе отдыхал? Бросилось в глаза большое количество русскоговорящих туристов, причем персонал отеля тоже мог общаться – кто лучше, кто похуже. На пляже ухо систематически улавливало звуки родной речи. По информации об отъезжающих из отеля на стенде выяснила «географию» гос-

тей – Харьков, Новосибирск, Саратов, Москва, Санкт-Петербург, Казань, Калининград, Ижевск. Русских на пляже около 1/3 всего контингента, еще столько же – сами греки, и еще столько же – остальные. Была одна финская пара, семья из Словакии, слышала английский, немецкий и т.д.

Перелет происходил над ночными морями – Черным и Эгейским. Приморские города и поселки были подсвечены разноцветными огнями и напоминали диковинные конструкции, то казались летающими тарелками (обитаемые острова), то морскими звездами. Просматривались силуэты домов, улиц, набережных...

Первое впечатление от контакта с Эгейским морем – оно кристально чистое и прозрачное, а на вкус – горько-соленое. По сравнению с Черным морем оно действительно очень-очень соленое, плотность воды такова что она просто выталкивает пловца на поверхность. Утопиться, по-моему, невозможно! Но и лицо надо беречь от этой концентрированной соленой среды, не имея опыта мы ныряли, умывались, а в итоге потрескались губы и болели весь отпуск.

Море меняется в зависимости от времени суток, то есть утром царит полный штиль, вода прозрачна на глубине, днем наблюдается легкое колыхание воды, а на дне начинает отсвечивать солнце так, как будто кто-то бросил на дно золотую сеть. Можно часами бродить в воде вдоль берега и рассматривать блики под водой. В какой-то момент все сливается – вода, солнце, жаркий воздух, легкий бриз, и наступает ощущение невесомости бытия и полной растворенности в природе. Ты всего лишь частичка в этой тотальной эйфории, которая именуется «радость жизни». Без моря жизни нет!!!

А в море она есть. Мелкие рыбки плавают косяками вдоль дамб, их с утра ловят с берега местные рыбаки. В нашем заливе обитают и какие-то крупные хищники, один раз видела то ли хвост, то ли плавник, он был большой и черный. Мелочь рыбная от этого места разлетелась фонтаном с брызгами воды. Дельфинов не видела, сколько ни всматривалась по привычке на линию горизонта. «Смотрящий» на нашем пляже Орест сказал, что иногда весной они приплывают стаями и устраивают в Термическом заливе настоящие брачные игры. К достоинствам Эгейского моря отнесем то, что в нем нет и никаких медуз.

Об обитателях моря можно судить и по меню местных ресторанчиков. Нам показывали дораду на предмет тут же зажа-

рять, а купили мы осьминога (по-гречески «октоподес») на гриле, а также мелкую местную рыбку «гаврос», немного похожую на мелкую мойву.

После обеда ветер начинал гнать волну на берег, он дул напрямиком через все Средиземное море и нес на Европу Африканскую жару. Температура воды поднималась выше 30 градусов, в воде появлялись водоросли – тонкая, длинная трава, по виду морская мочалка. Освежиться в море в это время было затруднительно.

Пляж Калликратии удостоен Голубого флага, о чем свидетельствует и надпись на русском языке. Такой флаг (ГФ) присуждается авторитетной группой экспертов под эгидой ООН на год с 1987 г., его предложила Франция. Это международный знак отличия и качества, который присуждается тем местам, где экология воды, суши и воздуха удовлетворяет всем нормам, а вода пригодна для безопасного купания. Всего в Греции 383 голубых флага на пляжах.

Все пляжи в Греции – муниципальные, вход свободный, но за использование лежаков и зонтиков следует заказать что-нибудь из напитков в баре отелей. Стандартный выбор – бутылочка колы со льдом и лимоном за 3,5 евро, минеральная вода в придачу. Предлагаются спрайт, свежесжатый апельсиновый сок, мохито, кофе и т.д. Большой популярностью пользуется кофе со льдом – фраппэ, который считается чисто греческим ноу-хау. Рецепты различаются по степени концентрации, с молоком или без и т.д.

На пляже никто не грызет семечки, не разговаривает часами по сотовому телефону, не общается с планшетником. Люди загорают, купаются, играют с детьми. Темнокожие личности продают сумки, бижутерию, солнечные очки и т.п. Тайцы делают массаж прямо на пляже, стоит это 20-40 евро. Из перекусов – сладкие пончики от разносчиков фаст-фуда. В отличие от отдыха на нашем Краснодарском побережье в Калликратии нет и водных развлечений – бананов, водных мотоциклов, лыж, тарелок, парашютов. Ничто не отвлекает отдыхающих от общения с морем.

В нашем поселке – асфальтовые колдобины, мусорные свалки, бродячие собаки – все как на Черноморском побережье в какой-нибудь Архипо-Осиповке. Вполне себе убитый автопарк – пробежали даже наши «Жигульки», но нет роскошных джипов: все средне и мелкокалиберное. Удивились на поселко-

вую ЛЭП, которую составляют деревянные столбы. Как в брежневских деревнях, где позже появились бетонные столбы. А здесь-нет.

На каждом шагу – часовенки с зажженными свечами. Все-таки Греция – православная страна, а север Греции благодаря близости Афона особо отличается своим благочестием. Экскурсия до Афона – 100 евро, как обычно (до Олимпа, Метеор и т.п.). Всей этой деятельностью занимается туристическая кампания. Но можно попытаться и самостоятельно.

В июле здесь очень жарко. Трава на газонах выжжена, зато цветут олеандры всех оттенков бело-розовой гаммы. Поражают своими масштабами раскидистые пальмы, стриженные в форме ананасов, плодоносят апельсиновые деревья. При прогулке по поселку были обнаружены заросли подсолнухов трехметровой высоты и кусты малины с огромными ягодами. Дневной променад исключился сам по себе из-за изнуряющей жары.

Распорядок дня выстроился следующим образом: короткими перебежками из отеля к морю и обратно, в супермаркет «Мазутес» в 50-ти метрах налево по набережной и так каждый день. В субботу вечером застали все народонаселение Калликратии, празднующимся по главной улице и побережью. Наряженные, надушенные общаются и веселятся. Калейдоскоп улыбок с участием уличных музыкантов и бродячего цирка. На минуту показалось, что это происходит где-нибудь в Сиене... В 20.00 от набережной с обзорной экскурсией по Калликратии отправляется паровозик «драмология». Кстати, в Салониках такой же назывался «демократия».

В нашем отеле был концерт известного исполнителя (и себе аккомпаниатора на фоне), публика собралась и заняла весь цокольный этаж. Но... Это только в субботу. В остальные дни недели светская жизнь в поселке, который до 1960-х гг. был рыбацкой деревушкой, отсутствует. Ни тебе ночных клубов, ни шумных дискотек.

Древние греки – самоназвание «эллины», обитали на этой земле с IV–III тыс. до н.э., иногда меняя место дислокации и расселяясь в форме колоний по всему Средиземноморью и Причерноморью. В истории античной Греции выделяют пять крупных этапов исторического развития: от Крито-Микенской цивилизации до эпохи эллинизма, ведущей отсчет от Александра Македонского (умер в 323 г. до н.э.).

Расцветом античной цивилизации считаются V–IV вв. до н.э., именующиеся как «классическая Греция». Это время, когда был построен Парфенон, жили знаменитые древние греки – Перикл, Аристофан, Платон и Аристотель. В политической и военной сферах соперничали два ведущих полиса греков – олигархическая Спарта и демократические Афины.

В период Римского владычества Древняя Греция входила в состав Римской империи под именем «провинция Ахайя». С 395 г. по 1453 г. греки жили в православной Византийской империи, а после падения Константинополя под натиском турок были частью Османской империи. Характерно, что именно в данный период одновременно наблюдался и межконфессиональный конфликт и диалог культур Запада и Востока. Новогреческий язык, к примеру, изобилует огромным количеством туркизмов.

Современные греки – наследники многовековых культурных традиций – все же реальные люди, которые живут здесь и сейчас. В Салониках они поселены в большинстве своем в многоэтажных домах, которые с высоты птичьего полета при посадке самолета просматриваются огромными массивами. В Салониках проживает около 1,5 млн. человек и они именуются «северной столицей» Греции.

Общественный транспорт работает без перебоев, добраться автобусом до Салоник за 3,9 евро можно без проблем. Моим огромным двухэтажным автобусом рулила гречанка двадцати с небольшим лет от роду, прямо как настоящая амазонка. По трассе, разделенной олеандрами, она лихо домчала автобус до города.

Дифференцировать по одежде местных жителей от туристов практически невозможно, поскольку в сорокаградусную жару все живут в пляжном варианте. Но греки, похоже, более ответственно относятся к тому, чтобы была прикрыта голова. Некоторая специфика наблюдается и половозрастных сюжетах. Как и в большинстве европейских стран у греков присутствует культ детства. С мальчишками и девочками «носятся» все старшие поколения, но особо, что радует сердце, заботливы греческие папаши. С другой стороны, очень много пожилых, в том числе и на пляже. Старички, кучкуясь, сидят кампаниями в воде, что-то обсуждают, в тавернах пьют кофе днем, вечером тоже. А, может, и не только кофе... К сожалению, все поколения в Греции много курят.

В воде плещутся по грудь, придерживаясь гендерного принципа: мужчины в кружочек, женщины больше вплавь. Обсуждают что-то очень экспрессивно. Поймала себя на мысли, что вот так же Аристотель с Александром-подростком и его племянником Каллисфеном в ЭТОМ САМОМ ЗАЛИВЕ (больше негде!!!) проговаривали идею мирового господства античной Македонии.

Итак, неторопливый, степенный, апробированный веками образ жизни.

По-хорошему завидую.

Описание было бы неполным без попытки ответить на горячо обсуждаемую в СМИ тему греческого кризиса и отношения страны и Евросоюза. Заметны ли рядовому туристу некие приметы кризиса? Пожалуй, что неявные. Вот, например, пустующие в разгар «высокого сезона» таверны и кафе. Или закрытые на непонятный срок знаменитые шубные салоны в Калликратии. Греки продают сувениры почти даром, что тоже неспроста, наверно. В Салониках третий год идет реконструкция набережной, нет денег закончить, поэтому памятник Александру Македонскому спрятался за сеткой строительной арматуры. Из СМИ позже узнала, что морской порт в Салониках намеревается купить российская кампания РЖД. По дороге много недостроенных и заброшенных домов на холмах, а в самой Калликратии вывески о распродаже жилья встречаются что-то чересчур часто.

В 12 км от Калликратии находится карстовая пещера – одна из самых крупных палеонтологических пещер Греции. В ней были обнаружены останки первобытных животных, а также древнего человека – архантропа. В древности Македония славилась своими богатыми естественными ресурсами. Там имелись значительные рудные богатства. Добывали серебро, железо, свинец, соли, малахит, торговля приносила большие доходы. Во времена Филиппа II началась разработка серебряных рудников, что финансово обеспечило проведение знаменитой военной реформы для создания самой современной по тем временам армии, позволившей Александру Македонскому вести его победоносные войны. С давних времен Македонская династия Аргеадов высоко ценила и золото, в том числе ювелирные изделия из него.

Калликратия была основана в 1922 г. греческими беженцами, вытесненными со своих предыдущих мест проживания

турками. Но имеются сведения, что на месте современного курорта еще в эпоху неолита было поселение. Во время археологических раскопок нашли античную плиту с изображением девушки, которая держит в руке голубя. Копия этой плиты выставлена в центре города и является первой и главной его достопримечательностью.

За древностями в современном отпуске отправились в Салоники. Город получил свое имя в честь Великомученика Дмитрия Солунского. Базилика Святого Дмитрия построена на месте бывшей темницы, где в 306 г. Дмитрий принял мученическую смерть. Священными реликвиями, хранящимися в базилике, являются мощи Святого Дмитрия и Анисии Солунской.

Второй после Афин город, он славится крупнейшим на Балканах университетом имени Аристотеля, где обучаются около 40 тыс. студентов со всей Европы. Университет расположен поблизости от центральной площади города, носящей имя великого философа, воспитателя Александра Македонского. Проект площади был разработан в 1917 г. французскими архитекторами, восстанавливающимися город после грандиозного пожара, уничтожившего старые кварталы и многочисленные памятники архитектуры. К примеру, сгорел еврейский квартал с его 32 синагогами и старые приморские районы. Чудом уцелел Верхний город (Ано Поли) – бывший турецкий квартал, застроенный двухэтажными деревянными домами с балконами. Район обнесен старыми византийскими стенами. На улице Апостола Павла – Дом музей Кемаля Ататюрка, в котором родился будущий реформатор Турции.

Вернемся на площадь Аристотеля, где установлен монумент философу в виде статуи философа со свитком в руке. Считается, что если подержаться за большой левый палец его ноги, то можно приобрести могучий интеллект.

Еще одна достопримечательность Салоник, связанная с античным наследием – это набережная Леофорос Никис (Проспект Победы). Она имеет протяженность около 8 км и тянется от Белой башни до памятника Александру Македонскому. Здесь расположились многочисленные кафе, таверны, дискотеки, каждый вечер собираются толпы отдыхающих, чтобы традиционно любоваться красивейшими греческими закатами.

На набережной в 1974 г. был установлен новый памятник Александру Македонскому. Шестиметровая конная статуя – самая внушительная в Греции. Александр Македонский изобра-

жен на вздыбленном Буцефале, а за спиной всадника расположены копыта и щиты с символическими изображениями змеи (мудрость), вола (трудолюбие), льва (отвага), сокола (предвидение) и горгоны Медузы (коварство).

Особого внимания заслуживает археологический музей Салоник. С 1962 г. он располагается в здании, спроектированном Патроклом Карантиносом. В экспозиции музея представлены отдельные произведения античного искусства, а также археологические коллекции со всей Македонии. В 2003 г. музей был полностью реконструирован и оборудован всем необходимым, чтобы соответствовать современным стандартам. Новая экспозиция музея состоит из 6 постоянных выставок: «Доисторическая Македония», «К рождению городов», «Македония с VII в. до н.э. до поздней античности», «Салоники, столица Македонии», «Золото македонян». Последняя экспозиция поражает своим великолепием. В нее включены произведения античного искусства тончайшей работы, найденные в различных местах, большая их часть из захоронений архаики и классики. Подробно описывается процесс обработки ценных металлов, начиная от стадии добычи и заканчивая сложной техникой украшений предметов роскоши, которые использовали древние македоняне как в общественной, так и в частной жизни.

На полдороге из музея к памятнику Александру Македонскому на набережной в зеленом сквере скромно стоит небольшой памятник профессору Салоникского университета, археологу М. Андроникосу, открывшему научной общественности царские гробницы. Первооткрывателем древней столицы Македонии – города Эги, стали французы еще в 1861 г., среди которых уместно вспомнить Леона Эзе. Перед началом Второй мировой войны засвидетельствован всплеск интереса к этому региону, а раскопки велись К.А. Ромейосом. Весьма авторитетный археолог и историк Н. Хаммонд указывал в 1968 г. на современную Вергину как потенциально интересное для раскопок место и отождествил ее с древней столицей.

По сохранившимся письменным свидетельствам античных авторов М. Андроникос знал, что гробницы были разграблены в Эгах галльским нашествием еще в 247 г. до н. э. Но М. Андроникос предположил, что не могли же варвары вынести, к примеру, мраморный саркофаг или фрески на стенах. В 1977 г. профессор вычленил Большой Курган и приступил к раскопкам в августе. Погребальная камера была разграблена,

сохранились несколько черепков и фреска с изображением Аида, похищающего Персефону. По осколкам керамики гробницу датировали серединой IV в. до н.э. М. Андроникос решил раскопать всю площадь кургана и нашел еще одну погребальную камеру. Над дверью, выполненной как вход в дорический храм, располагался фриз. Он изображал всадников с собаками, археологу показалось, что он узнал Филиппа и Александра, но пока он отогнал от себя эту мысль.

Весь комплекс вещей, обнаруженных в гробнице, позволил М. Андроникосу утверждать, что она из разряда царских. Среди кремированных остатков оказался материал, пригодный для анализа черепа. Криминология (Манчестерский университет) показала, что возраст мужчины около 45 лет, и он имел прижизненное ранение в область правого глаза. Из письменных источников было известно, что за 18 лет до смерти Филипп II был ранен на охоте стрелой в правый глаз. Итак, М. Андроникос открыл в Вергине гробницу Филиппа II – отца Александра Македонского.

После смерти М. Андроникоса раскопки продолжились, ими руководили известные классические археологи. В настоящее время они охватывают самые разные части древнего города – агору, храмы, дворец, акрополь, фортификацию, некрополи. Отчеты о раскопках в Вергине представляются на ежегодных конференциях в Салоникском университете.

В настоящее время Вергина является одним из важнейших археологических и туристических объектов на севере Греции. Еще в 1997 г. артефакты из гробниц под Большим курганом, были перевезены из музея Салоник в Вергину. Окончательное оформление экспозиции было завершено к 2003 г.

Еще один грандиозный проект, связанный с правлением Аргеадов устремлен в будущее. В 2013 г. официально объявлено, что в Салониках планируется открыть тематический парк развлечений «Александр Македонский». Он будет расположен на площади в 300 гектаров. Перед посетителями в буквальном смысле слова пройдет вся жизнь Великого царя и полководца и история его завоевательных походов благодаря новейшим интерактивным средствам. В ее разработке примут участие специалисты кафедры истории и археологии, а также кафедры экономики университета Аристотеля в Салониках.

Связь времен реально существует...

СИЕНА – ФЛОРЕНЦИЯ (2014)

Осенью 2014 г. пришло приглашение по гранту «Европейская идентичность». Еду с лекциями в Сиенский университет на две недели с 4 по 19 ноября. Собирала документы в визовом центре Ижевска, все сделала сама. Перелет через Цюрих во Флоренцию очень волновал – первый раз из Шереметьево-2, с пересадкой, а главное – лечу одна. Это было странно и немного пугало, по «Темпусу» ездили группами, первый раз в Италию летели вчетвером, с людьми, владеющими английским. И куда я? По-итальянски ни слова не понимаю, по-английски полтора слова знаю, с профессором М. Коттой общаемся вообще на немецком.

В Цюрихе сидела с детективом 5 часов, аэропорт блещет чистотой, экипажи ходят подтянутые, наглаженные и с голливудскими улыбками. Что уж говорить о сервисе на «Швейцарских авиалиниях»? Шоколадом закармлили, даже на часовом перелете из Цюриха во Флоренцию. Швейцария с высоты птичьего полета – это страна озер, предгорий с деревеньками и квадратиками полей, осенью все это переливается золотисто-зеленоватой гаммой. Настоящее чудо начинается, когда самолет на относительно небольшой высоте летит над Альпами. Мне даже повезло заснять красоту неземную через иллюминатор. Альпы – это особый белоснежный мир с пронзительной синевой неба и ярким солнцем. Царит величественное безмолвие и хорошо, что не видно горнолыжных курортов и трасс.

До Сиены ехала последним автобусом, на «Via Tozzi» встречала приятельница Миши Золотых, сына Владимира Рудольфовича, по магистерской программе, без нее мне бы через кодовый цифровой замок отеля никогда бы ни пройти. Да и людей на рецепшен не было, просто ключ лежал на конторке в конверте. Вот такое доверие...

Отель «Касато» прямо около Центра политических изменений – добротное место жительства, с завтраками, телевизо-

ром и выходом на две параллельные улицы, что повыше и пониже. Приноровилась ходить без крутых лестниц здания постройки XIV–XV вв., от внешней двери тоже дали ключ. Интерьеры оформлены антикварной мебелью, копиями картин великих итальянцев. А телевизор только с итальянскими каналами, песенки слушаю, да за погодой слежу. Как раз в начале моего визита идут проливные дожди, не выдержали уже два зонта, по телику показывают жуткие сцены как потоки воды размывают улицы, дороги, стаскивают машины... Разлилась как огромное озеро река По, пострадали поля, фермы, дома. А дождь все не кончается. Интернет в отеле то есть, то пропадает, а с деканатом ухо надо держать на пульсе... Ну вот, дописалась...

На этот раз углубилась в мифологию и историю Сиены, одних впечатлений недостаточно. Главная площадь окружностью 733 метра расположена на том месте, где сходятся три сиенских холма. Башня на площади высотой 102 метра – одна из самых высоких башен средневековья именуется Torre del Mangia – башня Обжоры. Так горожане назвали сооружение в честь первого охранника достопримечательности, прославившегося тем, что потратил на еду все свое жалование. 400 ступеней ведут на обзорную площадку на высоте 88 метров и стоит это удовольствие 20 евро. На центральной площади расположился и фонтан Радости, первоначально предназначенный для сбора воды, которая подвозилась из подземных источников. На площади по-прежнему сидят влюбленные парочки и веселые кампании.

Вокруг площади построены многочисленные палаццо, самый известный дворец Киджи. В 1932 г. граф Гвидо Киджи Сарочини учредил академию музыки, где учатся студенты со всего мира. В стенах академии есть музей, в котором хранятся работы известных итальянских живописцев и скульпторов, в том числе Сандро Боттичелли, Сассеты, Доменико Беккафуми. Так же здесь можно увидеть ювелирные и керамические изделия, коллекцию музыкальных инструментов.

Центральным образом и героиней Сиены считается святая Екатерина (1347–1380). Она была дочерью сиенского красильщика и двадцать пятым ребенком в семье. С детства интересовалась религиозными вопросами и решила посвятить себя служению богу. Екатерина была аскетичной служительницей доминиканского ордена, помогала людям, ухаживала за больными, не чураясь даже чумных и прокаженных. С ранней юно-

сти ей был присущ мистицизм. Стала известна благодаря аскетическому образу жизни. Людям были прекрасно известны и видения, которые случались у женщины время от времени. Она считала, что дева Мария обручила ее с Христом, и тот подарил ей обручальное кольцо, видимое только ей. Много чего еще рассказывала Екатерина Сиенская, ее уважали и отчасти побаивались.

В XIV в. католическая церковь переживала нелегкие времена, резиденция пап расположилась во французском Авиньоне. Современники, среди которых Петрарка и Екатерина Сиенская, резко критиковали авиньонских пап. Екатерина делала это в многочисленных письмах и в мистическом сочинении «Диалоги о провидении Божьем». Сохранилось около 400 ее писем, надиктованных ею помощникам. В 1377 г. она отправилась во Францию и уговорила папу Григория XI вернуться в Рим. При этом сопроводила его лично. Поскольку Латеранский дворец сгорел, резиденцией пап с 1378 года стал Ватикан. Екатерина скончалась в Риме в возрасте 33 лет, там и похоронена, но в Сиене в базилике св. Доменика сейчас хранятся ее голова и палец, о чем сложено еще немало легенд. Самая известная гласит о том, как сиенцы похитили голову святой, но их остановила римская таможня. В открытой сумке обнаружены были только лепестки белых роз, а уже в Сиене – снова голова и палец.

В 1939 г. католическая церковь провозгласила св. Екатерину Сиенскую покровительницей всей Италии (совместно с Франциском Ассизским), а в 1970 г. папа Павел VI приобщил ее к числу учителей церкви, среди которых всего 4 женщины. Вот такая трогательная и возвышенная история является достоянием жителей Сиены, безусловно, способствуя формированию особой идентичности. В апреле, в день рождения святой, они ежегодно устраивают шествие по городу в средневековых костюмах.

Вернемся к непосредственной цели моего визита в этот город. Университеты заслуженно считаются настоящей гордостью итальянцев. Высшее образование имеет здесь многовековую традицию. В настоящее время в стране насчитывается более 60 государственных университетов, из них 20 были основаны до 1600 г. Специфика итальянских университетов такова, что вступительные экзамены отсутствуют, также практически нет такого явления, как отчисление студента за неуспеваемость.

Срок обучения на большинстве факультетов рассчитан на 5 лет. После первых лет обучения студент получает диплом, соответствующий диплому бакалавра, а затем еще два года и в итоге диплом магистра.

Сиенский университет был основан в 1240 г. Вначале здесь обучались юристы и медики, чувствовалось и наблюдалось влияние Болоньи. Он считается в наши дни одним из крупных учебных заведений высшей школы в Италии, поскольку в нем обучаются около 17 тыс. студентов и работают 700 преподавателей. Известные выпускники университета в прошлом веке это Мауро Кристофани – ведущий итальянский этрусколог, Лучано Беллози – искусствовед и Адольфо Бертоли – писатель, лингвист, литературовед и педагог. Сиенский университет считается в Италии лидером по социальной работе, международным связям, имеет лучший официальный сайт (согласно конкурсу). Единственный перерыв деятельности за многовековую историю связан с французской оккупацией во время Наполеоновских войн.

Внутренний распорядок университета отличается от нашего. Методистов на кафедрах нет, их сократили в целях экономии средств, да и кафедр в привычном нам виде нет тоже. Как и повсеместно в Европе у каждого профессора свой офис. Доски объявлений имеются, разложены разнообразные буклеты, но все больше информации распространяется через интернет.

Университет состоит из 15 департаментов, имеет 29 направлений подготовки бакалавров и магистров. В собственности университета 11 общежитий (*rezidenza*), 10 студенческих столовых (*mensa*), 5 корпусов библиотеки. Главное здание, по нашему «первый корпус», находится у площади Кампо. Мы побывали в нем в прошлый раз в международном отделе, договариваясь о перспективах академической мобильности. К нему с обратной стороны пристроена университетская церковь, понятно, что функционирует, ведь Италия католическая страна. Ближе всех к руководству обучаются экономисты, а наш Центр М. Котты находится на территории юристов, занимая целое крыло на первом этаже здания. Он входит в структуру факультета социологии, лингвистики и коммуникаций.

В рамках гранта у меня были запланированы две лекции, следовало подготовить текст для переводчиков на итальянский. Поэтому первые дни сидела и набирала его по-русски. А точнее

даже ночью под утро работала, учитывая разницу по времени, в 3 часа, весь режим, естественно, сбился. Сначала я буду выступать перед студентами-филологами, будущими преподавателями древнегреческого и латыни в гимназиях. Маурицио Котта в первый же день визита познакомил меня с профессором Еленой Велковой, знатоком классических языков и византийской литературы. Обговорили тему лекции: «Античность – Византия – Русь: диалог культур и цивилизаций». Елена родилась в Болгарии, училась в аспирантуре в Советском Союзе, лично знакома с академиком Д.С. Лихачевым и М.С. Гаспаровым. Много общались, беседуя на интересующие нас обеих темы. Она считает, например, что известная книга Гаспарова «Занимательная Греция» это совсем не детское издание, и оно мотивирует идти дальше и больше узнать о замечательной античной Элладе. Я тоже активно ее использую в курсе истории античности для наших первокурсников. Сейчас Елена живет в Риме и в Сиену на занятия приезжает несколько раз в неделю. Так же поступают Маурицио Котта, добираясь из Флоренции, Ирина Шевченко – из Ареццо. Кстати, у профессора Котты жена руководит Сиенским архивом, тоже ездит сюда как вахтовик. Может быть, жилье в Сиене дорогое, может у итальянцев иные резоны. Не знаю ответа.

Мою лекцию своим студентам Елена согласилась любезно сама перевести на итальянский. Встретились в здании, где готовят сиенских гуманитариев. Это на самом деле бывший трехэтажный корпус психиатрической лечебницы. Однажды в Италии вышел закон, что содержать людей в таких заведениях негуманно. Достроили еще один этаж, поселили там университетских гуманитариев, большей частью лингвистов. Все не поместились, поэтому филиал университета Сиены работает в Ареццо, где студенты специализируются на изучении современных языков.

Сидело у меня на лекции человек 25 студентов, то есть целая академическая группа. Раскрыла основные тезисы о значимости «античного фундамента» (цитатка из немодного сейчас К. Маркса) для современной Европы. Обсудили мифотворчество древних и важность его для понимания произведений искусства, литературы, языка. Поговорили о демократическом (Афины) и тоталитарном (Спарта) путях развития полиса, и о значении древнегреческой политики и политологии. Вспомнили такое чисто европейское культурное явление как театр, его

современные обращения к античности. Массовая культура через кинематограф тоже пытается дать свои интерпретации античности. Музеология в широком смысле опирается на коллекционирование античных собраний, а правописание – на труды римских юристов. Что касается влияния Византии на Русь, то это проявилось прежде всего в литературе и иконописании. Церковная православная организация во многом развивалась благодаря контактам с Константинополем и его патриархами.

Как-то по-особенному заинтересовал студентов сюжет, что итальянский зодчие построили Московский Кремль. Елена тут же пришла на помощь и продемонстрировала кое-какие фотографии. Надо в этом смысле продумывать иллюстрацию каждого тезиса. Но это уже урок на будущее.

Довольно долго мы дискутировали по вопросу, почему XX век достаточно прохладно отнесся к античному наследию и каковы его перспективы в веке XXI? Закончилось все мероприятием в теплой, дружественной обстановке и с общей фотографией на память. Надо ли говорить, что это мой первый опыт преподавания за рубежом и как он важен для меня?

Елена пригласила на свои занятия к бакалаврам выпускного курса. Это был семинар по византийской литературе. Студенты свободно переводят текст сложного источника из разряда поучений отцов церкви на итальянский, комментируют его, а преподаватель умело направляет дискуссию в нужное русло. После семинара похвалила студентов, Елена сказала, что ничего удивительного, ведь они изучают греческий 10 лет, включая гимназические годы. А как у вас?

А вот тут и сказать нечего. Не изучают его у нас нигде, кроме Москвы и Санкт-Петербурга. Может быть, ученики есть у Рунга в Казани или у Курилова в Астрахани. Мой любимый учитель В.М. Строгоцкий пытался из меня «сделать человека», по переписке проверяя задания по древнегреческому и, надо сказать, преуспел. Кандидатский минимум я в МГУ сдала на твердую четверку. Но с тех пор прошло уже так много лет, старшее поколение антиковедов уходит постепенно, в фаворитах сейчас классические археологи, особенно те, кто исследует Северное Причерноморье. Грустно это признать, но наука об античности переживает не лучшие времена.

Приехал из Геттингена В.Р. Золотых с супругой, они поедут во Флоренцию, напросилась с ними, вместе веселей. Погода тоже, кажется, налаживается. Дома идут дебаты нешуточные

о том, открывать или нет магистерскую программу по международным отношениям. С бумагами ходит Инна Федоровна Сергеевкова, а М.Ю. Малышев с В.В. Пузановым «стоят в позе», под предлогом, что уйдут места с других направлений подготовки. Деканатская жизнь умудряется достичь Сиены и, если честно, то все как в поговорке «кот из дому – мыши в пляс». Но Дмитрий Алексеевич Котляров держит круговую оборону, да и Ирина с Таней молодцы.

Готовлюсь к лекции для магистрантов М. Котты. Они изучают в Сиене политологию, а я буду рассказывать о преподавании общественных наук в России, включая историю и политологию. Остановлюсь на хронологических вопросах, на организационных, на персоналиях, от кого зависит развитие этого направления.

Текст перевели на итальянский предварительно, но студенты программы, чей состав интернационален, попросили все как обычно на английском. По ходу дела пришлось перестраиваться, но все обошлось. Естественно, что вопросы были про современную Россию, про только что присоединенный Крым, про отношения с Грузией и т.д. Закончилось все достаточно толерантно, Котта был даже доволен.

Не удивила студентов тем, что наряду с общественными организациями типа РОИА (Российское общество историков-архивистов) у нас есть и Флорентийское общество. Не нашла нужных слов, чтобы донести до слушателей мысль о том, что российская интеллигенция просто очарована Флоренцией. Особенно гуманитарии, например, юрист Петр Баренбойм и Екатерина Геничева – директор Государственной библиотеки иностранной литературы. Именно они и явились в 2001 г. инициаторами создания в Москве Флорентийского общества. А до них – поколения россиян, высказавшиеся об особой роли Флоренции в их жизни, как, например, князь С.М. Волконский, культуролог П. П. Муратов или писатель Д.С. Мережковский. А сколько строк поэтов «серебряного века» посвящены этой Музе – Флоренции? В современной медицине даже описан «синдром Стендаля», как длительный, непроходящий восторг от Флоренции. Сам писатель едва не упал в обморок на ступенях Санта Кроче.

Город был основан в 59 г. до н.э. на низком правом берегу Арно, поблизости от этрусского города Фезулы. Основатель его – великий полководец и государственный деятель Гай

Юлий Цезарь. Вспомним попутно, что и мемуарист далеко не из последних. Поселение специально предназначалось для вышедших в отставку ветеранов легионов Цезаря.

Уже в первые десятилетия существования нового города здесь появились форум, театр, рынок, водопровод, термы, виллы и дворцы. В кадастровой описи времен Римской империи Флоренция значится как «*Castra Florentia*», что означает «процветающий военный лагерь».

Современная Флоренция отмечает «День города» 24 июня, в день святого Иоанна, ее покровителя.

Прибываем на автобусную станцию, рядом и железнодорожный вокзал. Первым громадным собором на пути встает Санта-Мария-Новелла. Далее маршрут идет по достаточно широкому в сравнении с сиенскими улицам к соборной площади. Встречает нас Дуомо – Санта-Мария дель Фьоре, баптистерий с Золотыми воротами работы Гибerti... Он сравнительно недавно престал выполнять основную функцию по крещению младенцев и занесению их имен в городской реестр. Еще один центр притяжения туристов – набережная Лугарно у моста Понто Веккьо вместе со всемирно известной галереей Уффици, названной так, потому что в этом здании некогда находились офисы. А сразу за Золотым мостом – палаццо Питти, последняя из резиденций Медичи. В 1549 г. Элеонора Толедская, жена Козимо Медичи, купила палаццо Питти.

Первая – палаццо Рикардо, находится поблизости от Дуомо, в ней сейчас расположен музей Медичи. Архитектором дворца был Микелоццо – любимец Козимо Медичи, он построил здание в стиле раннего Ренессанса. Впервые в истории отделка жилого дома была выполнена известняком с рустом, под влиянием строительного искусства этрусков. Во дворце расположились не только жилые помещения, здесь находилась штаб-квартира банка Медичи. Внутренний двор палаццо Медичи-Рикардо прямоугольной формы, среди лимонных и апельсиновых деревьев установлены скульптуры. Этот дворец ввел моду на внутренние дворы, которые стали с того момента обязательной деталью любого аристократического дворца.

Вторая резиденция – Палаццо Веккьо, что переводится как «старый дворец», перед ней знаменитая одноименная площадь... Портик. После постройки палаццо Питти глава семейства попросил соединить старую и новую резиденцию, так в 1564 г. появился знаменитый «коридор Вазари». Он открыт не

для всех, поэтому мечтой большинства остается увидеть портреты известных художников, украшающие коридор. Палаццо Питти – первое частное здание, перед которым соорудили специальную площадь.

Медичи – банкиры Флоренции одновременно были и банкирами Ватикана. Они покровительствовали наукам и искусствам, возможно, даже не предполагая, что этим самым фактически обретают свое собственное бессмертие. При них была открыта первая публичная библиотека. Они содействовали неоплатоникам, благодаря чему было сохранено древнегреческое и византийское литературное, историческое и философское наследие. Однако, вернемся к повседневности, поскольку об этих сюжетах существует колоссальная научная литература, конкурировать с которой вообще не входит в мои планы.

При Медичи Флоренция менялась, на самом мосту Понто Векьо в это время все еще хозяйничали мясники, но запах был настолько отвратительным, отбросы сбрасывались в Арно, поэтому Элеонора Толедская уговорила мужа торговлю мясом перенести на рынки, а мост отдать под ювелирные лавки.

Но знаменитый флорентийский бифштек (42 евро за килограмм, а порции на него и тянут!!!) до сих пор фирменное блюдо. Как его готовят прекрасно продемонстрировали Владимир Познер и Иван Ургант в документальном сериале «Их Италия». Весьма поучительное и ненудное зрелище. И, кстати сказать, итальянские булки, наполненные мясом/колбасами/тунцом, салатом – паннини, тоже здесь гигантских размеров. Правда «рекордсменов» заметила в одном месте, но очередь толпится человек 100. А видели бы вы, какие счастливые лица у получивших вождеденный хлеб?

1733 г. – смерть последнего из Медичи – герцога Тосканского Джана Гастоне. Его сестра Анна Мария передала все сокровища Медичи Флоренции с единственным условием – они никогда не должны покидать города. Если бы ни это грамотное завещание большая часть шедевров была бы рассеяна по миру. На базе этого же завещания городу удалось вернуть награбленное Наполеоном и Гитлером. По оценкам экспертов, пятая часть от общемирового числа шедевров живописи, скульптуры и архитектуры сконцентрирована во Флоренции.

Вместе с четой Золотых отправились вначале в капеллу Медичи, домовую церковь и родовую усыпальницу, над которой по заказу папы Льва X из рода Медичи Микеланджело работал

с 1524 по 1533 гг. Входя в нее с улицы нет, надо двигаться через огромную церковь Сан Лоренцо, через общую усыпальницу Медичи. В церкви Сан Лоренцо всех Медичи крестили, венчали и хоронили. Здесь они лежали с XV по XVIII век. Поражает палитра мрамора, использованного здесь для устройства места. Используются десятки оттенков, перламутр, слоновая кость. Своим мрамором итальянцы буквально создавали живопись в камне.

Капелла Микеланджело, по весьма точной оценке известного искусствоведа Паолы Волковой, не похожа ни на что иное. Ни одна книга, никакие иллюстрации, ни одно описание не может передать ощущения, когда ты находишься внутри пространства, созданного Микеланджело. Были изваяны два надгробия – Лоренцо Медичи Великолепного и его брата Джулиано, причем без явного портретного сходства. У их ног расположились 4 фигуры: Утро, День, Вечер и Ночь, прекрасно описанные к настоящему времени в мировой истории искусства. Скрытый смысл Микеланджело заключается в том, что он помещает нас в пространство своего времени. Рождается ощущение, что стоишь на флорентийской площади с фасадами домов, со скульптурой, помещенной в ниши. И вдруг приходит мысль, что время циклично и именно это символизируют 4 упомянутые фигуры. Но время исторично и бесконечно – об этом «говорит» Мадонна Медичи... И плюс ко всему, время – это мгновение, на алтарной стене должен был поместиться мальчик, вынимающий занозу. Ныне эта работа Микеланджело хранится в Эрмитаже... Микеланджело создал в виде этой капеллы настоящую философскую картину мира в камне. Философия времени в камне...

Естественно, не будем сбрасывать со счетов и огромное эстетическое впечатление от мастерства скульптора, творения Микеланджело каждый раз неожиданны и еще более прекрасны.

Следующая встреча с ними поджидала нас в садах Боболи, вольготно раскинувшихся на холмах за палаццо Питти. В гротах есть скульптуры, принадлежащие руке мастера. Для того, чтобы попасть на экскурсию в очередную флорентийскую достопримечательность, стояли в очереди где-то с полчаса. Сначала – музей серебра Медичи. На самом деле, это музей декоративно-прикладного и ювелирного искусства, но короткое название рождает бренд. Здесь предметы светского быта – мрамор

морные столешницы и буфеты, посуда и утварь, все необходимое для церковных литургий. Музей этот – место совершенно удивительное, в нем полно мелких драгоценных экспонатов. Встретилась выточенная из бирюзы в I в. н.э. маленькая головка императора Тиберия. В XVI в. один ювелир добавил к ней золотой пьедестал. Весьма презентабельно выглядят вазы из горного хрусталя с серебряной отделкой, предположительно работы Челлини. В коллекции собраны чаши из яшмы, аметиста, сардоникса, изготовленные для Лоренцо Великолепного. В витринах выставлены целые коллекции того, что мы относим к понятию «церковная археология». И, естественно, много женских украшений. Чего там только нет... Дошло дело и до бриллиантов и, как выяснилось, они вошли в моду сравнительно недавно, так как долгое время их не умели подвергать огранке.

На территории палаццо Питти есть еще картинная галерея с подлинниками Рафаэля, Тициана и других известных художников, музей костюма и карет, но нам показалось в хорошую погоду предпочтительнее погулять в садах Медичи, они же сады Боболи.

В эпоху Ренессанса произошло еще одно важное новшество – сады стали рассматриваться как произведение искусства. Флорентийцы XV века решили, что сад подобен картине и скульптуре, он имеет право на эстетику. Сначала Медичи обустроили загородный сад – вилла ди Каstellо это образцовый сад своего времени. Сад эпохи Ренессанса – это структура, геометрические формы и математические пропорции. Была изобретена «ось симметрии», которая обеспечивала перспективу. Теоретиком садоводства был Альберти, согласно трактатам которого и ручьи и деревья должны располагаться рядами в определенном направлении. Царят Порядок и Гармония.

Кроме того сад приобрел и представительскую функцию, став нарочитой демонстрацией силы и могущества владельца. Таковы сады Боболи. В 1550 г. они начинают свою историю, потом еще 200 лет новаций и улучшений. Амфитеатр на нижней террасе использовался для торжественных постановок – театр масок, бурлеска, маскарады. Известен даже случай, когда разыграли навмахию – морской бой. Стилизованный ипподром с амфитеатром каменных ступеней для тысяч зрителей был местом проведения турниров и праздничных церемоний, включая свадебные для Медичи и их многочисленных родственников. Каждая свадьба поздних Медичи праздновалась здесь необы-

чайно пышно. Приглашали знаменитых художников, и они придумывали костюмы и декорации.

Сады Медичи превратились в действенное орудие политической пропаганды. По словам английского телеведущего Монти Дона, если сейчас олигарх покупает футбольный клуб или газету, тогда было естественно разбить сад, чтобы произвести впечатление на других богачей. И не приходит на ум ни одна другая эпоха, когда богатство и власть воплощались бы в сады. И это сильно впечатляет. Династия Медичи правила Флоренцией 300 лет, поддерживая моду на сад как художественное произведение.

С новой ролью садов связана и новая роль скульптуры, она теперь создается не для церквей, а для площадей и садов. Так в гротах садов Боболи появились «фигуры рабов» Микеланджело. Чуть позже сады Боболи послужили образцом для создания Версаля. Сады Боболи находились в частном владении до XIX в. И знаменитый цитрусовый остров таковым остается и по сей день. Он представляет собой композицию, центром которой является фонтан. По кругу от него расположены, как спицы на оси колеса, подиумы для горшков со всеми видами цитрусовых, свезенных в одно место. Обойти сад можно, от входа он защищен художественно исполненной металлической изгородью. Кстати, бытует мнение, что садовники эпохи Ренессанса придерживались в оформлении садов зеленой гаммы, чтобы отчетливее продемонстрировать форму. Однако из письменных источников знаем, что Козимо Медичи, к примеру, коллекционировал жасмин, цитрусовые и розы. С высоты холма, на котором сегодня расположен современный розарий, открывается великолепный вид на Флоренцию, на Дуомо и центральные кварталы.

Небольшую эмоциональную встряску мы пережили, уже покидая палаццо Питти. Напротив него, на одном из домов висит мемориальная табличка, сообщающая о том, что в этом здании писателем Ф.М. Достоевским был написан роман «Идиот»! Мрачное, конечно, произведение, что уж тут говорить. Ладно хоть, что специалисты раскопали то обстоятельство, что окна писательской квартиры не выходили на Палаццо и площадь. Не так обидно за Флоренцию. Но вот известная цитата из романа «Красота спасет мир», по-видимому, навеяна образами мадонн Рафаэля, которых очень любил Федор Михайлович.

К слову о русских классиках добавим, что именно во Флоренции композитор П.И. Чайковский написал оперу «Пиковая дама». В своей совокупности композитор прожил в сердце Тосканы четыре года, на одном здании есть такая мемориальная доска: «В этой вилле в 1878 году жил и творил Петр Ильич Чайковский. Бескрайность русских равнин и плавность холмов Тосканы слились воедино в его бессмертных мелодиях». Теперь я, кажется, распознаю, какие именно настроения навяели знаменитый «Вальс цветов»...

Своими мыслями об Италии поделились Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, А.П. Чехов и многие другие. В этой череде, безусловно, выделяются «Образы Италии» Павла Муратова. Он написал – для того, чтобы проникнуть в дух высокого Возрождения, достаточно быть во Флоренции, бродить по ее улицам, увенчанным выступающими карнизами, заходить в ее церкви, которые хранят на стенах фрески, напоминающие цветом вино и мед, следить взором за убегающими аркадами ее монастырских дворов.

Из последних встретившихся описаний города в унисон с моими мыслями написал советский эмигрант Петр Вайль в своем «Гении места». По его мнению, Флоренцию надо воспринимать как нечто, сотворенное вместе с рекой и окрестными холмами и это единственный способ спасения от «синдрома Флоренции»: есть такой термин в психиатрии, означающий нервный срыв от обилия произведений искусства. Каждый год десятки туристов валятся в обморок или в истерику где-нибудь на пути из Уффици в Академию. Но ведь и переживать эти эмоции для меня просто счастье!

Искусство кажется главным занятием Флоренции. Для создания того, что остается до сих пор и что уже исчезло, были необходимы усилия целой расы художников. Джотто, Мазаччо, Кастаньо, Полайоло, Вероккио – это XV век. За ними Гирландайо, «малые флорентийцы», Челлини, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело... Для знакомства с их творчеством раскрыты двери многочисленных соборов и музеев.

Зашли и в Санта Кроче... Еще одно появление флорентийской специфичности, правда уже окрашенное в меланхолически-вневременные тональности. Пантеон Флорентийской славы. Всего здесь более 300 погребений. Церковь великолепна, это огромный францисканский храм с широким нефом и отда-

ленным мерцанием витражей. Ее строили с XIII в., в росписи храма приняли участие Джотто и Джамболонья, алтарную стену создал Донателло.

Мой отъезд, а точнее вылет в Москву, был запланирован на 9 часов утра, поэтому из Сиены перебралась в отель «Аркадия» во Флоренции загодя, получив еще возможность прожить целый день в таком месте. Я их считаю, эти дни... Было дождливо, и небо приобретало такие свинцовые подчас оттенки, что напрашивалась мысль о нелетной погоде. Молнии разрывали эти нависшие над городом небеса, и гром грохотал от всей души... И так продолжалось волнами – атака за атакой, между ними капал слепой дождик. Понятно, что только музеи могли спасти этот день. Пошла искать Музей Академии и оригинал Давида, давно пора.

По указателям надо идти не вправо от Дуомо к Арно, а налево. Вышла по кварталам из палаццо XVI века на площадь Сантиссима-Аннунциата. Не одни Медичи строили себе дворцы, но и их многочисленные конкуренты тоже. А вот род Строцци процветает и по сей день!

Первым нашелся музей археологии, весьма скромно расположившийся в углу площади. В нем представлена картина развития всех археологических культур региона – греки, этруски, оски, умбры, латины и все, кто был еще. Коллекция стандартная, все необходимые артефакты археологии на своих местах. Вход в этрусский мир по полу, выполненному в виде карты древней Этрурии. В зрительном зале идет на английском языке ролик об истории этого загадочного народа, так что для непрощенной публики все становится более или менее понятным.

Абсолютным шедевром этого музея является химера, изображение – бренд, помещенное на всех изданиях про этрусков. Она была найдена в Ареццо, долгое время хранилась у Медичи. По мнению Тита Ливия, Ареццо являлся общепризнанной этрусской столицей.

Ареццо – четвертый по значению Тосканский город, мне в этот раз удалось посетить лично. Улицы Ареццо напоминают Флоренцию, в городе очень просторные площади. Город был основан этрусками, в античную эпоху славился своей керамикой из особо красного сорта глины. Этот город – родина Петрарки, Вазари, Пьетро Аретино. Поблизости в местечке Казентино родился и Микеланджело Буонаротти.

Как раз в Казентинских горах берут исток две реки – Арно течет на запад, через Флоренцию, Эмполи и Пизу, а Тибр струится на юг к Риму и впадает в то же Тирренское море в Остии. В наши дни Ареццо самый крупный в Европе и один из самых больших в мире центров производства золотых и серебряных ювелирных изделий. Но вернемся к течению Арно и столице Тосканы.

На карте Флоренции район археологического музея называется университетский. Видела здание, где расположен актовый зал (aula) университета, в нем же библиотека. Здесь в эпоху Возрождения были конюшни Медичи, потом львятник, в конце концов, тут оказался университетский ректорат. У Флорентийского университета нет главного здания, нет кампуса, зато есть масса строений, хаотично рассыпанных по всему городу, так что с пары на пару сподручнее перемещаться на велосипеде.

Далее в поисках галереи Академии путь привел на площадь Сан Марко. Сейчас она являет собой малопрезентабельное зрелище: снуют взад-вперед автобусы, студенты-архитекторы с тубусами и туристы с рюкзаками. По периметру припарковано несметное количество скутеров, а в центре (перед памятником герою Рисорджименто Манфредо Фанти) любят ночевать бомжи.

На площади построена церковь Святого Марка и прилегающий к ней доминиканский монастырь, который был основан в 1100 г. Благотворительная деятельность со стороны Козимо Медичи Старшего привела к расцвету монастыря. Там работал художник Фра Анжелико (1395–1455) и служил неистовый Савонарола. На первом этаже – 44 монашеских кельи, в них множество религиозных реликвий, в том числе и аскетичная келья самого Савонаролы. Именно здесь монах так рьяно выступал против роскоши, жадности и коррупции среди представителей духовенства. В память об этом человеке хранится его портрет и личные вещи.

В одной такой же келье медитировал и Козимо Медичи, династия всегда оказывала о заметную помощь монастырю. Здесь по инициативе Медичи была основана первая доступная библиотека. Келья Медичи расписана, на стене фреска Бенццо Гоццолы «Поклонение волхвов».

Самая известная работа Фра Анжелико «Благовещение» (1440 г.), однако именно в этом музее и можно проследить историю флорентийской школы живописи. «Тайная вечеря» ра-

боты Доменико Гирландайо – одна из лучших работ этого мастера.

Наконец, мне удалось найти и Галерею Академии изящных искусств. Оригинал Давида стоял на площади сеньории до 1804 года, после чего для него построили специальное здание по проекту архитектора Элинио де Фабрис. С истории создания Давида по сути началось мое осознанное восприятие мира. В 7 классе учительница русского и литературы, не могу уже, к сожалению, вспомнить как звали, дала почитать книгу из своей личной библиотеки. Это был Ирвинг Стоун «Муки и радости. Роман о Микеланджело». Сказать, что он удивил – мало, он просто потряс до глубины души. И в университет первым делом, как только начался период средних веков и эпоха Возрождения, пристала к профессору Василию Евгеньевичу Майеру со своими комментариями о Микеланджело. Не сошлись во мнениях, но друг друга запомнили. Потом был Майеровский спецкурс о западноевропейском искусстве длиной в три года, потом работа ассистентом на кафедре всеобщей истории. По трагическому стечению обстоятельств спецкурс В.Е. Майера передали мне. Так и иду по жизни с профессиональным интересом к этим вопросам. Но не могла я в том ноябре 2014 г. до конца поверить своему счастью, что и музей есть, и я Давида увижу своими глазами.

Дуга Обхода!!! Не отпускает от себя! Давид Микеланджело прекрасен, он вызывает слезы от созерцания Абсолютного Художественного творения. Микеланджело, создавая Давида, был молод, горд за свое время. Он сотворил Давида как героя своего времени, воскресив античный идеал с его мечтой о гармоничном человеке и героической личности. И, как заметил Генри Мортон в своих «Прогулках по северной Италии», Давид на площади у палаццо Веккьо кажется совершенством, пока вы в академии не увидели оригинал.

В июне 1504 г. сорок мужчин привезли оригинал на площадь в огромной корзине, из которой торчала лишь голова. Путешествие заняло четверо суток, и Микеланджело, которому в ту пору было всего лишь 29 лет, вызвал у людей такую зависть, что в первую ночь в «Давида» полетели камни. Пришлось вызвать охранников. Все, кто приезжал во Флоренцию между 1504 и 1822 гг., видели оригинал статуи, но потом стали беспокоиться, что мрамор под воздействием неблагоприятных погодных условий станет портиться, и статую убрали с площади в музей.

В музее у Давида есть соседи, в галерею были перевезены еще 6 скульптур Микеланджело: 4 «пленника», созданные для гробницы папы Юлия II, статуя святого Матвея и палестринская «Пьета». Здесь же демонстрируется гипсовая копия «Похищения сабинянок», мраморы Антонио Кановы, живопись. Помню «Мадонну у моря» Сандро Боттичелли, картины Гирландайо, Понтормо и т.д. К зданию Галереи академии примыкает Консерватория имени Луиджи Керубини, обладающая богатой коллекцией старинных музыкальных инструментов. Столько скрипок работы великого Страдивари в одном месте больше не встретишь нигде. У них такая потрясающая положительная энергетика, кажется, что они передают тебе ощутимо абсолютно нематериальное вдохновение, и рождается в душе необычайная легкость!

На утро светило солнце, итальянская природа входила в свою роль, чтобы продолжать радовать и ласкать людей. А я собиралась лететь в Москву и домой. Станным показалось, что аэропорт назван в честь Америго Веспуччи, потом узнала, что он родом из Флоренции, а его родная сестра – муза Боттичелли.

До свидания, «Весна», до свидания Флоренция. Спасибо Д.С. Мережковскому за моральную поддержку: «Я ни о чем думать не могу, как о Флоренции... Она серая, темная, а очень простая и необходимая. Венеция могла бы и не быть. А что с нами было бы, если бы не было Флоренции!»

БЕРЛИН – ФРАЙБУРГ (2015)

8 октября. Сижу, пью чай, в коридоре стучат – начинается уборка в гастхаусе. Он очень приличный, по-немецки чересчур аккуратный, на этаже всего три комнаты. Номер не похож на клетушку, метров 25 площади будет, потолки высокие, воздуха много. Все есть, мебель новая, а стенка вообще как домашняя, нет холодильника и сейфа (это я как бывалый турист констатирую). За окном сегодня не весело – дует ветер, идет проливной дождь.

В центр пока не поеду, дождусь солнца для прогулок и фоток соответственно. Пойду ногами изучать окрестности. Почему я – инопланетянин? Деньги на сотовом закончились в первый же день, немцы сказали вчера, что не знают MTS, и я пока заплатить самостоятельно не могу, так же как и подключиться к интернету – все указания на немецком... Буду общаться сама с собой, записывать все впечатления и ощущения...

По порядку это было примерно так – собиралась долго, трудно – все думала, как оставить дом, мужа, Платона на два месяца? Как будут жить без моих «указывок» и вездесущего и всеобъемлющего контроля?

Опасалась, вдруг в Берлине не понравится (там же нет Микеланджело) и, главное, что делать два месяца без быта, без привычных совещаний-собраний-заседаний, без сплетен и без нового дивана?

Но с другой стороны, хотелось «перерыва постепенности» – уже много лет ощущаю себя в семи шкурах и при этом не чувствую иногда ничего, и разучилась удивляться постепенно. Предвзятое отношение к городу отчасти связано с оппозицией «друзья-враги», а Берлин все-таки в первую очередь ассоциируется со столицей Третьего Рейха. Но историк не имеет права не знать, что это столица средневекового маркграфства, королевства Пруссия, могущественной Германской империи, социалистической ГДР (Германской Демократической Республики) и

современной объединенной Германии. Берлин – второй мегаполис Евросоюза по числу жителей. Каким лицом он мне покажется? Надеюсь, не черно-белыми иллюстрациями из школьного учебника немецкого языка времен моей молодости. В общем, пора отправляться в поисках новых смыслов. К тому же на практическом уровне хотелось сдать экзамен – быть или не быть? Или действительно пора на пенсию?

Но не тут-то было. Много сложностей с заявкой и конкурсом, оформлением документов, сама бы без Владимира Рудольфовича не справилась ни за что, огромное ему спасибо, без компьютерной составляющей в наше время наступил полный капут. Приеду – первым делом куплю себе смартфон... Готовилась, готовилась и забыла в деканате блокнот, в котором две недели записывала – что посмотреть в Берлине и как туда добраться.

Потом ведь была вся эта история с отпечатками пальцев для шенгенской визы. Это же надо было попасть в число «страждущих» в первых рядах, на второй день действия новых правил? Специально прокатилась в Москву как на трамвае. В паспорте непонятно как пальцы отразились, на первый взгляд и виза точно такая же, как раньше. Прилетели не в главный Берлинский аэропорт «Тегель», а в «Шенефельд». Все переживала – как досмотр, как будут пальцы проверять? Вон в Мюнхене в прошлый раз чуть ли не обыскивали. А тут два немца сидят – стол, стул и ничего больше – ни рамок, ни сканера. Штамп в паспорт и свобода, гуляй не хочу. За спиной у них уже лента багажа. Все еще проще, чем в аэропорту Флоренции. Вот и весь шенгенский сказ! Как обычно, вопрос – кому это надо???

Никто меня не встречал, это ведь мы носимся с иностранцами как с писаной торбой. Но была инструкция (по минутам!!!) как добраться до места проживания в районе «Панков». Ее составили коллеги-антиковеды, а не администрация кампуса. Район находится на северо-востоке, от центра города не близко, где-то неподалеку течет Шпрее, тут же самое большой мемориал – кладбище советских воинов. Больше никакой информации из «Яндекса» выудить не удалось. При этом в переписке с гостевым домом было указание – явиться до 8 часов, в противном случае намечались проблемы с ключами.

Летела «Аэрофлотом», самолет комфортный, но вместо еды – «закуски» (бутерброд). Почему-то почти все пассажиры – немцы-пенсионеры в весьма преклонном возрасте, и чего своей

«Люфтганзой» не летают? Сплетничали о своих впечатлениях (непозитивных) от России: то зимнее пальто слишком дорогое, то продавцы их не понимают, то в аэропорту сидят тупые служащие и не пускают их на удобные места в самолете. Ну не за какие деньги! Видимо, мое вхождение в тему началось, так как они не видели во мне опасности и болтали без остановки.

В Берлине было лето и красивейший закат, нашла быстро S-Bahn 9 (S9) – наземную электричку, умудрилась купить билет в автомате. Сама! Уже в первый день «отрыва от Родины» я поняла, что многому придется научиться... А еще дочитывать все бумаги до конца, а не улавливать общий смысл. Кстати, спустя две недели понимаю, что делаю в метро что попало, билет на 4 поездки – это значит 4 отдельных билета, а не 4 компостера на одном талоне, как делала я. Кстати, видела как туристок из Англии оштрафовали. А я? Ладно, что не попалась... Но время еще есть.

Едем по бывшему Восточному Берлину, по ГДР можно сказать. Накрывает чувство «де жа вю» – это же Челны, или улица Майская в Ижевске с ее белеными девятиэтажками... Как будто из Москвы и не улетели – вот точно этот же пейзаж с граффити, мусором на склонах у железнодорожного полотна, как на пути следования «Аэроэкспресса» с Белорусской в Шереметьево. Только в Москве километры никому не нужных теперь гаражей, а здесь – местная развлекалочка, известная по Майнцу, садики-огородики в цветах вдоль пути и на них домики-скворечники. Копошащихся на грядках «пенсов» уже не было, быстро темнело. Постоянно мелькали разрушенные здания – промышленные строения, бывшие церкви, в некоторых развалинах – настоящие свалки.

Немцы заходят в электричку прямо с велосипедами, разговаривают как будто сами с собой, на самом деле – через наушники по телефону... Выглядит это комично, потому что они еще и рожи корчат соответственно разговору. В первый раз возникло чувство, что мы встретились здесь и сейчас, но все же на разных планетах. На тебя смотрят словно насквозь, но не видят. В течение стажировки это чувство только укрепилось. Все в себе.

В инструкции было сказано, что последний отрезок пути можно проделать на такси. Подошла на стоянке к водителю кремово-белого «Мерседеса», показала на бумажке адрес. Вы-

садилась. Времени семь часов. ПРИКЛЮЧЕНИЕ НАЧАЛОСЬ!!! Дверь на замке. Приехали.

Никаких объявлений, за дверью темнота. На улице уже тоже черновато, над головой постоянно взлетают и садятся самолеты (на третий день уже не обращаю никакого внимания). Маленькое объявление с символом ключа и телефоном. Звоню, отвечают и начинается допрос – платежеспособна ли я? Рассказываю сказку про обменную программу, умоляю подойти к двери... Деньги на телефоне стремительно списываются со счета. Оказывается, это ответил офис по изготовлению дубликатов ключей. Приехали...

От ужаса нажала на какую-то кнопку домофона, отвечает милый женский голос по-английски. Та-а-а-к, опять не договорились. Из окна на втором этаже высунулась девушка и что-то показывает символами, я тоже рада. Обещает спуститься. На входе к нашей кампании присоединяется молодой человек с упаковкой минералки, по виду итальянец или испанец. Оказывается, именно так выглядят современные ангелы-спасители, ибо девушка-китаянка не говорит по-немецки. Дискуссия была недолгой – здесь нет стойки регистрации, а ключи выдают в главном офисе в центре города. Пытаюсь просить помочь найти на ночь отель, девушка пошла за компьютером, чтобы искать его по интернету. Парень предлагал оставить до завтра тяжелый чемодан... Но оказывается, что ангелы могут быть и китайской наружности! Он (ангел в обличье азиатки) сообщил, что в главном офисе меня ждут с волшебными ключами! Но... Надо вернуться к стоянке такси (ногами и с чемоданом), и ехать по адресу, указанному в самом низу бумаги. Такси заказать тут сложно, по всему городу – стоянки. Через пять дней поняла, как все удачно вышло, поскольку проживает нас тут всего 15 человек, мы не пересекаемся нигде, пару раз был коллега – молодой физик из Воронежа в компьютерной комнате. Рассказал, что без немецкого ему очень сложно, даже в банке отказались карточку оформлять. Вот тогда, в день прибытия, мне очень повезло просто встретить людей, могло быть иначе.

Расстояние, которое на такси мы только что преодолели за 10 минут, без такси я промчалась за 5. Чудеса не заканчивались, «мой» водитель – рыжеволосый добродушный немец (немного похожий на Карлсона) – оказался последним в очереди. «А вот и я!» – не помню на каком языке попросила поехать

по новому адресу за ключами. А город-то немаленький, денег у меня почти нет... А вдруг не хватит, а обратно как???

Довез, пожалел и подождал. Не окажись на этом месте этот человек, боюсь даже и подумать... Ключи и пароль в интернет отдали за 5 минут, на обратном пути мы уже болтали как старые добрые приятели. Ангел-спаситель может выглядеть и рыжим толстяком...

Последнее, чем запомнился этот день – звонок от Владимира Рудольфовича из Бельгии. Приехали. Теперь действительно. Да. Потихоньку привыкаю. Новостей мне хватает из телевизора, есть и нейтральные программы про природу Германии, а так же спортивные, детские каналы.

Обнаружено место для пеших прогулок на гору Пренцлау, дорожка на которую проложена вдоль бывшей Берлинской стены. Найден громадный супермаркет в двух минутах от гастхауса, по площади как половина футбольного поля. Двухэтажный! Внутри – реально эскалатор. Чего только нет, буду изучать постепенно, времени то хватает. Схватила вчера нарезку из сыро-вяленной ветчины, но это все равно не прошутто, ностальгия по Тоскане не оставляет. А здесь никакого средневековья, просто город. Зеленый, местами очень ухоженный, местами выглядящий супердорогим. Берлин расположен в восточной части страны, где сливаются реки Шпрее и Хафелле. Он основан примерно в IX в. н.э., славяне приложили к этому усилия, что является археологически доказанным фактом.

Утром после удачного попадания в жилье поехала на оговоренную заранее встречу с коллегами. Это самый центр города, многоэтажное современное здание на Фридрихштрассе. По соседству расположились фирменные магазины: «Макс Мара», «Галери Лафайет», «Эскада», «Drive» – элитные автомобили от «Фольксвагена», а также офисы «Русского дома», банков, дорогие отели и т.п.

Ничего не напоминает университет, на первом этаже – рецепшен, дама сидит в фирменной одежде – и никаких людей. Не то, чтобы студентов нет, так вообще никого! Все разъяснилось быстро – коллега Андреас Кониг сказал, что семестр начинается с 12 октября. Встреча прошла хорошо, даже душевно, мне выдали расписание отделения древней истории и программу исследовательского коллоквиума для преподавателей. Несказанно повезло – в ноябре на коллоквиуме я встречаюсь с Эрнстом Балтрушем, ведущим специалистом в области изуче-

ния спартанской истории. На лекции буду ходить по две-три пары в день, на каждое занятие отводится 2 часа. Так что моя занятость определилась.

Территория античной истории в Берлине выглядит как везде в Европе – у каждого преподавателя свой кабинет, они называют его «офис». Штаб-квартира академических обменов находится в главном здании университета на знаменитой улице Унтер-ден-Линден (буквально «Под липами»), строение №6. Улицу заложили в 1647 г., ее длина 1,4 км. 1 октября университет получил приятное известие – он вошел в рейтинг в числе 50 лучших университетов мира.

Берлин. Гумбольдт-университет.

Добралась, было два часа до встречи с Кристиной Шнайдер, посмотрела административное здание. В холле на бордовой гранитной стене золотыми буквами выложена цитата из трудов Карла Маркса «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Кстати, Маркс учился в этом университете, как и историк Теодор Моммзен, физик Макс Планк. Моммзен – единственный из ис-

ториков, кто получил Нобелевскую премию за труды по истории Рима. По периметру вокруг здания множество памятников Великим, имеющим отношение к университету и, разумеется, двум братьям Вильгельму и Александру фон Гумбольдтам, их имя носит университет.

На 13.00 назначена встреча по стипендии, являюсь пунктуально, пора привыкать к немецким порядкам. Международный отдел занимает огромную площадь – этаж или около того. Вооружена очередной бумагой, выданной мне антиковедами, в которой информация о режиме работы координатора проекта. Со слов В.Р. Золотых, немцы ведут куда-то и там деньги выдают. Правда, помесечно. Переживательный момент – а вдруг со мной (как обычно) что-то не так? И.... Дверь закрыта. Рядом на зелененьком листе бумаги объявление, что с 13.00 какой-то семинар. Часы приема – следующий вторник, через 6 дней. Снова покрываюсь липким холодным потом...

Начинаю в уме делить имеющиеся с собой 50 евро на неделю (любая поездка стоит 2,7 евро), что-то не складывается. Почти такую же сумму отняла вчерашняя эпопея с ключами. Думаю, что в крайнем случае... Нет, не паперть конечно, но кредитка Сбербанка и рабство в нем на веки вечные. Понимаю, что начинаю ненавидеть закрытые двери. От нечего делать кручу-верчу инструкцию. В самом низу (меленькими буквами) написаны правила, что деньги выдаются исключительно в кассе на первом этаже. Решила – пройдуся, хоть кассу найду, время потяну и вернусь обратно ждать. В кассе спросили фамилию и **ВЫДАЛИ СТИПЕНДИЮ.**

Успокоилась и настроилась на университетскую волну, все-таки еще В.Е. Владыкин заинтриговал своими воспоминаниями о Берлинской стажировке, он же привез коллекцию книг в дар для кафедры всеобщей истории УдГУ. Университет в столице Германии был основан относительно поздно по сравнению с другими немецкими землями. В целом университетское образование в Европе переживало кризис на рубеже XVIII–XIX вв., один за другим закрывались высшие школы. Из 143 университетов в 1879 г. осталось только 83 к 1815 г. Такие цифры приводит в своих работах московский историк А.Ю. Андреев. По его же мнению, были объективные причины. С одной стороны в эпоху Просвещения оформилась утилитарная тенденция: университетское образование в сознании общества и приоритетах государства вытесняли специализированные высшие школы

или профессиональные училища для будущих военных, инженеров, врачей и т.д. Объективными причинами выступали секуляризация и бюрократизация образования.

Великая Французская буржуазная революция и Наполеоновские войны привели к серьезным изменениям, из-за них кардинально изменились не только государственная политика, но и государственные границы. Так, например, левый берег Рейна отошел к Франции, и университеты в Трире, Майнце, Кельне и Бонне были распущены, их собственность отошла государству. А Пруссия получила особые преференции уже не как жертва, а как победительница Наполеона.

По инициативе Вильгельма фон Гумбольдта в Берлине в 1810 г. был открыт классический университет. В данной модели университета кардинально меняется не только внутреннее содержание, но также роль и место университета в обществе. Основные идеи В. фон Гумбольдта (1767–1835) – это свобода преподавания и обучения, то есть возможность профессоров самостоятельно и неподконтрольно строить свои курсы, а для студентов – свободно выбирать изучаемые дисциплины. В университетах должен эффективно «работать» принцип единства преподавания и исследования. Кто должен преподавать? Научные результаты ученого могут служить критерием для его вступления на университетскую кафедру. Отличие Берлинского университета от других было в том, что он особенно преуспел в создании новой «академической» культуры, направленной на поощрение научных исследований. Здесь сошлись все преимущества столичного местоположения, научной инфраструктуры (библиотек, музеев и др.), возможность быстрого обращения за материальной поддержкой, то есть все, что нужно для обеспечения научного поиска.

На первых порах работы в Берлине сформировались многие новации в области изучения и преподавания истории и гуманитарных наук. Леопольд фон Ранке (1795–1886) разработал метод критики источников, с 1830 г. он проводил со студентами соответствующий семинар. А. Бек (1785–1867) стал «отцом-основателем» современной эпиграфики. Его монография «Государственное хозяйство афинян», основанная на изучении надписей, до сих пор является эталоном жанра. В Берлине «родилась» и современная география. К Риттер (1779–1859) издал 19 томов исследований «Наука о земле». Вот такой замечательный университет предоставил мне возможность повисить свою

профессиональную квалификацию и получить новые впечатления и опыт.

Наутро закончился дождь, выползла из своего угла. По уличным указателям иду искать замок «Schonhaus», который, по словам водителя Карлсона, местная достопримечательность, подобие Сан-Суси в Потсдаме. Его построил первый из Фридрихов для своей любовницы наперекор воле отца в 1700 г. Летняя резиденция династии, в советское время – правительственная гостиница, в которой останавливались Хо Ши Мин, Л.И. Брежнев, Индира Ганди и М.С. Горбачев.

По мере приближения к дворцу местность как будто облагораживалась, появились какие-то бронзовые памятники, а деревья словно на глазах увеличивались в размерах, постепенно превратившихся в Великанов – таких дубов, кленов и каштанов не видела никогда и нигде.

Путь к замку проходит через территорию действующей Академии Безопасности... Все под камерами наблюдения, даже жутковато. В самом деле, никакого размаха типа Петергофа и в помине нет, просто особняк в барочном стиле. Зато в нем с 1949 по 1990 гг. располагалась официальная резиденция Президента Германии.

Парк поразил своим невозмутимым спокойствием. Деревья стоят как и 500 лет назад, выглянуло солнце... И вот, согласно только законам природы, с дуба падают желуди... Умиротворение наступило, поняла, что состояние отрешенности достижимо, а это так приятно. Для меня общение с природой – лучшее лекарство. Местные пенсионерки охотно принимают меня в свою стаю, общаются, что, мол, столько много крупных каштанов – к холодной зиме. Вдоль парка извивается речка Панке с быстрым течением и прозрачной водой, глубиной где-то 60-80 см., шириной метров в 7, в ней полным-полно уток. Решено, пока не облетят все листья на деревьях, мне в выходные – сюда. Вернулась к себе с полным карманом каштанов и желудей, как когда-то в Сиене...

Овладение немецким образом жизни постепенно продвигается, но со скрипом. Пошла заводить стиральную машину, как и учила горничная. Накопила 5 монет по 50 центов, сначала загрузить, потом платить... Но в инструкции не два пункта, целых пять на немецком. Ужас-ужас-ужас... Читать надо сверху вниз, и сначала: «Открыть кран!». В итоге – 5 евро, вместо 2 с половиной, но зато постиранное белье. В следующий раз – не

забыть положить стиральный порошок (шестой, непрописанный пункт), притащенный с собой в чемодане. Но, оказывается, и без него сойдет. Дома буду экономить!

Вслед за дождями настали ветра и холода. Листья на деревьях не успели облететь, зато сразу скукожились. Ночью было -1+3... днем не выше +6-8. Достала носки, надела две кофты, на мою голову, волосы ведь не сохнут, а фена нету... Сажу и пью в невероятных количествах горячий чай. Всем написала и пожаловалась, что живу хуже беженца, а потом и вовсе зима. Пока плакалась, сообразила, что в комнате с компьютерами теплей и уютней. Вернулась к себе и просто открыла краны на батареях, которые стояли в нулевом положении. И так, по-немецки: «Замерз? Открой кран! САМ!!!». Не надо ждать милостей от природы...

Прибыла в субботу в центр города и увидела не толпы даже, а полчища туристов. Автобусы с ними вереницами следуют друг за другом, есть организованные группы, передвигающиеся на велосипедах, на двухколесных электросамокатах – сигвеях (экскурсия стоит 55 евро), пешком. Используются настоящие конские экипажи, велорикши, ползает пивной вело(что?). В общем, люди сидят, крутят педали и пьют пиво из бочки (со стороны на таракана походит).

Несмотря на холодный ветер, на реке Шпрее снуют прогулочные катера всевозможных конструкций, причем под завязку заполненные туристами. Речка немаленькая, течение заметно, от воды веет прохладой. Кораблики закрытого типа или с прогулочной верхней палубой, но обязательно невысокие и без всяких мачт. Дело в том, что они должны проплывать под многочисленными мостами. Берлин даже иногда называют «город мостов», их здесь более 1700. Первое место в европейском рейтинге!

По улицам перемещаются большие (двухэтажные) и микроавтобусы с абсолютно тонированными стеклами. Сначала подумала – что-нибудь из разряда ритуального, но оказалось – VIP-сервис. Для тех, кого тоже интересуют достопримечательности Берлина, но кто не хочет демонстрировать свое присутствие здесь никоим образом. Кстати, на месте для экскурсовода установлены обычные стекла.

Расслабившиеся от солнышка люди сидят на стриженном газоне у кафедрального собора, индеец в национальном костюме и оперении играет и поет (классно поет!), в этой толпе то и дело слышится русская речь. В центре города своеобразным

центром притяжения выглядит телебашня (Berliner Fernsehturm) 368 метров высотой. Она возведена в бывшем Восточном Берлине в 1965–1969 гг. по проекту профессора Германа Хензельмана. На самом верху, в «шаре» работает вращающийся ресторан и бар, оборудована обзорная площадка. Ежегодно башню посещает до 1 млн. туристов.

Центром притяжения для туристов является Музейный остров, с 1999 г. входящий в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. За такое количество культурных ценностей на сравнительно небольшой площади Берлин был удостоен звания «Афины на Шпрее». Обычно этого звания удостоивались университетские города. Остров создан двумя рукавами реки Шпрее, в XIX в. были осушены болота, началось строительство. Первым был открыт в 1830 г. Старый музей. Просмотр собрания предшествует инсталляция, повествующая об этапах развития классической археологии в Германии. Экспозиция содержит памятники скульптуры, керамику, оружие, ювелирные украшения, начиная с Кикладской эпохи до времен Римской империи. Шедевром собрания считаю черно-белую камею с изображением Цезаря и Клеопатры. Перед зданием музея помещена большая гранитная чаша с диаметром 6,91 м и весом 75 тонн – самая большая чаша в мире, выполненная из массива цельного гранита. После экскурсии прокатилась на автобусе № 200, вышла у Потсдамского вокзала, но не обнаружила вход в метро и решила дальше прогуляться.

В городе на Александерплац была какая-то политическая манифестация, о чем висели объявления в дворцовом парке и говорили утром в метро, объясняя изменения трафика. Попадались и люди с флажками: «TIFF Verbot!» (Что-то там запретить!). Но я слегка уже ориентируюсь, и это все в трех километрах от Бранденбургских ворот, куда непосредственно направлялась я. Так что никакой политики. Не собиралась я и специально искать и посещать мемориал жертвам холокоста, так как в интерпретации Владимира Познера в сериале «Германская головоломка» мне это место не понравилось своей жутью. И вышла напрямик на него. Даже солнечный день не может тут отвлечь от грустных мыслей: тысячи предельно простых бетонных саркофагов, которые стоят, лежат, некоторые повыше, некоторые в уровень с землей (2271 бетонный блок). Рельеф на площади амфитеатром и где-то в глубине между стенами из саркофагов бродят люди. Бессистемно, а, может, как раз осмысленно.

Но не все, похоже, представляют – в чем тут дело, читают информацию, выложенную на земле в квадратах из бетона. Как всегда в наши дни, кто-то делает радостные селфи, место-то очень подходящее с виду, ведь ни на что не похоже.

Под этим бетонным лабиринтом находятся музей и информационный центр, благодаря которому многие люди нашли и продолжают находить сведения о своих родственниках. В 1988 г. идею мемориала предложила журналистка Лея Рошель, в конкурсе участвовало 528 проектов. Каждый из них – это попытка выразить языком искусства трагедию Холокоста. Автор мемориала Питер Айзенман.

Чтобы продолжить эту тему, скажу, что видела в Западном Берлине тюрьму Моабит. Она и сейчас огромна, целый городской квартал. Вокруг километры бетонных стен и колючей проволоки. Тему эту просто так, оказывается, не проигнорируешь в столице бывшего III Рейха, но обо всем по порядку.

Рядом с мемориалом жертвам нацизма стоит цитадель Американского посольства. Современное здание желтоватого оттенка, но как-то само по себе. Охрана присутствует, но безлюдье на территории выводит его из контекста самого центра города. А с другой стороны от Бранденбургских ворот, на Унтерден-Линден аккуратно наискосок стоит здание посольства Российской Федерации. Монстр в стиле сталинского ампира, такой же пустой двор, такая же усиленная охрана. Как будто вызывают друг друга на бой, но ведь, на самом деле, просто так получилось территориально. Или не просто так?

Бранденбургские ворота некогда являлись реальным водоразделом между Западным и Восточным Берлином. Это традиционное место всяких местных «тусовок» еще с 1848 г. В память о той революции площадь называется Парижской, когда в борьбе за права человека ней погибли 200 революционеров, а Германия впервые услышала слово «демократия». Ворота – образец берлинского классицизма, форма их повторяет Пропилеи акрополя в Афинах. Высота сооружения 26 метров, длина – 66. Венчает постройку квадрига лошадей с богиней Эйрене, в руках у нее железный крест.

И вот на площади у ворот в тот день и стало очевидно, насколько в XXI веке политизированы жители столицы. По Унтерден-Линден текла самая настоящая людская река. Это был протест против новых торговых правил, вводимых с 2017 г., которые дадут преференции американцам и ущемят интересы

местных фермеров. Поэтому на флажках участников акции счастливо улыбались немецкие розовые поросята. Конечно, день был солнечный, вышли погулять. Но все так серьезно! Десятки тысяч людей. Полностью перекрытое движение на двух центральных столичных улицах.

А по телику на другой день смотрела Баварский канал, поскольку русскоязычных тут нет, то у меня и свои предпочтения. В воскресенье у баварских жителей – праздник урожая в виде торжественного парада народонаселения. Вдоль улицы установлены скамьи, сидят напыщенные граждане. Самые достойные идут парадными рядами в национальных костюмах. Уважаю старичков в возрасте 75-85 лет, у которых почти нет сил самостоятельно передвигаться, но на лицах прочитывается: «Дожил, смог!». Кроме немцев представлены все диаспоры Баварии: турки, греки, евреи, славяне и т.д. Особенно эмоционально выделялись турки, устроившие целый концерт по мотивам сериала «Великолепный век» с демонстрацией искусства верховой езды и в соответствующих одеяниях.

Между тем огромные украшенные кони везли повозки с овощами, фруктами, колбасами, сырами, вином, пивом. А если не кони, то трактора. По улице неспешно двигались общественные организации, детские клубы по интересам, представители важнейших из профессий и т.п. И так три часа подряд, под мелодии самодеятельных оркестров, продолжалось это шествие. Заняты все – и взрослые, и дети. Подумать только, сколько времени у них ушло на изготовление костюмов и репетиции. Воистину – парад баварской идентичности.

И все-таки, эта немецкая земля мне по сердцу: 14 октября в Мюнхене биатлонистку Магдалену Нойнер наградили высшим орденом Баварии. В традиционном национальном костюме она практически неузнаваема, просто красавица! Радуюсь, что когда я вернусь, кубок мира по биатлону будет в полном разгаре. Есть к чему стремиться.

Вывод: пока политизированный и экстравагантный Берлин протестует, Бавария демонстрирует свою самодостаточность и благополучие, которое, судя по всему, не должно страдать ни при каких обстоятельствах. В вопросе о беженцах немецкие земли тоже разошлись. Больше всего критики в адрес Ангелы Меркель долетает именно из Мюнхена. Премьер-министр Баварии Зеэхофер – импозантный мужчина двухметрового роста, при любой возможности повторяет, что Германия

стоит на пороге всеобъемлющего кризиса. В Мюнхене уже серьезно ведут разговор о приоритете Баварских решений над федеральными, считая, что политику Меркель поддерживают 10 процентов жителей Германии. И что Берлин должен научиться реагировать быстрее.

И на экране нет рекламы!!!!!!!!!!!! РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА... Даже прокомментировать не могу – как такое может быть. Как и то обстоятельство, что ежедневные новости на разных каналах одни и те же, то есть выстраивается некая общая линия. Почти нет и криминальных новостей, повседневность представлена другими сюжетами. Рекламы в «телеящике» нет, но нет и России. Все точно так же как в далеком 1992 г. в Вене, когда меня просто сводило с ума отсутствие информации из дома и новостей про страну. Тогда ведь и «сотовых» не было. В новостях никто не обсуждает никакие санкции в отношении России. У «Русского дома» на улице нашла телик с привычной «Россией 24», постояла минут 30, поняла, что Родина все такая же. Немного можно и отдохнуть.

Баварцы все-таки «продавили» федеральные власти, и с 1 ноября Германия планирует закрыть границы для беженцев. Дискутируют пока только о том, будет ли это касаться аэропортов? И еще о том, чтобы силы Бундесвера блокировали в Средиземном море лодки с новыми беженцами. Меркель рассуждает под бурные аплодисменты, что кое-кому из уже прибывших придется вернуться назад: Германия не обязана финансировать всех подряд. Политологи на теледебатах обсуждают тему краха теории и практики «социального государства».

Из дома спрашивают, как там беженцы в Германии? По телевизору вижу, что очень послушные люди стоят в очередях, дают интервью, что хотят работать врачами или художниками. Полиция всех и каждого контролирует. Но был сюжет, когда с пеной у рта лицо неевропейского типа требовало от администрации временного лагеря еды и медицинской помощи, потому что на всех не хватает. Но, если честно, вчера в метро вошли две восточного типа тетки и дочерьми и как начали голосить на своем языке, перекрывая шум от движения поезда. Все местные сторонились, мне показалось, что я опять в Египте... При этом в хиджабах в центре Берлина никто не ходит.

Что касается местных жителей, то, на первый взгляд, они все такие же всегда – самодостаточные и спокойные. Как всегда, ухоженные мужчины, следящие за собой женщины. Женщины

теперь обращают внимание на свою внешность: у них в моде татуаж на веках, длиннющие ресницы и прорисованные брови в стиле восточных красавиц. Все молоденькие девушки похожи друг на друга, кстати, еще и потому, что носят длинные волосы и одеты в джинсы, леггинсы, брюки, но не в юбки. Старушки и старички тоже похожи: «божьи одуванчики» хорошо упакованы, спортивные и могут даже рассекать на велосипедах. Велосипеды тут вообще – «ихнее» ВСЕ!!!

На великах приедут до метро, оставят – и по делам. На них развозят почту, продукты, напитки, но, самое главное, детей – аж жуть берет, в каких они приспособлениях ездят. На великах – в парк, за продуктами, на выставку и т.д. Ездят посреди улицы, лавируя между огромными автобусами, хотя для них на тротуаре есть выделенная полоса, и, не дай бог, наступить на нее. Сигналят и мчатся мимо. В длинных пальто, в туфлях на каблучках, с зонтом, прицепленным к голове, в шлемах и без них. В каком возрасте начинают? Затрудняюсь ответить, так как самые юные учатся кататься на деревянных устройствах без педалей, едва научившись ходить, и отталкиваются от земли ногами. Это называется «велобеги».

Купила карту Берлина, оказалось, что очень подходящую, так как подробно изображен центр, а издатели карты приглашают «исследовать столицу ногами». Последую-ка я их призыву. От Александерплац до Бранденбургских ворот всего пара-тройка километров. В шаговой доступности Рейхстаг, Бундестаг, Бундесрат, Тиргартен (наиболее известный из парков), по карте можно найти Курфюрстен-дам, самую презентабельную торговую улицу Берлина и т.д. С моей ветки метро (U-2) есть разные варианты достижения этих целей. Я и не ожидала, что здесь все удобно для людей, это не Волгоград с его 70 километрами вдоль Волги и уж тем более не Москва. Оказывается, в первый день на электричке я город проехала с юга на север, а на автобусе (люблю прокатиться туда-сюда, не рискуя заблудиться) в аэропорт «Тегель» – с востока на запад. Уже достижение. А всякие пригороды меня вообще не привлекают, что и понятно.

Про университет. Пора. Встретилась с Клаудией Тирш, которая оказалась очень приятной дамой чуть меня моложе, с элементами русской речи. Договорились об основных принципах моего пребывания. Ее очень обрадовало отсутствие моих претензий на особое рабочее место в институте.

Пойду «в народ», то есть в библиотеку. Еще куча университетского народа обретается в столовке. Она в главном здании занимает два этажа!!! Но дороговато, по сравнению с Сиеной примерно в 2 раза – обед стоит в районе 10 евро. Каждый день не находишься, проще начать готовить.

Сам главный корпус – это бывший монарший дворец, от которого в 1763 г. посадили аллею в 2000 лип до зоопарка. Историки сидели там до 2009 г. и были самостоятельной структурой. А теперь они в составе Первого философского факультета, а во Втором философском – американистика, славистика, институт по изучению Северной Европы, классическая филология и т.д. Что ж, оптимизация – явление глобальное, а XXI век разделил даже в Берлине античную историю с классической филологией. Вот так то. Всего в университет ЧЕТЫРЕ (!!!) факультета философии.

Пришла «в народ», то есть в библиотеку. Две остановки метро от исторического факультета. С виду напоминает государство в государстве: 7 этажей, огромные площади. Это собрание исключительно для гуманитариев, в университетском кампусе располагается другая библиотека для студентов, изучающих блок естественных наук и математику. Всего же семь зданий в разных местах Берлина! Гуманитарный «монстр» официально именуется «Центр имени Якоба и Вильгельма Гримм», видимо великие сказочники и по ходу дела собиратели фольклора причислены здесь «к лику святых», то есть к этнографам. Правда тут две их разновидности – одна группа исследует собственный материал («Endkunde»), а другая – все оставшееся человечество («Eberkunde»). В библиотеке не заблудилась в первый раз, уже это хорошо. Вход здесь в университете везде абсолютно свободный, в том числе и в библиотеку.

Мои германские антиковеды, которые совершили настоящий подвиг, составляя для меня инструкции в отпуске, все же там и остались. Чтобы подключить «вай-фай» следовало написать служебную записку заранее – прямо как у нас в универе. Вот и получу я свой аккаунт на следующей неделе, да и не факт, что сумею подключиться. Получается, что я бестолковая без помощников, особенно с техникой, но и не во мне одной дело.

На неделе была пара погожих дней, дошла до Рейхстага, он в 5 минутах от Бранденбургских ворот, на берегу Шпрее. Комплекс построен в 1884–1933 гг. по проекту П. Волога. Купол символизирует величие кайзера Вильгельма II, четыре башни

посвящены королевствам Баварии, Пруссии, Вюртембургу, Саксонии. Впечатление от места очень сильное, имперская идея воплотилась в этом здании со всей возможной очевидностью. Рейхстаг с виду очень похож на кафедральный собор Берлина. Холодом веет от обеих громад, совершенно не хочется даже приблизиться, не то, что войти. Как не хватает мне здесь Тосканских соборов, внутри которых так важно подумать о несуетном.

Под стеклянным куполом Рейхстага в Берлине идут экскурсии, движется эскалатор. Читала дома, что запись – в интернете, но живая очередь и касса тоже есть. Не хотела подниматься ногами, но раз эскалатор... Когда-нибудь схожу. Тем более, что купол является заставкой для многих местных телеканалов и особенно эффектно смотрится с подсветкой вечером и ночью.

Совсем близко, на главной аллее Тиргартена мемориал Советскому солдату – Победителю, который был торжественно открыт 11 ноября 1945 г. Памятник представляет собой вогнутую коллонаду, шесть колонн символизируют шесть родов войск, принявших участие в битве за Берлин. Материалом для них послужили разрушенные гранитные колонны Рейхсканцелярии. По бокам стоят два танка Т-34, две гаубицы МЛ-20. На четырех стелах с двух сторон перечислены наименования всех воинских подразделений и фамилии их командиров, участвовавших в штурме Берлина. Здесь, в Тиргартене, похоронены 2000 советских солдат и офицеров, сражавшихся за Рейхстаг. «О героях былых времен...» Эмоции непередаваемые...

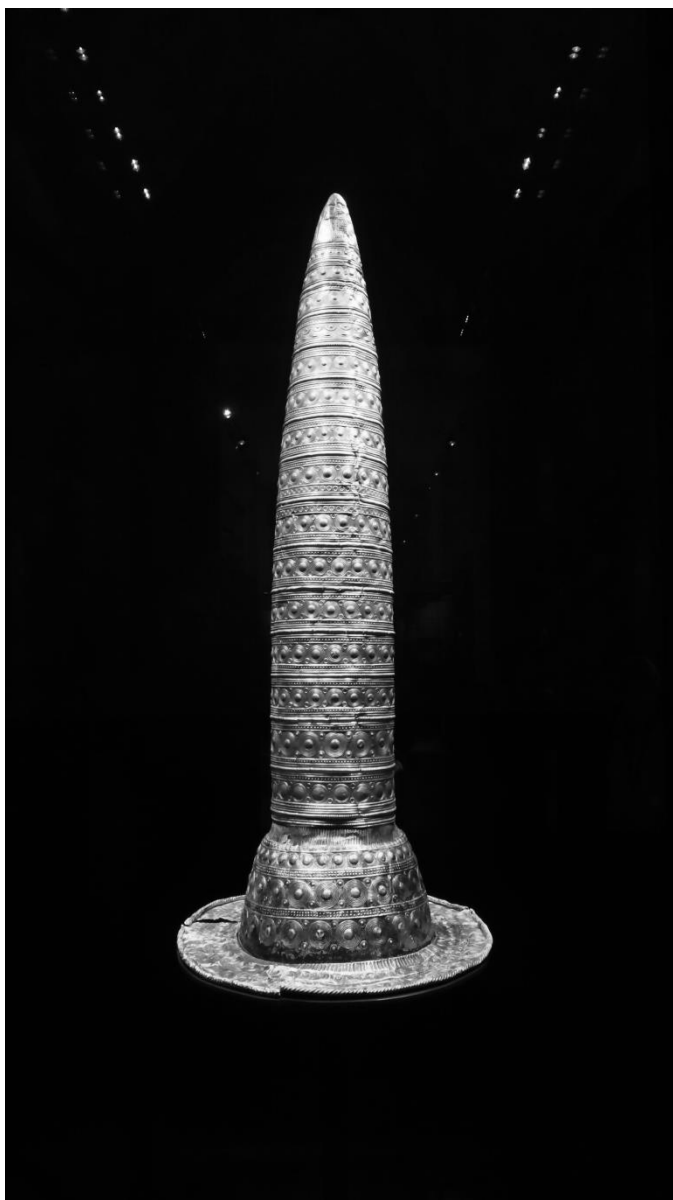
Вслед за Владимиром Познером пытаюсь разгадать «германскую головоломку», то есть понять, как она, Германия, устроена не по-нашему. Дождь как озверел, льет третий день подряд, а я сочиняю свои сочинения, практически не покидая «берлоги». Что ж, тема «золотая осень» пока не актуальна. Зато, весьма кстати, другой осенний сюжет – про грибы. Их тут продают на местном рынке, видела лисички и белые, которые разрезают сверху вниз, на срезе видно, что хорошие. По телику – целая истерия, что в ресторанах их есть нельзя, возможны отравления. Надо кашеварить дома, но знать из чего. Пугают на фоне кадров про Чернобыль, что грибы везут из Белоруссии и из России! Совсем мрак и ужас. Ну и ладно, тогда напрашивается мысль – иди и сам найди, сам свари и ешь дома. Но – не тут-то было! В Баварии есть специальная служба по охране грибов,

проверяет транспорт на наличие в багажнике корзинок, ловит нарушителей и штрафует. Что-то у меня уже в голове концы с концами не сходятся, грибов что ли поесть в неизвестном месте...

По субботам хожу в музей, стараюсь быть внимательной, а, значит, изучаю все подробно и медленно. На этот раз – Новый музей, построенный в 1959 г. все на том же острове. Теоретически предполагала, что главное в нем – Нефертити. Так оно и есть, но там на четырех уровнях есть столько всего, даже собственная Машина времени. Я просто поражена и одновременно так обидно, что у наших детей таких возможностей нет. Но обо всем по порядку. В коллекциях представлена ранняя история, показана реконструкция стоянки первобытного человека, продемонстрированы способы охоты, рыбной ловли, начало производящего хозяйства. Самая выразительная в этом ряду золотая шляпа, для которой оборудован отдельный зал. Во всем мире 4 таких загадочных объекта. Самая высокая из них 88 см. Историки относят их к бронзовому веку, к протокекельской цивилизации. Берлинская шляпа из листового речного золота, она датируется между 1000 и 800 гг. до н.э. Предположительно, что это головной убор жреца, использовавшийся при погребальных обрядах. Или вариант календаря. Точного ответа нет. Еще один аспект – шляпа является продуктом работы «черных археологов».

Огромное впечатление произвела египетская коллекция, в ней представлены и папирусы и саркофаги и мумии. Интересным артефактом стали атласы, в которых фиксировались находки. В отсутствии фотографий они выполнялись с особой тщательностью и стали настоящими произведениями искусства. Целая выставка «Повседневная жизнь в древнем Египте» показывает особенности труда и быта, культуры и религии египтян. Ну и, конечно, НЕФЕРТИТИ! Только в этом зале запрещена фотосъемка.

Здание Нового музея огромно, посетителей ждут четыре уровня экспонатов. Но пронзительно пространство разрушенной бомбардировками лестницы... Ее решили оставить без ремонта. В назидание. В годы Второй мировой войны на музейном острове было разрушено 70% зданий.

Золотая берлинская шапка.

Музей имеет прекрасную коллекцию античных артефактов – от скульптурных портретов греческих философов, поэтов и историков (канонические Девять самых-самых) до римских военных орденов. Трудно все это обойти за один день, еще труднее осознать. Набрала в сувенирной лавке множество открыток, подумая на досуге.

На обратном пути возле Александерплац опять столкнулась с политикой лицом к лицу. Там собралась политическая манифестация под лозунгами «Скоро зима» и требованиями не применять никаких жестких мер к беженцам.

Заметила, что самолеты над головой летят в другую сторону. Неделю они взлетали с гораздо более диким ревом, неделю они садятся, но кажется, что их цель – угнездиться на наших крышах. У меня от них постоянно закладывает уши. Видимо, аэропорты в Берлине – это действительно головная боль. Знаю, что строится новый, который будет больше, чем во Франкфуртена-Майне, и по телу показывали уже, но не раньше, чем в 2017 г., да еще плюс ко всему какой-то коррупционный скандал... Но, если честно, вникать не захотелось. Летают самолеты сами по себе, и пусть летают. Кстати, ночью наступает время тишины, у них, видимо, нет чартерных рейсов. А я понимаю, что наступило утро потому, что самолеты опять полетели. Ровно в 6 утра.

Вчера, 19 октября, под вечер в Дрездене собралось около 10 тысяч человек, протестующих против политики в отношении беженцев. На транспорантах – зачеркнутые наподобие знака «Движение запрещено» женские фигуры в черных хиджабах. Среди символики дата «1933». Просто – 1933... Лозунги такие: «Мы хотим быть гражданами, а не рабами» или «Мы не любим Меркель». На бегущей строке размещена информация, что там звучали агрессивные речи против беженцев. Показывают сегодня с утра, что у протестующих дело дошло до стычек с полицией. То есть временами обстановка действительно накаляется.

В центре Берлина было спокойно, как и обычно. Небо, затянутое свинцовыми тучами, не обещало ничего хорошего, но заметно потеплело, и исчез ледяной ветер. Я поехала на лекции к К. Тирш «Иудеи в Римской империи». Посидела под дверями офиса минут 15, поздороваться до занятий не удалось. Пошла в аудиторию, нашла. Человек пять студентов и вольнослушатели как в Вене – пенсионеры еврейского происхождения. Значит, кто-то знал, что занятия перенесутся, с кем не бывает... В секре-

тариате тоже не сказали ничего определенного. «До завтра», - как поется в известном шлягере. Выползла на улицу Фридриха не-знаю-какого, выяснилось, что под историческим факультетом ТРИ ЭТАЖА занимает Министерство юстиции. Как меня сюда в первый раз вообще пустили? Сейчас-то я хитрая и хожу с «черного» хода, в общем, без рецепшен.

Исследую Берлин ногами и направляюсь в другую сторону от центра. Минут через 10 понимаю, что тут что-то есть: резко увеличилось число продавцов ушанок и другой советской военной атрибутики, включая противогазы, а также матрешек и даже бюстов Владимира Ильича, таких же как у Котлярова. Слева – музей берлинской сосиски и минирынок, справа – какая-то огромная панорама. Притормозила, оказалось, что называется она «Берлинская стена». Билет, как обычно, стоит 10 евро. В вестибюле панорамы фотовыставка, составленная из личных архивов жителей города, а на трех экранах – кадры из фильма о том, как возводили стену. Его авторы Клаус Опперман и Геральда Гроте назвали свой труд так: «Дойдя до грани – Берлинская стена: личный взгляд». А мне очень помог в восприятии фильм Познера, оказывается, дома я основательно подготовилась к визиту в Берлин.

Берлинская стена – это образ утраченного Берлина, но того, что утрачено, в этом случае не жаль совсем. Здание панорамы открылось в 2012 г. на перекрестке американского КПП «Чарли». До сих пор над светофором висит предупреждающая надпись на русском языке, смысл которой сводится к тому, что на территорию Западного Берлина можно ехать без оружия и соблюдать правила дорожного движения. КПП сегодня представлено зеленой будкой, мешками с песком и двумя парнями в форме и с американскими флагами. Туристы просто ликуют и дуреют одновременно. Внутри панорамы и торжественно и тревожно. Автор столь масштабного произведения – берлинский художник Ядегар Азизи. Он в масштабе 1:1 изобразил картины из жизни, проходящие рядом с Берлинской стеной и под знаком этой стены в условный зимний день. Эта запоминающаяся инсталляция позволяет непосредственно представить разделенный Берлин. Перед зрителем сменяются под музыку день и ночь, в темное время суток «за кадром» звучит голос Вальтера Ульбрихта, что построить стену надо из-за постоянного западного шпионажа против ГДР. В светлое время дня показан контраст между Западным и Восточным Берлином. На Востоке –

вышки с солдатами, овчарки как на реальной границе, деревянные «Трабанты», атомная станция и разруха. На Западе – повседневная жизнь, в том числе смотровые деревянные площадки для обзора через стену за деньги, улицы с магазинами, цирк «Шапито» и контактный зоопарк у стены, реклама сигарет «Кэмел» на торце здания. Дети играют тут об стену мячом, художники изошряются в искусстве граффити, а дамы выгуливают собак. И звучит голос Эриха Хонекера из далекого 1989 г., который всего за несколько месяцев до разрушения Стены говорил, что она простоит еще и 50, и 100 лет. В музей ГДР точно не пойду теперь, всего хватило. Кстати традиционный музей на КПП «Чарли» тоже есть, но тоже – зачем? А еще я не собираюсь на экскурсии в музей сахара, сосиски, губной помады (с «оттисками» 150 звезд), спа-музей, эротики, гомосексуализма и т.п. Но, кстати, первый в истории секс-шоп был открыт в свое время именно в Берлине.

Сегодня, 22 октября, под Берлином, в Потсдаме – германо-российская встреча в формате Санкт-Петербургского диалога. Она проводится впервые после известных Крымских событий. С утра по телевизору – исторические кадры: Путин и Шредер, Путин и Меркель. Комментарии сдержанные, немцы словно хотят перестраховаться, что диалог нужен, но вот гражданского общества в России как не было, так и нет. Только от России зависит, захочет ли она вернуться в европейский дом и т.д.

Германия в выходные переходит на «зимнее» время. Измучились все в ожиданиях: то крутят сюжет о том, как консервируют на зиму лодки на озере, то показывают листопад с сожалениями, что красота скоро закончится. А уж здешние прогнозы погоды – вообще интригующий сериал. Особенно мне нравится заставка, где сам хозяин и две собачки в зеленых резиновых сапожках.

Но, несмотря на календарь, к 22 октября по привычке началась Рождественская эпопея, и половину супермаркета заняли сладости в соответствующем антураже, а уличная ярмарка у ратуши обрела свои гирлянды и подсветку. И, кстати, пунктуальные немцы ровно 26 декабря текущего года выбросят елки долой, не дожидаясь Нового года. И так они делали всегда, и будут делать снова и снова.

Каждый день в Берлин едут за деньгами примелькавшиеся еще дома политики: то Яценюк, то Цифрас. Видимо, деньги в Германии еще есть... Я видела здание Министерства финансов,

это одна из самых внушительных правительственных построек. А господа-гастролеры мелькнут на экране и все. И никакой аналитики, чем, к примеру, кризис в Греции может навредить Германии.

Я по-прежнему без нормального компа. Никакого аккаунта Иоганнес не прислал, в среду встретились на лекции по Кавказской проблематике. Кстати, народу было так много, что не всем хватило мест, кто опоздал – тот пролетел мимо.

Кавказ – понятие не географическое, он долгое время был зажат между Османской и Российской империями. Сто лет назад освободился от Османов и как-то непоследовательно определился в отношении победившей Советской власти. А потом началась эпоха Исламского Просвещения. А вот на севере к Кавказу относятся территории Ростовской области, Краснодарского края, Ставрополя, Калмыкии и Волгоградской и Астраханской областей. Вот так то! И там везде идет исламизация и это объективно нормально. Еще пойду слушать. Под впечатлением.

Наконец-то я нашла кабель интернета в своем гостхаусе. Верчу-кручу, но спросить-то некого. Вместе со мной на этаже живет типа семья – два человека. Здороваемся по-английски. Ну и ладно – не всем родня. Но они режутся до полуночи в компьютерные игры, потом в 2 часа ночи принимают ванну почему-то с моющим средством для посуды из кухни. А позавчера вообще кто-то стащил с моей полки колбасу в нарезке и сосиски. Так как к компам ходят все жители этой Вороньей слободки, то я за руку ловить никого не собираюсь, но бдительность повысилась. Учусь помаленьку.

Погода на несколько дней наладилась, продолжаю выполнение плана «Изучи Берлин ногами». В Тиргартене нашла садик, где всюду цветут анютины глазки и успела в розарий, который с 1 ноября закроется на зиму. Утки плавают, белки прыгают – вокруг красотища осенняя. Даже птички еще поют, что уж вовсе невероятно. За моим парфюмом серьезно охотилась пчела...

Собиралась в «Пергамон» – всемирно известный музей древностей, там Алтарь Зевса из Малой Азии (ныне Турция) и ворота Иштар из Вавилона. Да еще и отдельной экспозицией «Музей исламского искусства»... Как утверждает статистика, 45-й в мире по посещаемости музей. Не верю!!! Ну: «Британский музей, «Лувр», «Метрополитен» в Нью-Йорке, «Эрмитаж» в

Питере и «Третьяковская галерея» в Москве, «Уффици» во Флоренции, Дрезденская галерея, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Ватиканские музеи, включая Сикстинскую капеллу, «Прадо» в Мадриде, Музей истории искусства в Вене, Лондонская национальная картинная галерея, Каирский национальный музей, галерея Академии во Флоренции... Где еще 30 позиций рейтинга взять?

Но и это не срослось... Выглянуло ТАКОЕ солнце, оно и намекнуло – на волю, в пампасы! Конкретнее, похождения на свежем воздухе предпочтительнее, музеи подождут, когда опять погода испортится и пойдет дождь. Понятно, что пора найти и посетить Трептов-Парк и всем, по крайней мере, россиянам известный мемориал Советскому солдату – Победителю. С помощью карты выясняю, что ехать надо на наземной электричке глубоко на территорию бывшей столицы ГДР. Парк разлегся на берегу Шпрее, в первый раз увидела дубы со значком совы на стволе, что означает «Охраняется государством».

Набережная в Трептов-Парке, носящая имя А.С. Пушкина (!!!) находится в стадии реконструкции, но пройти везде можно. Толпы людей, которых тоже выманило на прогулку Солнце. Сидят на травке, скамеечках, ходят с лыжными палками, бегают, катаются на велосипедах, пьют водичку, потягивают пиво, жуют свои вечные бутерброды... Как умудряются при этом не полнеть?... Дети собирают желуди и листья, играют в мяч, кормят на Шпрее уток и лебедей... Идиллия. Ну не понимаю я, где их заботы и когда они работают?

Мемориал в Трептов-Парке пребывает в идеальном состоянии, просто сюда автобусами туристов никто не возят. Добираются все самостоятельно, но люди действительно едут. Судя по речи – французы, итальянцы, англичане, немцы, русские. Действо разворачивается как спектакль, идешь, сначала через торжественные триумфальные арки к информационным щитам, потом, повернув, постепенно поднимаешься к главной фигуре – солдату с ребенком на руках.

Военная операция по штурму Берлина продолжалась с 16 апреля по 8 мая 1945 г. Погибли 22 тысячи советских солдат, 20 тысяч немецких, 30 тысяч жителей Берлина. Жуть... Три больших военных кладбища в городе, два я уже нашла. Мемориал и кладбище по периметру окружены пирамидальными тополями, а в аллее высажены специальные березы, кроны которых клонятся вниз, а ветви словно скорбят. Даже деревья одновременно

символизируют и великую трагедию и Великую Победу. Высота главной фигуры – 13 метров, эту бронзовую статую отлили в Ленинграде. Опущенный меч в правой руке разбивает лежащую у ног нацистскую свастику. Этот меч – копия реального средневекового меча псковского князя Всеволода. Памятник солдату – работа скульптора Е. Вучетича, весь комплекс был открыт в 1949 г. Цитаты из сталинских речей на саркофагах здесь выглядят абсолютно уместно. Напряженность энергетики там колоссальная, просто невозможно передать словами. Долго стояла, все думала, думала... Необыкновенно повезло побывать здесь в год 70-летия Великой Победы.

Жизнь многолика, и этим привлекательна... Вчера на реке были любительские соревнования гребцов. Экипажи смешанные, молодежные, стариковские, в смешных костюмах. Пять дамочек вырядились в ведьминские шляпы, как у Аллы Леонидовны в кабинете. В общем, жизнь в октябрьском Берлине бьет ключом. Приближение Хэллоуина чувствуется: тыквы с прорезями в рекламных целях установленные у магазинчиков, чупачупсы в виде черепов и ОГРОМНЫЙ магазин для взрослых, где можно купить костюм пирата (убитого, со струйкой крови на губах) или ведьмочки.

В воскресенье погода опять не подвела, я решила прокатиться на экскурсию «Кольцо». Автобусы мне попадались с первого дня, можно выходить и снова заходить на остановках. На рекламных щитах у них перечислен весь маршрут, который я за три недели освоила самостоятельно. Стоимость тура, который рекламируют местные машинки-картинги, составляет 12,5 евро. Не то, чтобы денег на все жалко, но уже почти все это видела. Тогда решила: кольцо, но на электричке по кругу. Стоит это 2,7 евро, как любая поездка.

Короче, тут четыре главных точки на «кольцевой»: северный крест, южный, ну и далее – по списку. Там можно пересесть на региональные поезда, метро, автобусы и т.д. Из полезной информации – как добраться до центральной автостанции, так как во Фрайбург я все-таки собираюсь... Автобусы здесь в 10 раз дешевле поездов.

После двух часов «покатушек» я вышла в Трептов-Парке и отправилась в другую от Мемориала сторону. Взяла курс на телывишку и на рекорд, думала, что 4 км пешком для меня – это верная смерть, но... В реке торчат какие-то «Родосские колоссы», как тут не рискнуть? Довольно быстро добралась до

набережной, народу поменьше, чем вчера, но есть. Три плоских человеческих фигуры из металла, просверленные кружочками, выныривают прямо из вод Шпрее, сомкнув руки на высоте. Слава богу, у аккуратных немцев везде есть разъяснения. Скульптурная группа называется «Молекулярный человек», ее возвели в 1999 г. по инициативе и на средства банка «Альянс», офис которого тут же. Как сказано в информационном стенде, автор – всемирно известный американский художник Джонатан Боровски. Скульптурную группу буквально «воткнули» в дно реки поблизости от банка. На изготовление трех металлических фигур 30-метровой высоты, ушло 45 тонн алюминия. Концепция автора такова: каждый отдельный человек – это лишь молекула в картине мироздания. Люди должны стремиться стать Человечеством! Ну и что тут скажешь? Кстати, кораблики на Шпрее сюда не доплывают, им надо шлюзоваться. Поэтому люди проявляют энтузиазм, добираясь самостоятельно.

Попросила очередную «жертву» сфотографировать меня, на местный манер – так точно наглеку... Они все самодостаточные, делают «селфи». И тут набережная закончилась – никакого прохода нет. Оказывается, в реку впадают два ручья, и что есть еще и Старый Трептов-Парк, здесь когда-то в 1960-х гг. жила колония хиппи. Отсюда – пакгаузы в граффити, перестроенные под жилье старые пароходы, скульптурные инсталляции из старых автомобилей, крашенные в зеленый цвет остовы деревьев с бумажными голубями. И куча народу опять пьет пиво. Требую объяснить – на работу когда???

Специально проанализировала расписание преподавателей истфака, оно так устроено, что каждый работает три дня в неделю. И никак по-другому, в среднем четыре пары в неделю. Годовая аудиторная: 250 часов (примерно). Не знаю, что еще у них оплачивается, есть ли в природе учебные поручения и какая зарплата. Но накануне введения системы эффективных контрактов в УдГУ поневоле задумываешься о соотношении труда и свободы.

Вернемся к Берлинской проблематике. Напротив Рейхстага, точнее через площадь величиной с футбольное поле, стоит какое-то ультрасовременное здание из стекла и бетона. Перед ним – стеклянные полы, играющие бликами солнечных лучей фонтаны, и особо красивые деревья нереально бордового цвета. А каменные стены увиты плющом всех осенних оттенков. Все думала, что это какой-то культурный центр на берегу Шпрее. А

это собственной персоной резиденция канцлера Германии, а точнее канцлерши Frau Merkel. Там ее рабочий кабинет, там же и квартира. В народе постройку называют «стиральная машина». Явно, что когда комплекс возводили, снесли часть Тиргартена, а по периметру забора знаки, запрещающие занятия спортом. И это у немцев, которые для велосипедов на каждой остановке метро и электричек поставили по два лифта.

К резиденции канцлера подведен через реку легкий подвесной мост для пешеходов. Но вот что весьма символично – реальный мост поблизости украшен барельефами с портретами фельдмаршала Мольтке, Цезаря и Атиллы!!! Воинственность превыше всего. Мольтке наряду с другим военным теоретиком – Роном, считаются вместе с Отто фон Бисмарком основателями Германской империи, рождение которой провозгласили в январе 1871 г.

На лекции у Клаудии Тирш поднята проблема «Евреи и Римская империя». Тема диаспоры то есть. Снова «яблоку негде упасть» в аудитории, рассчитанной на 100 посадочных мест. У нее – домашняя заготовка, которая выложена в сети, и я видела, что студентка (наверное, спортсменка, комсомолка и отличница) этими материалами реально пользуется, добавляя по ходу комментарии профессора. А Клаудия хороша, артистка еще та! Да еще и с микрофоном. После лекции все, кто захочет, выстраиваются в живую очередь, чтобы задать вопрос и побеседовать. Половину интересующихся составляли пенсионеры еврейской национальности. Она специально ничего не упрощала из-за вольнослушателей, вот молодец.

Немного о топонимике Берлина и не только о ней. В районе, где я живу, есть улицы Чайковского, Маяковского и Пастернака, в здании около университета – театр имени М. Горького. Вообще-то, в начале 1920-х гг. Берлин и был центром русской эмиграции. Но, конечно, фокус притяжения – это Александерплац – известный всем бренд Берлина, потому что на ней построена телебашня. Площадь названа в честь российского императора Александра Первого. Для меня это – и удобный выход из метро в центр города, и воспоминания про школьный учебник немецкого языка. Народ называет место просто «Алекс», раньше тут проводили военные парады, а теперь это главная транспортная развязка Берлина.

Первая встреча оказалась на редкость неудачной – строители демонтировали какие-то временные павильоны, было хо-

лодно и противно. Потом долго не совпадали интересы и маршрут. Но вот вчера и сегодня совпали. Накануне был обнаружен магазин, известный еще по Манчестеру: «Primark».

Сегодня в соседнем торговом центре появились сказочные витрины к Рождеству. Вчера и сегодня оказались похожими только толпы неевропейцев и пять пьяных мужиков на рваных одеялах в самом центре Берлина, под мостом. Итак, это и есть самое интернациональное и самое пауперское место в столице Германии. А полиция-то ездит между тем по кругу и все прекрасно видит... День ото дня меняется риторика на телеэкране. «Штурм Европы», а не просто «кризисная ситуация с беженцами». Говорят о развитии неонацизма, о демонстрациях и протестах.

Мелькают цифры – сколько людей, сколько для них надо денег: до конца года в Германию за один только 2015 год придет ровно миллион беженцев. Неоптимистичные прогнозы на фоне крайней растерянности. Виноваты Австрия, Словения, Европейская комиссия по вопросам беженцев и т.д. Но: Что делать? Придется думать самим. С 1 ноября появится граница с Австрией, Чехией и Польшей. Возводятся «транзитные лагеря» для того, чтобы разделить тех, кого пустят в Германию с теми, кого вернут назад. Критерий – «беженцы войны», то есть люди из Сирии, Афганистана, Ирана.

Меркель призывает быстрее всех беженцев устраивать на работу. Но ведь, чтобы начать работать или учиться, надо, как минимум, освоить немецкий. Бундесрат в спешном порядке принял закон, чтобы заменить финансовую поддержку беженцев на пакет социальных услуг, а число этих услуг резко сократить. А пока кто-то ведет теледебаты, «новые европейцы» штурмом берут «Primark».

Сию на магистерском семинаре на тему «Понятие «справедливой войны» в древности и в новейшей истории». Сидят эмансипированные девицы и бородатые мужички (академический год за три календарных?), два преподавателя и два студента-ведущих стараются изо всех сил, чтобы дискуссия не потухла. Два часа разбирают цитаты из Гуго Гроция... И вот, что подумалось: пока они тут умничают, жизнь меняется на глазах. Беженцы никогда не придут в университетские аудитории, им это просто «не надо». Что они вообще тут будут делать, когда они привыкли ничего не делать? Я не знаю – чья возьмет? Действительно.

Наконец-то дождалась в телике сюжета из России, да не просто, а из Пермского края. Глаз судорожно цеплялся за погоду, лужи и картинки с «натуры», за лица соотечественников... Сюжет был длинный, насмотрелась. Короче, в России две беды: дороги и дураки. Дороги, а вернее их отсутствие, впечатлили... А как дело было? Путин три года назад обещал кредит на реконструкцию градообразующего металлургического завода, обещал, да не дал. Директор завода – еще один фигурант, он, не дожидаясь денег, старый завод демонтировал. В кадре – местный оппозиционер, на собственные средства выпускающий газету «Мир Чусового». С его слов и сделали вывод, что в Москве, во-первых, нет решения про такие моногорода, и во-вторых, в России нет свободы слова. А кучка бывших заводчан была представлена как оппозиционная группа товарищей.

Пришла в квартал, который позиционируется как историческое ядро Берлина: «Nikolaviertel». Он расположен между Шпрее и Рагушной площадью. В общем, опять у телевизки. Прекрасная готическая церковь, и памятник Георгию Победоносцу. Дракон весьма выразительный, какой-то весь сказочный. В конце октября цветущие клумбы и уличные музыканты. Пешеходная зона. Подумалось, что кусочек Флоренции в Берлине. Так душевно и хорошо...

Ну, вот тебе, бабушка, и Хэллоуин! Самолет авиакомпании «Когалымавиа» по пути в Питер потерпел катастрофу в Шарме... Через 23 минуты после взлета, 224 человека на борту... Он был на высоте около 5000 метров. Обсуждают – сбили его исламисты или нет. 1 ноября, в День траура, уже однозначно говорят, что обстреляли. Специально сходила к экрану «России 24». Сцены жуткие, остались невредимыми чемоданы, загранпаспорта, коляски, но не люди... А сюжет про город Чусовой повторили в выходной, для тех, кто еще не приобщился. Про черныбыльские грибы тоже повторяли 1 ноября. Потом 8 ноября. Чисто немецкая пунктуальность.

К интернету имела ограниченный доступ с собственного компьютера Клаудии. Искала пути во Фрайбург, хотела уехать автобусом, рекламу, где подешевле, видела в метро. 10 часов в пути, зато все подробности разглядеть можно. Билеты на станции «Зоологический сад». Знаю где, поехала, на бумажке написала, чего хочу. Так мне попроще, так как знание немецкого средненькое, если честно: кто хочет, тот понимает, но есть и такие, что таращат глаза... А там какой-то центр Вселенной и тол-

пы народа... Нашла Reisebuго на ж/д вокзале и меня отправили поездом: 19 евро в одну сторону и видом из окна, да еще и 6 часов пути. Завтра поеду «на разведку» на Центральный вокзал, чтобы там определиться на месте, все-таки старт мероприятия в 7.29 утра. Нет худа без добра, научилась пользоваться будильником в телефоне. А когда предстоит новое испытание – поневоле «собираешься в кучу». А то, если честно, два последних солнечных дня с температурой около 17-19 градусов тепла при полном штиле расслабили окончательно. Я разленилась и серьезно думаю, что искать виды для объектива фотоаппарата – это серьезное дело. Потому, что так делают тысячи людей. Только у них техника покруче... Но я-то хоть знаю, кому покажу, а тут люди устраивают настоящее шоу из себя с фотоаппаратом.

Итак, не зайти в зоопарк было бы странно, находясь напротив входа – билет за 13 евро, очередь в кассу, половина людей – русскоговорящие, вторая – удачливые беженцы. Ну что вам рассказать про зоопарк? У них всегда хорошая погода. Наши сотрудники из зоопарка точно сюда ездили на стажировку – Ижевский зоопарк: копия Берлинского, только раза в три поменьше. Вот, например, в Вене, так все вообще по-другому.

В жирафов влюбилась, столько много всяких оленей, антилоп, прекрасные белые волки... Удивили, пожалуй, экзотические птицы из Африки, Азии и Амазонии. Потому что не только разноцветные, но еще и поют – чирикают. Долго сидела – любовалась. А еще черная пантера, дикие зубры и бегемоты-носороги. У бегемотов в аквариуме живут огромные зеркальные карпы. В аквариум не пустили, надо еще 7 евро, схожу в Аквадом попозже. И ровно в 4 часа дня (немецкая пунктуальность) закрыли продажу билетов в кассах на вход.

Хотела избежать сугубо бытовых подробностей, но все равно не получится. Итак, что почем? Абсолютно бесплатно водопроводная вода из крана хорошего качества. Как-то пришлось запить таблетки и ничего. За 1 евро можно купить сок, молоко, хлеб, самую маленькую нарезку из невесомых колбасы или сыра, бутылку пива, 2 кило картошки, кофе в автомате в метро. А вот помидоры и курица на один раз приготовить дороже – почти 4 евро. Бутерброды в кафе на вынос стоят два евро, готовые салаты (без заправки и без мяса-колбасы) также. Почти 3 евро «съедает» любая поездка на общественном транспорте. Столько же стоит обычное вино без брендов. Сигареты продаются в автоматах от 5 до 7 евро за пачку. Но все равно,

«дымят» многие. В метро делают самокрутки из фирменных пачек и бегом несутся наверх, чтобы прикурить.

Зимняя обувь появилась в витринах недавно, нормальные тренды – по 200 евро, 7 тысяч рублей на ногу... Любимый парфюм «от Герлен» (может хоть здесь не подделка) – 62 евро. Через месяц пребывания уже отчетливо хочется шашлыка или курицу-гриль. Вот этого тут не продают, как и вообще приготовленной в супермаркетах еды. Я не интересовалась, почему стиральная машина. Или новый холодильник. Или кусок обоев к примеру. Бриллианты в витринах затмевают ценники, да я вообще стала плохо видеть.

Появилась новая соседка, женщина моих лет. Опять очередь к чайнику... Но зато не так страшно и одиноко. По вечерам стараюсь не ходить, за исключением среды, когда антиковеды собираются на коллоквиумы. На дискотеки и в варьете что-то и не тянет. В казино тоже, хотя нашла знаменитое Берлинское казино. Могу показать, как пройти, если что.

Вчера увидела афишу концерта Криса Нормана, посвященного 40-летию творческой деятельности певца. Он все также примерно выглядит, и подозреваю, что здесь некоторым известно «средство Макропулоса», люди в определенный момент законсервируются и уже не меняются. Что еще заметно – мужчины чаще выглядят лучше – то ли одеты и подстрижены нормально, то ли еще что. Такие, по виду как Джеймс Бонд, ездят здесь на метро. В кино про него, может, и схожу, там никто для компании не нужен. И переводить ничего особо не надо, утром еще телевизор на немецком воспринимаю, вечером уже с трудом. Видела в вечернем концерте Мирей Матье, а до этого в последний раз в 2006 г., когда она участвовала 9 Мая в торжествах на Красной площади. Не изменилась нисколько! Точно так же и Карел Гот.

Есть разные новости – в гостинице направили интернет и подтвердили, что беспроводная связь тут не действует. Зато был второй заход «охотников за едой». Пострадавших 4 человека. У меня стащили два йогурта, колбаса на месте. Дома все потешаются... Вызывали администрацию, она объяснила, что такое и раньше водилось, в корпус забираются с черного хода. Я, кстати, ближе всех к нему. И что наши жизни воришек не интересуют, а только еда. Ха-ха-ха... Посоветовали всегда запираться.

С утра по телу истерия – британцы заявили, что в российском самолете над Египтом взорвалась бомба. Египетские

власти опровергают, Москва помалкивает. Английские самолеты не летят больше в Шарм. Ближе к обеду голландцы тоже отказались от полетов. Египетский президент Ассизи в Лондоне. Видимо, не договорились, с 6 ноября начнется эвакуация английских туристов. Настоящий шабаш, а ведь почти-что уже «замяли» эту историю. И тут, как на грех, Би-Би-Си. Аккурат, к премьеру новой серии бондиады в Германии. День в день. А потом и наши запретили летать в Египет. Там сейчас 80000 россиян, на Новый год продано рекордное количество туров... Я хоть и не в восторге от Хургады, но людей искренне жаль.

Наигравшись в воскресший интернет, пошла «наматывать круги», изучать ногами Панков. На имеющейся у меня карте представлен только центр города, до места моего жительства дело не дошло. А зря, между прочим. Приезжая сюда на метро из университета и библиотеки, чувствую свежий воздух, как в лесу. На информационном табло у ратуши Панкова нашла еще один парк, отправилась туда. От «вороньей слободки» – 200 метров и называется «Гражданский парк», в пикну «Дворцовому». Их объединяет течение реки Панке, утки снова тут как тут. И деревья с совами тоже. Розарий, как обычно... Розы пятнадцати оттенков – 5 ноября. Дети в колясках без головных уборов. Помню, как меня «напрягали» неукутанные дети в Манчестере 2003 года... Кстати, тут весьма распространено, что папочки таскают совсем крошечных новорожденных в слингах. Или, совсем хохма – мамаша в сапогах из натуральной кожи с натуральным мехом, а грудничок – босиком в слинге. Ах да, отличия парков есть, в ближнем варианте – контактный зоопарк с козлами всех мастей и сосновая роща. А в остальном...

Но вообще-то это уже «перебор» – столько природной красоты и празднующихся людей. Сегодня два балбеса на великах отдыхали на скамейке и от нечего делать, передразнивали собаку, которая лаяла где-то за забором. О животных вообще скажу – в Берлине живут одни собачники, каких-только пород уже не видела. Видно, что воспитанные, один только раз собака гонялась по речке за утками, но ведь они умеют летать. Хотя вид у них был такой, что они мучительно вспоминали, как это делается. Котов видела за месяц три раза: рыжий, черный и британец. Явно, столица Германии – не их место. Кстати, в метро Берлина нельзя есть, пить и курить. Зато собак можно катать – сколько влезет! По телику показывали какую-то звезду

местного шоу-бизнеса, она держит дома 40 кошек, но в придачу 5 домработниц, убирающих за ними.

7 ноября – «Красный день календаря!», а еще «Вся милиция столицы...» – помните? Вот и я подзабыла. Поехала в «Пергамон», уже знала, что Алтаря Зевса до 2020 г. не повидать... Реставрация. Сразу почувствовались изменения в центре – на огороженной Александерплац сооружали место для рождественской ярмарки. А вдоль Унтер-ден-Линден выстроились полицейские машины. Много, Слишком много. Дело близилось к полудню. Вдруг спешно начали складываться и сматываться торговцы ушанками у музея ГДР, а официанты сворачивали столики уличных кафе. Полиция перегородила оба берега Шпрее. Что происходит? У памятника Марксу-Энгельсу сооружена импровизированная сцена. Прочитала лозунг: «Долой Меркель!» и пропустила быстрее в музей.

Кстати, в этот день, 7 ноября, в музеи были гигантские очереди – и в Новый, и в «Мадам Тюссо», и в «Пергамон». Стояла за билетами минут 40. Как обычно, возраст людей от 3-х до 93-х и звучит разноязыкая речь. Здание в неоклассическом стиле было построено в 1932 году для всемирно известного памятника из Пергама, алтарь нашел в Турции архитектор Карл Хуман. Но сначала попадаешь в залы, посвященные искусству Древнего Востока. Именно в Берлине представлена единственная реконструкция тронного зала ассирийских царей. Как и все ассирийское, помещение выглядит внушительным и претенциозным, но, с другой стороны, ассирийские артефакты весьма реалистичны. Такими выглядят знаменитые рельефы со сценами охоты, военных парадов и иных церемоний. Конечно, впечатляют и военные сцены – осады городов, переправы через реки, засады и преследования врага. Совершенно жуткое впечатление произвели комнаты с реконструкцией способов захоронения, принятых у ассирийцев, причем разных в зависимости от социального статуса.

Наконец добралась до ворот богини Иштар и дороги Процессий из Вавилона. Интересна история открытия памятника. Профессор Роберт Кольдевей читал в свое время курс лекций в архитектурном училище, когда от этого занятия его оторвало предложение директора Берлинского музея – возглавить раскопки в Месопотамии. Сначала экспедиция Р. Кольдевея распала два ряда Вавилонских стен, которые тянулись вокруг города почти на 90 километров. Стены Вавилона с внутренней сто-

роны были облицованы глазурованными плитками, покрыты орнаментом, а также изображениями львов, газелей, драконов и воинов с оружием в руках. Р. Кольдевей работал на раскопках 19 лет, а итогом стала его книга «Воскресший Вавилон».

После экскурсии уже не было никаких уличных ограждений, все как обычно. Зато у Бранденбургских ворот обнаружился митинг против нацизма и расизма и в поддержку беженцев. Кто-то выступал, что путь их интеграции непростой и неблизкий, но дискриминацию людей и ее последствия Германия уже повидала на своем веку. Бурные, продолжительные аплодисменты. Раздавали сувениры, ну и я разбогатела на одну оранжевую шариковую ручку.

Ноги в этот раз несли меня уточнить дорогу во Фрайбург на Главный вокзал и, проходя мимо рейхстага, нашла еще одну спешно оборудованную стройплощадку для празднования 11 ноября 60-летия со дня образования Бундесвера. Пока раздумывала в уме – идти праздновать или обойдуся, вспомнила, что мне во Фрайбург вообще-то надо. И вот тут увидела огромную толпу, идущую в сторону Ворот от вокзала. Молодежь зажигательно скандировала: «Haus halt!», что значит «Убирайтесь домой!» и что-то еще в рифму. Строители временных трибун с верхотуры заорали какие-то лозунги, от вокзала помчались в сторону Ворот бесконечные вереницы полицейских машин с соответствующим воем.

«Они сошлись: вола и пламень. Стихи и проза. Лед и пламень» – вот что примерно пронеслось у меня в голове, и я припустила галопом наутек. Стать Нестором-летописцем для нового Ледового побоища я не занималась. «По телику покажут», – пробивал мозг. Вон отсюда!

По Шпрее привычно курсировали прогулочные кораблики, благо погода побилла все температурные рекорды ноября. Но в районе вокзала полиции было еще больше. У них есть такие фургончики, в которых возятся с собой современные кофемашины, ведь «наша служба и опасна и трудна»... Оказывается, половина молодежной тусовки прямо на вокзале орала то же самое. Пока я металась по нему в поисках нужной информации, потихоньку все успокоились и под приглядом полиции организованно покинули здание. Совсем молодежь. А когда вырастут?

Кстати Берлинский вокзал – это монстр из стекла, стали и бетона, самый большой вокзал в Европе. Он был открыт в 2006 г., спроектирован и построен на 4-х (!!!) уровнях. На под-

земном этаже, под всем городом лежат 16 путей для поездов дальнего следования. Во Фрайбург мне на третий путь.

Наутро последовали весьма лаконичные комментарии местных СМИ. Что это был тяжелейший для Берлина день, когда популистам удалось вывести на улицы тысячи людей. Но благодаря усилиям 1200 полицейских удалось сохранить общественный порядок. Ну так вот – полиции было больше. Критику канцлерши показывают по минимуму, разве что портрет фрау Меркель в образе матери Терезы. Зато развернули аналитический материал из России про тамошние шествия 7 ноября, и на митинге оппозиции (человек 300) был плакат, изображающий фараона Тутанхамона с лицом Путина. Последнее: «зеленые», которые в Германии обладают реальным политическим весом и под влиянием которых (и аварии на Фукусиме) в декабре начнется демонтаж самой современной АЭС, участвовали вчера в митинге как противники нацизма.

Что касается завтрашнего дня, то боюсь, конечно, заблудиться. Но вроде предварительно все согласовано, карты и явки присланы. Фрайбург находится на самом юге Германии. Город основан в 1120 г., так что – вперед! В средневековье! Земля тамошняя называется Баден-Вюртенберг, ее столица Штуттгарт. Климат характеризуют как средиземноморский, похожий на Тосканский! Улавливаете, к чему я все время подсознательно стремлюсь? Старейший в Европе университет, в котором обучался молодой Ломоносов, а в городе одно время жил Эразм Роттердамский. Там же и единственный в Европе «Дом дураков»!

Встала в 4 утра, по улице шла в 6, подпрыгивая от каждого шороха. Да еще под проливным дождем, и не до зонтика – мешок с компом и мешок с одеждой. Вокзал встретил поприветливее, чем в прошлый раз, он работает 24 часа в сутки. Что удивительно, нет зала ожидания, а просто вдоль перронов – редкие сиденья, как в метро. А если кто ночью, с пересадкой? Сами местные пунктуальны до чертиков – приходят за 5 минут до отправления экспресса. Он чистенький, с сидячими местами, двумя биотуалетами, табло с указанием следующей станции и скорости движения, в среднем – около 160-180 км в час. Но были такие участки, что просто карусель, вниз летели по тоннелям как на американских горках. Вагон был заполнен до Франкфурта полностью, видимо, люди возвращались на работу с утра в понедельник. Ведут себя тихо, поезд бесшумный. Молча едят

булки из пакетов. Один мужик все-таки протащил с собой вареные яйца. Наш человек!!!

Мой сосед уселся, достал плед, наушники и книгу. Но поздоровался и попрощался. Вежливость тут в ходу, без нее и билет в автобусе не купить, делают вид, что не понимают.

День был необычный – то дождь, то солнце, а то и «слепой» дождик. Двигались по маршруту: Берлин, Брауншвейг, Гейдельсгейм, Геттинген, Кассель, Фульда, Франкфурт-на-Майне, Маннгейм (моя пересадка), Карлсруэ, Оффенбург, Фрайбург. Всего 6 часов, опоздали на 20 минут, хорошо, что не на пересадке. Обрато у меня прямой поезд и днем, не придется вставать «с петухами».

Проехала почти всю Германию с севера на юг, сначала маршрут совпал с «Дорогой сказок», в Касселе жили братья Гримм. Поразил моногород «Фольксвагена» – Вольфсбург, порусски «Волчья гора». Все производственные мощности в коричневых тонах – как на ладони. Два часа от Берлина – равнина плоская: поля зеленые, леса смешанные, болота, речки. Повсеместно крутятся ветряки, вырабатывая электричество. Геттинген расположен в холмистой части, иногда похожей на горы. В низинах разлеглись деревеньки с церквушками, а вершины холмов покрыты соснами и лиственницами. Красотища осенью!!!

Ближе к югу появились фруктовые сады, виноградники, теплицы с розами, сначала в отдалении, а потом все ближе гор. Пейзаж итальянский: квадратики желтых полей на холмах, красные виноградники, тополя... Кипарисов не хватает, но нет так нет.

Прибыли. Город основан в 1120 г. на перекрестке торговых путей через Альпы. Здесь зафиксировано наибольшее количество солнечных дней в году. Фрайбург замечен своими усилиями по защите и сохранению ресурсов и окружающей среды, он имеет титул «экологическая столица Германии». И действительно, воздух во Фрайбурге напоен ароматами кофе, цветов, ванили и восточных каких-то растений!!! Плюс 20 тепла, уличные пейзажи и домики как в Вене, увитые цветами средневековые окна... Вся такая праздная жизнь... Солнце встает на час раньше и заходит на час позже, чем в Берлине. Птицы поют утром, звонят колокола через каждый час и НЕ ЛЕТАЮТ над головой самолеты. В наши дни во Фрайбурге проживает 220 тыс. жителей, из которых каждый десятый – студент универси-

тета. Еще множество людей связаны с университетской инфраструктурой.

Туристы попадают в аутентичное средневековье. Фрайбург обладает очень высоким для Германии уровнем сохранности памятников истории и культуры. В нем уцелело множество средневековых улиц, отдельных зданий, соборы и монастыри. Примечателен Дом корпорации дураков – в нем собраны местные маскарадные костюмы и другие предметы, свидетельствующие об истории средневекового праздника дураков.

Гостиница моя тоже абсолютно атмосферная, как в Сиене XIV–XV вв., с винтовой лестницей. Я как обычно, на самом верху в крохотной комнатке – «светелке». Телевизора нет, зато мебель из времен Гете, ресторан с фотографиями и автографами звезд, пока рассмотрела только исполнительницу главной роли в мюзикле «Чикаго» и известную футбольную команду. Много фотографий «звездных» посетителей еще в черно-белом формате, да и подписи иностранные. Но все равно чувство, что я живу где-то в очень хорошем, аутентичном месте. В ресторане и днем обедают местные, и по вечерам аншлаг. Каюсь, не удержалась и я, попробовала суп-пюре из тыквы и форель. Местная кухня на стыке Германии, Италии и Франции, поэтому вобрала в себя все лучшие традиции. Суп из рыжей тыквы просто волшебство: с орешками, семечками, пряностями и сливками.

Университет нашла по карте, он находится в самом центре Фрайбурга, так называемом Старом городе. Он был основан 21 сентября 1457 г. эрцгерцогом Альбертом VI Габсбургом и официально позиционировался как второй в империи после Венского. В эпоху Возрождения он так и назывался по имени отца-основателя – Альбертина. Мария Терезия – воплощение просвещенного абсолютизма, и ее сын Иосиф II оказывали всестороннюю поддержку Альбертине. В 1716 г. были расширены и модернизированы программы обучения, введено преподавание новых языков, а также танцев и фехтования, что соответствовало вкусам молодых аристократов, составлявших значительную часть студенчества. К концу века обучение полностью приобрело светский характер, был открыт факультет естественных наук, разрешен прием протестантов.

В настоящее время Фрайбургский университет носит имя Альберта – Людвига. Второй его покровитель – великий герцог Бадена Людовик I, возродивший университет в 1820 г., после череды Наполеоновских войн, разрухи и передела территорий.

Здания из красноватого гранита – постройки конца XIX в., позже подвергались реконструкции. В 1945 г. все университетские здания были повреждены или разрушены. Сотрудникам университета чудом удалось сохранить уникальные коллекции и книжный фонд. Перед главным входом сидят бронзовые Гомер и Аристотель. Кто ж еще-то? Я уже ничему такому не удивляюсь. Помрачение ума наступило от вида современной вузовской библиотеки – небоскреб (по местным средневековым масштабам) ассиметричных форм из тонированного стекла... Нет, все-таки нельзя объять необъятное.

У университета славная история, с ним связаны имена Нобелевских лауреатов – философа Гуссерля и эмбриолога Ганса Шпеемана. Во Фрайбурге учились Михайло Ломоносов, Конрад Адэнауэр и Мартин Хайдеггер. Последний – немецкий экзистенциалист, его ученицей была Ханна Арендт – политический философ еврейского происхождения. Она известна своими работами по анализу тоталитарных систем и исследованием нацистского режима в Германии. Славу университета приумножил Фридрих Хайек – австро-британский экономист и один из теоретиков современного либерализма.

Походила по корпусам, обзавелась буклетами, поняла, что у них от Берлина как-то отличается структура. Хотя указаны 10 факультетов, реально действуют семинары. У меня в приглашении «Семинар по древней истории», а я нашла «Семинар по ориенталистике», который специализируется по истории древнего Ирана периода Ахеменидов. Там и доска объявлений, и анонсы мероприятий и даже маленькая выставка с артефактами. В моем семинаре по древней истории так же имеется кабинет специальной литературы, ему же принадлежит собрание античных монет, открытое в 1962 г. Всего это 14000 монет, из них 12500 монет периода римской империи, 900 византийских образцов.

В университете всего 25000 студентов, историю в целом изучают 2200 человек (со слов Астрид Моеллер). Не хватило ума спросить – где потом эти тысячи работают? Во Фрайбурге просто кипит внеучебная работа: тут и спорт, и самодеятельность, одних хоров насчитала штук 20, имеются даже собственные симфонический и джазовый оркестры. Многочисленные студии приглашают новобранцев заниматься танцами – от народных до латинских. Тут, похоже, живут истинные любители музыки, увидела уже насколько магазинов, торгующих музыкаль-

ными инструментами. Про уличных музыкантов подробно писать не буду, но полчаса слушала настоящий джаз на главной торговой улице, с неграми и роялем позапрошлого века. А еще сидела у дома Эразма Роттердамского, на другой стороне играл баянист, причем виртуозно-профессионально. Заслушалась всякими вальсами, а тут он как выдал «Катюшу». Почти что запела вслух, неожиданно, но так приятно!

В университете встретили по-хорошему. Астрид предложила арендовать ящик для вещей, с возвратом денег за ключи перед отъездом, у них как в Америке – ящики вдоль всех стен вместо гардероба. Интернета у меня по-прежнему нет, так как наш вуз не подключен к сети всемирной образовательной системы, она сама лично проверила. Познакомила со всеми в кабинете античного семинара и их собственной библиотеки, научила пользоваться электронным каталогом во Фрайбургском университете. Посмеялась над моим рвением прочесть все рецензии на новые публикации по античности в специализированном журнале «Гномон», их можно найти и в интернете. «Но не в нашем», про себя подумала я, уже научившись американской улыбке...

К вечеру поднялась на местную достопримечательность – гору «Шлоссеберг», с которой открывается панорамный вид. Начало пути – старая деревянная анфилада – возле башни на моей улице под названием «Героическая» и почти у двора отеля. Повезло увидеть настоящее природное шоу – прекраснейший закат солнца. Оно уходило как бы в расселину между двумя горами, потом небо долго (почти час!) еще переливалось алыми красками. Спросила паренька – всегда такая красотища? Нет, зимой солнце садится в другом месте, а летом вообще за большой горой. Спасибо тебе, 10 ноября... Когда шла обратно по крутым дорожкам серпантина, не поняла, как я вообще туда влезла. Видимо, судьба.

Университет, сконцентрированный в одном месте, продолжает удивлять своим многолюдством. Пары тоже по два часа, в библиотеке со мной всегда сидят люди. Здание открыто с 7 утра до 10 вечера, вход как обычно, свободный. Правда у двери «семинара по немецкой литературе» сидит «Цербер», не пропуская с вещами. Тогда студни просто бросают их на пол в вестибюле и проходят. За сохранность рюкзаков, видимо, не парятся. В чем пока улавливаю разницу, так это в том, что местные жители чуть меньше бегают в прямом и переносном смысле

ле этого слова. И на меня действует этот город расслабляющее – на солнце жмурюсь как кот и нюхаю маки в ноябре.

В городе потрясающие мощные цветным гранитом с узорами улицы, специальные канавки для стекающей с гор воды, допотопные трамваи и место у фонтана, где сходятся все трамвайные линии. Проявила слабость – на трамваях надолго накаталась, да и город заодно изучила. Выяснилось, что во Фрайбурге еще, как минимум, педагогический университет и высшая школа философии имени Макса Вебера. У них огромные территории, множество корпусов. А еще клиники, клиники, клиники... Прием частных врачей-специалистов на каждом углу практически. Видимо тут все учатся, а многие лечатся.

Фрайбург. Городской трамвай.

А еще Фрайбург – недешевое место, по сравнению с Берлином просто «пылесос» для денег. Одна чашка капучино с бутылкой минералки обошлась в 7 с лишним евро. А потом «повелась» на здешние ароматы, пошла и купила революционный для меня яркий восточный парфюм под названием «Лу-лу» в коробке дикой раскраски и пластмассовом флаконе. Вот так то!

Еще была на местном рынке, фермеры торгуют своими продуктами. Поразило обилие живых цветов, просто цветочный ковер, да еще около кафедрального собора. Готика в ярчайшем

свое проявлении, у Марины Цветаевой есть стихи про Фрайбургский мюнстер. Суровая и неприступная мощь. А уж колокольный звон, мне показалось – всю душу переворачивает... Очищает... Free // Свобода и Легкость...А еще у собора работает знаменитый цветочный рынок, что только добавляет красок в палитру города.

По совету Астрид нашла старое городское кладбище – вот так и пролетели 5 дней. В музеи не пошла, какие музеи, когда солнце, тепло, горы, цветы и средневековый город как игрушка?

Поехала назад со светлой грустью, то, что увидела, останется в памяти навсегда. Во Фрайбурге на вокзале все было спокойно, в Берлине тоже. Увидела из автобуса французский триколор на Бранденбургских воротах, их так подсветили. Ничего особенного, тут всегда световые шоу. Не успела включить телевизор, как такое началось! Террористы, Париж, жертвы... Как хорошо иногда пожить без телевизора.

Сегодня показывают и комментируют одно и то же без конца. В Берлине принесли кучу цветов к посольству, весь мир в подсветке французского флага: и опера в Сиднее, и колесо обозрения в Лондоне. Все прекрасно понимаю, домой захотелось бежать побыстрее, напрягает такая обстановка.

Тем временем раздули грандиозный антидопинговый скандал против российских легкоатлетов, вплоть до изгнания с Олимпиады. Еще и Сочи вспомнили до кучи... Если бы не атака террористов в Париже точно бы неделю развлекались по этому поводу. А, кстати, про Украину тут вообще помалкивают, репортажа не видела ни разу, только кое- что в «бегущей строке». Простые обыватели и понятия, по-моему не имеют, что там что-то неладное происходит.

Потом еще и Сен-Дени, и срыв футбольного матча в Ганновере. Испугалась мер со стороны «Росавиации», запаниковала, домой хочется невообразимо как. Написала взволнованное письмо В.Р. Золотых, чтобы не оставил меня в Германии, если что. Ответ в его духе не заставил себя ждать: «Вместе будем уходить – Белорусскими лесами, партизанскими тропами...» Вообще, видимо в XXI веке без юмора никак, чем дальше – тем веселее.

Чтобы не впасть в окончательную зависимость от экрана телевизора, выбрала погожий день и поехала на другой конец города в Шарлоттенбург, замок и парк в барочном стиле, самый

первый такой ансамбль на территории Северной Германии. Была цель – коллекция фаюмских портретов, неуместившихся на Музейном острове. Но не нашла ее, просто прогулялась в аудиогидом по дворцу. Его построила София Шарлотта – современница Петра Первого и бабушка Фридриха Великого. Первый этаж – это ее «вотчина», второй оборудовали прусские монархи в XIX в. На первом и сохранилось больше оригинального, так как второй серьезно пострадал от бомбежек Второй мировой.

Владелица замка была эрудированной и образованной особой, дружила с философом Лейбницем, приглашала ко двору лучших итальянских музыкантов, а французский архитектор заложил ей регулярный парк с пристанью. Она не любила ездить в Берлин на карете по пыльной дороге, предпочитала путешествие по Шпрее. Играла на рояле – их выставлено два, слыла организатором самодеятельных спектаклей, в которых придворные играли вместо актеров. Излюбленное хобби – китайская керамика, для нее был построен огромный зал с зеркалами в витринах, так она отражается и как бы множится. Каждое помещение имеет свою атмосферу, потрясают барочные, расписанные картинами на мифологические сюжеты, потолки.

Из бальной залы открывается вид на парк, окна-двери от пола до потолка. Во дворце есть своя часовня, оформленная в стиле барокко и, хотя в Берлине жили преимущественно кальвинисты, монаршая чета искала компромисс в соответствии со своими художественными вкусами. Под потолком символ Пруссии – орел держит корону прусских монархов. В Шарлоттенбурге установлен какой-то особый орган, звучит фонограмма, и в часовой можно сидеть сколько угодно.

Для этого замка изготавливалась знаменитая янтарная комната, есть бордовый зал, с размерами которого она совпадала. Комнату подарили Петру Первому. Подробностей не знаю, но выясню. А еще среди придворных чинов была должность чтеца, в 30-х гг. XIX в. ее занимал Александр фон Гумбольдт, чье имя носит сейчас университет. Он рассказывал о своих путешествиях, записки позже составили многотомный «Космос». По рассказам современников, исключительно увлекательными были истории про Южную Америку и Россию, где особенное внимание он уделял Уральским заводам.

Обидно, что были закрыты экспозиции сокровищницы прусских монархов, как-то не хватило для полноты представле-

ния парадных сервизов, короны, костюмов и украшений Софии-Шарлотты. Вспоминаю, с какими чувствами покидали коллекцию Медичи во Флорентийском палаццо Питти.

В дворцовом парке – предзимье: укрытые лапником клумбы, выключенные фонтаны, собранная опавшая листва. Но утки и лебеди тут как тут. И, кстати, навигация на Шпрее закончилась в середине ноября Это в районе Шарлоттенбурга, а в центре видела кораблик 25 ноября. Теперь все готовятся проводить время на рождественских ярмарках. Самая огромная расположилась на Александерплац, но у Шарлоттенбурга тоже возводят павильоны, сцену, налаживают иллюминацию. На ярмарках, естественно, установлены камеры наблюдения и усилены наряды полиции. Но вовсе отказываться от традиции никто не собирается. Всего в Берлине оборудованы 60 рождественских ярмарок, ни одна не пустует. Унтер-ден-Линден вся в иллюминации, липы в гирляндах и рождественских звездах.

Снег выпал 22 ноября, как раз к юбилею Ангелы Меркель. Полежал день, расквасил настроение, я даже шапку себе супермодную купила, с помпоном из натурального меха. Видок тот еще, но для Германии сойдет. 24 ноября уже выглянуло солнце после целой недели отсутствия, и я пошла в «Гражданский парк» разгадывать привезенные из дома сканворды. Видела уток, белку, розам ничего не сделалось после снегопада. Выросла новая зеленая трава, подозреваю, что под снегом всегда будет что-то вечнозеленое. Но вот шариковая ручка подвела – не хочет писать на морозе... Потащилась «изучать Берлин ногами». В 12 часов дня тут тоже звонили колокола! Но вот что невероятно – в первый раз видела над городом военные самолеты на низкой высоте. Пусть уж лучше летают гражданские над головой...

Интуитивно выбрала направление, нашла действующее кладбище. Там – информация по поводу советского военного мемориала в Панкове. Долго блуждала – местные собачники не знают, показали бункер времен Второй мировой. Нашла еще одно кладбище – люди приходят с цветами, везде нет запущенности.

Наконец, добралась до Мемориала (Панков-Шенхольц), а ведь в интернете не было ни слова о маршруте. Ну что вам рассказать? Это самое крупное захоронение павших советских солдат в Германии. Некрополь возведен в 1947–1949 гг. по проекту архитекторов К.А. Соловьева, М.М. Белавенцева, В.Д. Королева.

Скульптуры выполнил И.Г. Першудчев. Воротами на территорию комплекса служат два здания с башнями, потолок заменяют витражи с гербами СССР.

Тут торжественно и сурово, как в Трептов-Парке, но вообще нет ни одного посетителя. Никого, даже жутко стало, хорошо – муж позвонил... Все ухожено, подсветка по вечерам. Мемориал открыли в 1949 г., реконструировали в 1974 г., современное состояние с 2013 г., на работы ушло 10 млн. евро из бюджета Германии. Уважаю...

По периметру плиты с именами и воинскими званиями похороненных в «немецчине», в Панкове все предельно конкретно и поэтому страшно. Столько жертв, столько крови. Погребено 13200 человек, известны имена 3180. Стояла и молилась, чтобы внуку досталось только чистое небо. И всем нам тоже.

Наконец-то получилось попасть в «Аквадом», потому что шел дождь со снегом, и податься было некуда. Билет самый дорогой в Берлине, он стоил 18 евро (для сравнения в музей Академии во Флоренции с оригиналом Давида – 12 евро). Но процесс и впечатления окупились с лихвой. Хорошо, что не было толпы посетителей, люди по привычке думали, что по понедельникам все такое закрывается. Внутри звучит романтическая музыка в сопровождении ритмичного шума волн и крика чаек. Это подводная страна оформлена дизайнерами – «Воды Шпрее» с местной рыбой, где преобладают караси, а антуражем служит панорама Берлина. Или «Эльба и ее обитатели» – 5 щук стоят и плятятся на тебя через стекло. Их эскортом медленно плавают гигантские зеркальные карты и шныряют по дну сомы. Фоном служат все атрибуты немецкого рыбака: удочки, садки, резиновые сапоги и т.д. «Мир Каспия» – и вот стая осетров кружится на фоне цветущих лотосов. Во всех залах есть место, где присесть и тоже плятиться. Естественно, показаны все теплые моря с их экзотическими обитателями. С помощью гигантской лупы вместо стенки аквариума оформлена территория обитания мурен, страшные, аж жуть! Они же выглядят просто огромными с помощью такой уловки. Понравилось наблюдать за скатами, которые то стелются по дну, сливаясь с ним, то выныривают из воды и хватают воздух и, по-моему, играют на публику. В цилиндрических аквариумах плывут косяки тунцов и макрели. Везде установлены компы для более подробной информации и есть собственный кинозал, где крутят фильмы про

водную стихию и ее обитателей в самом четком формате изображения. Выход с выставки – это королевство «кривых зеркал», идешь и натыкаешься на себя самого в полный рост, а по бокам еще 6 штук тебя стоят. Сначала смешно, потом – найти бы выход...

Через проход между зданиями попадаем в огромный аквариум, самый большой в Европе. Собирается группа человек в 10, на лифте внутри аквариума ползем наверх, потом медленно вниз. Преобладают и плывут по кругу необычные и очень яркие тропические рыбки. Вот и все. На улице снег, а хандры как не бывало.

Много сижу за компьютером, научилась добывать научную информацию. Вот когда мозги «закипели», а снег растаял и выглянуло солнце, пошла по городу не в сторону парков, а по улице. Нашла огромную гимназию имени антифашиста Карла Озовецкого – лауреата Нобелевской премии мира 1936 г. В Панкове есть еще улица его имени и памятник Карлу. На премию его выдвинули Альберт Эйнштейн, Лион Фейхтвангер и другие. К каким только приемам не прибегали фашисты, чтобы премию ему не вручили, но норвежские власти сослались на автономию Нобелевского комитета. А в 1940 г., после «аншлюса» Норвегии, всех членов Нобелевского комитета репрессировали. Вообще, в Берлине все противоречиво, представление никак не складывается в ладненький пазл, столько всего тут уже было и то ли еще будет... Он и демократичный и имперский одновременно, и политизированный и кающийся на каждом шагу. Индивидуализм и коллективизм сплелись вместе, особенно ярко в обожании футбола и поклонении Рождеству. Берлин почти лишен европейского столичного лоска, он удобен, дружелюбен, и одновременно тороплив и плывет по течению, едет на велике, бежит, но простому человеку в нем комфортно.

Однажды, двигаясь ногами по направлению к центру, через полчаса поняла: что-то неуловимо изменилось. Что? Лица и одежда. Все как в кино про Хургаду... Магазины – их, парикмахерские – их, школьники – из них, нищие тоже. Кофе на улицах попивают мужички, дети писают под дерево – такое в Германии вообще немислимо. На улицах мусор, строительные отходы, старая мебель, сломанный чемодан... И хотя я дошла до очередного парка со смотровой площадкой, предпочла оттуда ретироваться. Мне в такой среде не по себе. На карте нашла название «Народный парк», и сложилась антиэволюционная

цепочка моего знакомства с городом: от дворцового парка к народному, через гражданский. А это просто район, где турки живут уже давно, задолго до мероприятий Ангелы Меркель.

Научившись пользоваться трамваем, я теперь предпочитаю ездить по земле, а не под. Цена вопроса все равно одна и та же. В центре маршрут из Панкова (кстати №1) приходит к вокзалу, постройки 1840 г. Эксплуатируется до сих пор.

Придумала поездку на другом маршруте «туда–обратно». Попался №6, до какого-то Хелленсдорфа, то есть Елениной деревни. Через 5 минут после Александерплац начались блочные кварталы из многоэтажных домов бывшей ГДР. И так целый час! Они, конечно, кое-где раскрашены – то радугой, то солнышком. У них аккуратные лоджии в рождественском убранстве и никакого барахла. Но все равно, это Чертаново какое-то. Муравейники, автомобильные пробки, подальше – автосалоны и «ИКЕА». Из интересного встретился офис коммерческого банка со стеклянной пирамидой во весь рост, и вдалеке мелькнули производственные мощности «Мерседеса». В общем, за два дня совершила путешествие из столицы Германии в «Хургаду» и «Москву». Воистину, Берлин неисчерпаем. В интернете потом почитала про этот район Марцан – сплошные пауперы и люмпены. Криминогенная обстановка не растет от центра к окраинам, а очагами живет на карте. Вдаваться в социологию не буду. Просто констатирую сам факт. И квартиры на востоке города продаются за символические деньги, по сравнению с другими местами.

7 декабря. Ижевск. Уже третий день живу дома. Все сложилось и срослось. Выводов не будет, просто – «до свидания, Германия!» Очень надеюсь встретиться.

ГЕТТИНГЕН (2016)

Год високосный... И тут уж пришлось отработать по полной программе: после юбилея завела медицинскую карту, за три месяца заполнили наполовину... Требуется радикальное вмешательство, кое-как сговорилась на августе... Параллельно готовили документы на поездку в Геттинген. И вот, как на пороховой бочке, день думаю, что поеду, два дня – что не осилю. Самочувствие не ахти, сил просто нет, на работу хожу по часу с передышками...

А тут еще выборы директора института, последовало «очевидное-невероятное»: М.Ю. Малышев, с которым бок о бок проработали 18 лет, оказался в числе реальных конкурентов, причем самым серьезным. Не договорились... Схлестнулись. «Наш» совет спел песню мужского братства, 11 голосов – за М.Ю., только 7 за меня и 4 – за О.М. Мельникову. Висела на волоске, только отказ от выборов на Большом совете УдГУ Ольги спас ситуацию – 22 за меня и 20 за М.Ю. Все эти страсти разыгрались за два дня до отъезда в Германию!

Выехали в Агрыз за два часа до отхода поезда, выбрали маршрут через Малую Пургу с Киясовского тракта. И там случилось странное – поворот на Яган не находился никак. В.Р. Золотых подлил масла в огонь, я засомневалась, Андрей не стал с нами спорить... Блуждаем-блуждаем... До поезда осталось полчаса. Было уже не смешно. Доехали за 4 минуты до... А ведь надо еще по эстакаде. Рудольфович убежал, а я думаю – поедет без меня или останется? Он уже геройски держал подножку ближайшего вагона, меня туда просто вбросило... Последнее, что запомнила – круглые от ужаса и изумления голубые глаза мужа и немой в них вопрос: как можно было до Агрыза 2 часа ехать? Будто леший по лесу водил...

Отходила полдня, ночью было душно для сна, соседка подняла в 3 часа утра, хотя прибывали в Москву в 5 часов 28 минут. Аэроэкспресс впервые подали на 5 путь – опять эстакада

с чемоданами... В 8 утра в Шереметьево не работают банкоматы Сбера и МТС, короче: все, как обычно. Вылет на самолете «Сухой Суперджет-100» (первый раз летала, он классный) без объяснения причин откладывают на час. В Берлине вместо выбранного маршрута через Панков едем только на электричке по рингу. Опять 20 минут до автобуса, и даже у немцев не работают эскалаторы... Что за невезение! Плюхнувшись на свои места, полчаса вытираем холодный пот. В лице у Владимира Рудольфовича жизни нет, хорошо своего не вижу...

Если поезд летит от Берлина до Геттингена два с небольшим часа, то автобус по автобану ехал четыре. До Ганновера сплошные сосняки, очень красивые ухоженные леса. Подходы к трассе перекрыты полностью, движение в три полосы – справа грузовики, слева – нехилые легковушки. Видела очень крутые модели: и спортивные и кабриолеты. Разрешенная скорость – 120 км/час. Через равные промежутки трассы расположились места для отдыха: там и туалеты (с виду как наша деревенская изба, только кирпичная) и столики с лавочками и мусорные контейнеры. К заправкам прилагается своя инфраструктура – обязательно «Макдональдс», никаких сосисочных типа «Карривюрст» там не бывает.

Ближе к Геттингену началась Нижнесаксонская возвышенность: поля, холмы, стада коров и табуны лошадей – сплошная сельская романтика. Вместо кипарисовых тосканских аллей – липовые, причем вдоль всех проселочных дорог. И первый же глоток воздуха на новом месте – он ЛИПОВЫЙ!

Геттинген вообще оказался город-сад. Население 120 тыс. человек, из общественного транспорта только автобусы. Зато Нобелевских лауреатов в университете – 45. Это был первый университет, с которым установила связи Россия в лице Екатерины Великой. О Геттингене писал сам А.С. Пушкин! В романе «Евгений Онегин» Ленский прибывает на родину именно из Геттингена. Для европейской культуры важно, что именно тут работали братья Grimm, способствовавшие не только сборанию фольклора, но и формированию классического немецкого языка. Для меня очень значимо, что этот университет – университет Георга Бузольта, одного из ведущих немецких антиковедов прошлого. Здесь так же трудился Карл Людвиг Гротенфенд – немецкий археолог, востоковед, нумизмат, архивариус и историк. Именно его методы лежат в основе понимания клинописи.

Мой кампус по виду смахивает на черноморский пансионат: номер со стеклянной дверью и огромной лоджией. Старинные деревья растут напротив нее, а позади – горы. Как-будто я в Тюменском у моря, только дойти до него лень... А воздух – хоть просто пей его ведрами! Дорог нет, людей нет-вокруг огромные корпуса институтов, утопающие в зелени.

Коллеги вызвали на встречу в первый же вечер. Мартин Тамке – профессор, заведующий кафедрой экуменической теологии, директор Института экуменической теологии, истории Восточных церквей и миссий, руководитель магистерской программы «Европейская культура: общество, политика и культура в глобальном контексте». Профессор Тамке – член комиссии по диалогу евангелической церкви в Германии и РПЦ. Он является автором многочисленных монографий, в том числе «Жить духом Востока», «Православная духовность и ее восприятие на Западе» и ряда других.

Как показалось уже на первый взгляд, профессор Мартин Тамке – жизнелюбивый, оптимистичный и увлекающийся человек. Его помощник Стас Павлов – очень эрудированный и толковый. С нами тут еще молодой участник проекта из Москвы – германист Федор Басов, так что собралась целая компания. Правда, если честно, немцы никак не могли взять в толк – как можно добираться до Геттингена два дня, причем тут вообще поезд до Москвы, если летают самолеты. Мы их все равно не убедили... а ведь осенью 8 человек собираются к нам в Ижевск с ответным визитом.

Как обычно в Германии проблемы с интернетом. То есть надо сходить и оплатить проживание, и он будет, даже двух видов. Но стипендия в пятницу, а сегодня только понедельник, будем уговаривать. Хорошо еще, что коллега из Москвы показал офис и собирается мне помочь. Вчера (в воскресенье!!!) меня зарегистрировали в университетской библиотеке и дали пластиковый читательский билет.

А сегодня профессор Тамке обещал провести обзорную экскурсию по центру Геттингена, говорят, что тут есть своя пешеходная зона наподобие Арбата. А еще в среду состоится встреча преподавателей теологического факультета по итогам учебного года. Мы приглашены. Кстати, учебный год здесь начинается, как и в Берлине, в середине октября. А продлжается до середины июля. Так что сейчас у студентов – горячая

пора, они сдают отчетность по самостоятельной работе, жаль только, что на лекции я уже не попадаю.

Геттинген. Библиотека.

Кстати, студни проживают в нашем северном кампусе (остановка «Kellnerweg» – «Путь официанта», название символическое, ведь многие подрабатывают). При этом у каждого – своя комната с кухонькой и удобствами, с огромными окнами, за шторами они почему-то не прячутся. Как обычно, везде море великов. Студенческие корпуса двух-трехэтажные, они расположились в зарослях различных пород деревьев – клены, каштаны, акации, липы. И ЧЕРЕШНИ! Да, впервые в жизни видела, как они растут: огромными деревьями, даже больше яблонь, и мы нашли желтую и красную черешню. Объелись просто, вкус неповторимый – сладкая, сочная, с кислинкой, напоенная солнцем до краев, прямо тает во рту... Я же говорю: город-сад. Чай из соцветий липы я уже заварила и наслаждаюсь.

А вот что касается погоды, то пока не совсем понятно – где все-таки лето в июле? От нас уезжали с температурой около 12-13 градусов тепла, так было дней пять, здесь по ночам столько

же, днем не больше 20, полосами идут дожди, порывы ветра, робкие проблески солнца... Сегодня просто «дубак», окна позакрывала, батарею включила. Хорошо, что не успела куртку на вокзале в Агрызе из-за спешки оставить. Вот и хожу как «зимолет» – на фотографиях ноября и июля будет одна и та же одежда...

Пока нет ни телика (видимо, в связке с инетом), ни сайтов, читаю детективы, навезла с собой четыре книжки. Все про современные женские истории, может, и неслучайно попались под руку в магазине... Как-то собираюсь потихоньку, начинаю приходить в себя. А то я, как взбесившийся осьминог, что-то хватаю, кому-то обещаю, за кого-то решаю, где-то не успеваю, почему-то не понята самыми близкими... Возьму паузу и не то, чтобы уйду в сторону, просто посмотрю на все со стороны. Хотя бы попытаюсь.

За черешней хожу ежедневно, как к себе на грядку. Завариваю чай из подручных средств – вчера был их зверобоя, липы, яблоневых листочков, цветков шиповника и плодов черешни. За черешневой аллеей нашлась вишневая, причем не кустами, а огромными (как дубы!!!) деревьями. Вишни мелкие, почти черные и сладкушие. Вся перемазалась в соке, местные идут – здороваются и улыбаются. Но к низким веткам протоптаны а траве дорожки, видимо, не я одна там пасусь. Погода не перестает удивлять: ночью плюс 9, днем плюс 18. Знаю, что дома гораздо теплее, муж живет на огороде.

Вчера направили телик и интернет. С одной стороны, хорошо, с другой – пропало ощущение легкой замороженности и сказочности происходящего. Ну что ж, хватит впадать в детство. Профессор Тамке провел многочасовую экскурсию по центру – ратуша с гербами городов Ганзейского союза, которая в основном была сооружена в XIII–XV вв. Позже она много раз перестраивалась. В те времена ратуша служила одновременно и залом заседаний и местом встреч купцов разных гильдий, о чем повествуют хорошо сохранившиеся фрески. На первом этаже торговали геттингенским сукном, которое поставлялось во Фландрию и Россию.

Символ Геттингена – Гензелизель: фонтан с ее изображением расположен на Ратушной площади, перед зданием Старой ратуши. Это бедная девушка, которая пасет своих гусей, но эта фигура в стиле модерн давно стала любимицей всех свежее испеченных докторов каких-нибудь наук. По обычаю, после успеш-

но сданного экзамена они запечатлевают поцелуй на бронзовой щечке, таким образом, ученые из нее сделали самую целуемую девушку в мире.

Посмотрели в ходе прогулки четыре основных протестантских собора, одну католическую церковь, действующую синагогу и узнали историю о старой, о годах Третьего Рейха. Профессор показал часть вала вокруг Геттингена, старую водяную мельницу с колесом, которая молола зерно до 1945 г. На валу растет самая старая липа в городе, высаженная в 1765 г. Она ОГРОМНАЯ! Вообще, начинаю понимать, что в Германии настоящий культ липы, и я с этим согласна. Достаточно вспомнить главную Берлинскую улицу – Unter den Linden...

Мартин Тамке привел нас в дом-музей Бисмарка, который начинал «грызть гранит науки» здесь, но, будучи нерадивым студентом, был отчислен и доучился на юриста уже в Берлине. Остановивались у каждого дома с мемориальными табличками – вот тут жили представители Ганноверской династии, наполовину из которых состоят нынешние Виндзоры, вот дом Александра фон Гумбольдта, а вот Генриха Гейне. На каждом историческом здании расположена табличка с его историей, у некоторых она начинается в XIV–XV вв. Тут есть церковь, основанная тамплиерами, есть средневековый муниципалитет и первые банки Ганзы. Старая часть города очаровательным образом объединяет воспоминания о средневековом купеческом городе и атмосферу современного университетского города. В историческом центре не найти музейного ансамбля из фахверковых домов одной эпохи, наоборот, каждое время запечатлелось в городе особым образом. Каждый дом чем-то отличается от соседних. На стенах домов висит более 300 мемориальных досок в память об учившихся здесь светилах мировой науки.

В городе многое связано с культурой – концерты, вернисажи. Нас вооружили программой музыкальных событий на июль. По пятницам в соборе святого Якова вечерами играет орган, о чем знал Владимир Рудольфович, он же инициировал наши туда визиты. Впечатляющий звук, просто переворачивает душу...

Параллельно проходила гастрономическая экскурсия под руководством профессора Тамке, и мы побывали в лучшей кондитерской (торт с малиной, миндалем и взбитыми сливками) и в итальянском кафе-мороженое (порция «Bell Italy» в витиеватом голубом бокале за 10 евро с каким-то синим ликером и ро-

мом)... А обедали там, где тусуются местные – средняя цена второго блюда – 12-15 евро, порции просто огромные.

Геттинген. Фахверковые дома.

И все же главное в Геттингене то, что это университетский город. Университет был основан в 1734 г., и это дало новый толчок развитию Геттингена. Геттинген обладал выгодным географическим положением в центре немецких земель, на перекрестке важных дорог, что могло привлечь студентов с разных концов Германии. Впервые в университетской истории Германии было введено прямое управление учебного заведения государством. Осенью 1734 г. началась запись студентов, а 17 сентября 1737 г. прошла инаугурация университета. Это был праздник, с помощью которого новый университет торжественно объявлял о себе остальному ученому миру. Он прошел с большой помпой и роскошью, были отчеканены памятные монеты, прозвучал гимн и т. д.

В университетском уставе Геттингена впервые было прописано правило толерантности и взаимоуважения ученых, а так же полное освобождение профессоров от цензуры. Геттинген-

ский университет с самого начала приобрел светский характер, богословский факультет не занимал тут привилегированного положения. Построенная в Геттингене система функционировала успешно, университет пережил невиданный взлет, принесший ему славу лучшего в Германии. Регулярные государственные субсидии университету позволили приобрести учебное оборудование, построить анатомический театр, физический и химический кабинеты, обсерваторию и первую в Германии женскую клинику – «повивальный дом», а, главное, сформировать библиотеку.

К книгам геттингенской библиотеки имели доступ не только профессора, но и студенты, что было весьма необычно для того времени. А еще необычнее было правило, что книги для занятий можно взять домой. Помещение библиотеки с уходящими к потолку бесконечными полками, куда взбирались по приставным лестницам, было гордостью университета. Здесь же предложили современную систему каталогов.

Программа преподавания была значительно обновлена и расширена, особенно на философском факультете, а на первое место среди всех наук вышли общественно-политические дисциплины. Здесь родились статистика, этнография, библеистика. И преподавание классических языков и древностей поднялось в Геттингене на новую высоту, в практику пришли семинары.

Впервые задумались об имидже университетского выпускника как благородного и просвещенного человека. Это контрастировало с прежними стереотипами о профессорах-педаантах и студентах-лентяях и пьяницах. Впервые в центр внимания университета попали привилегированные сословия. Приток европейского дворянства в Геттинген породил его космополитическую атмосферу. Количество иностранцев в контингенте составляло до 75% обучающихся. В Геттингене учились баварские и английские наследные принцы, аристократы из Венгрии, Дании, Швеции и России. До реформ братьев Гумбольдтов в Берлинском университете Геттингенский университет считался лучшим в Европе.

Космополитизм и сегодня в моде в этом городе Германии. Брендами современного Геттингена являются исследователи – лауреаты Нобелевской премии Манфред Айген и Эрвин Неер, которые расширяют горизонты своей науки. В Геттингене работали и другие лауреаты престижной премии, среди них – Адольф Виндаус, обнаруживший витамин D, и Фридрих Вёлер,

который открыл алюминий, а также атомный физик Макс Борн, один из основателей квантовой теории. До 1933 г. Геттинген был мировой столицей математики. Дэвид Гильберт и Герман Минковски заложили здесь математические основы теории относительности Эйнштейна. Не только математиком, но и астрономом, и, с уверенностью можно сказать, одним из самых великих геттингенских ученых был Фридрих Карл Гаусс.

На переднем крае науки сегодня находятся Немецкий центр воздухоплавания и космонавтики, также институт имени Макса Планка (изучение биофизической химии, экспериментальной медицины, истории и исследования потоков). Многочисленные предприятия по измерительной, весовой, лазерной и фильтрационной технике претворяют самые новейшие знания в продукцию высоких технологий. С университетом связаны так же имена Юргена Хабермаса – философа и социолога, Роберта Оппенгеймера – одного из руководителей проекта по созданию ядерного оружия. Университет закончил известный немецкий политик Герхард Шредер – канцлер ФРГ в 1998–2005 гг. В настоящее время в университете 13 факультетов.

Побывали на занятиях в магистерской программе у профессора Тамке. Как и в Сиене, язык академического общения – английский (в Гумбольдтовском магистры учились на немецком). Точно такой же, как у Маурицио Котта, интернациональный состав магистрантов – обучающиеся из Венгрии, Румынии, Скандинавии, Польши, Армении, в основном юноши. Говорили, что есть и девушки, но по уважительным причинам они разъехались, все-таки конец года. Двое из присутствовавших собираются осенью в Ижевск, особо интересовались, что там можно посмотреть. Самый главный магистрант был годовалый Самуэль, который приехал на коляске вместе с папой. Такой классный! Занимался собой, боролся с отцом, пытался, чтобы слезть с рук и получить свободу передвижения, но ни разу не пикнул.

Участвовали вместе с Федором в семинаре бакалавров, там все по-немецки, поэтому Владимир Рудольфович работал в библиотеке. Обсуждали распространение одного из постулатов раннего христианства. Докладчики – двое студентов, профессор все термины и всю топонимику фиксирует на доске. В дискуссии участвовал, по большей части, сам профессор Тамке. Я поражен его эрудицией, особенно в отношении российской проблематики. Потом выяснилось, что он знает 14 языков. Прямо с занятий уехал с лекцией в Потсдам, потом на научную конфе-

рению в Эритрею. Полчаса студенты задавали вопросы нам, особенно подробно выясняли отличия российского и немецкого студенчества. Я уже не комплекую, формулируя свои предложения и проговаривая их. Практика языка – великое дело.

После семинара гуляли на горе возле кампуса в прекрасном Ботаническом саду университета. Он террасного типа, очень ухоженный, с холма открываются прекрасные виды на город. Я тихонько успеваю ходить за моими спортивными спутниками, что уже радует. В центре города, прямо за старым зданием университета есть еще один ботанический сад, гораздо более презентабельный, в нем все цветет, есть каскады водоемов, пруды с лотосами. Поразила воображение гигантская калифорнийская секвойя, да и много чего еще. А воздух какой, просто надышаться невозможно!

По вечерам «подсела» на футбол, все-таки конец чемпионата Европы. В первом полуфинале поняла, почему Криштиану Роналду лучший, а во втором (между Германией и Францией) расстроилась после пенальти из-за того, что немец сыграл рукой, и выключила телик после первого тайма. Победили французы, хотя я «болела» за Германию. Ждала матча за третье место, чтобы понаблюдать за валлийцем Гарэтом Бэйлом, чей переход в мадридский «Реал» стоил рекордные 100 млн евро. Но игры не было, Уэльсу и Германии просто выдали бронзовые медали. А в финале на 10 минуте травмировался Роналду, потом два тайма шла борьба за мяч, я устала... Утром уже узнала, что в дополнительное время победили впервые в истории португальцы, чему я обрадовалась. Молодцы!

Познакомились предметнее с ассистентом профессора Тамке Станиславом Павловым, сам он родом из Белоруссии, в Германии изучал языки. Жена с острова Мадагаскар, вот повезло с тещей... Вот они – современные космополиты! Станислав пишет диссертацию о христианстве Эфиопии, поскольку оно там чуть ли не первозданное до сих пор. Книгопечатание появилось сравнительно недавно, священные книги рукописные, вот он их и разбирает. Рассказывал про страну, обычаи и нравы – все очень интересно. Объяснил нам все про этнографическую коллекцию, которая открыта для посетителей только по воскресеньям, так как расположена в учебном корпусе. Туда мы и отправились в выходной.

В 1773 г. в Геттингене был открыт первый в Германии музей при университете, его основателем был Кристиан Виль-

гельм Бюттнер (1716–1801). А в 1840 г. выделилось отделение этнографии академического музея. В то время в России на государственной службе пребывал барон Георг Томас фон Аш, который постоянно присылал в Геттинген новые материалы: природные диковины, книги, карты, монеты и т.п. Поэтому Геттингенское собрание русских древностей было крупнейшим в Европе XVIII столетия. Среди прочего 170 бесценных экспонатов из Сибири и Русской Америки – Аляски, собранных во время академических экспедиций. Эта коллекция сегодня называется «Die Baron von Asch-Sammlung».

Особая страница истории этнографического собрания связана с именем Джеймса Кука (1728–1779), мореплавателя, совершившего три кругосветки. Более 350 объектов составляет «морское собрание» музея. Дело, начатое отцом, продолжил его сын Георг (1754–1794), который привез бесценные культурные объекты из Полинезии и Меланезии. Эти предметы объединены в «Cook/Forster-Sammlung».

Геттингенские историки Йоганн Кристоф Гаттерер (1727–1799) и Август Людвиг Шольцер (1735–1809) в 1770 г. ввели в терминологический оборот определение «этнография». Позже в Геттингене работали многие выдающиеся этнологи. Например, Блумменбах организовал экспедиции в Северную и Южную Америки.

В 1934 г. в Геттингене был основан Этнографический институт. К настоящему времени особого статуса заслуживает сахарская коллекция предметов, а в ней – предметы быта и культуры племени туарегов. Выставлена для всеобщего обозрения только небольшая часть этнографической коллекции, но отобраны предметы, без сомнения, лучшие. Завораживают фигурки, вырезанные из моржовой кости за полярным кругом, Не потускнели перья, украшающие коллекцию вещей из Амазонии. Жутковатое впечатление производят маски из Океании и полное облачение сибирского шамана. Не менее выразителен костюм японского самурая... Туаргекские предметы выставлены вот уже 30 лет, а краски их несколько не изменились. Вообще, вся коллекция – предметы идеальной сохранности, даже если это рубаха из рыбьей кожи. Залы оснащены техникой, показывают документальный видеоряд о работе экспедиций и выдающихся геттингенских этнографах. Жаль только, что коллекция такого уровня располагается вдали от туристских маршрутов, и открыта для посещения строго в воскресенье на 6 часов.

Пока ходили туда-сюда, наблюдая то марш ветеранов под музыку реальных военных оркестров, то организованную на скорую руку ярмарку на ратушной площади с продажей черешни из Витценхойзена, мир слегка «слетел с катушек». Позавчера во Франции, 14 июля, в День взятия Бастилии, в Ницце произошла жуткая история – грузовик на набережной задавил 84 человека, еще больше ранил. Через два дня ответственность на себя взяли исламисты, хотя, на мой взгляд, водитель ненормальный... Вчера в Турции попытка госпереворота, какая-то показушная, но развяжет руки опять-таки радикальному исламу. Скоро от наследия Кемаля Ататюрка там не останется ничего... Если бы не канал «Россия 24» все это бы воспринималось чуть иначе – немцы сообщили, но не заикливаются, у них своя жизнь всегда продолжается...

А мы в субботу направились втроем в Кассель, точнее в природный парк на горе «Wilhelmshöhe», входящий в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. А в музеях собраны коллекции произведений искусства, всякие природные диковины, построены в конце XIX в. рыцарский замок в духе немецкого романтизма. Отбыли на местной электричке из трех вагонов, но очень чистенькой и уютной, при этом, как всегда, бесшумной, как все немецкие поезда. Дорога заняла час, ехали по живописнейшим местам – холмы, поля, черешневые рощи в том самом вишневом городе, долина реки Фульда... В Касселе 300 тысяч жителей, при этом два вокзала: один считается центральным, второй реально для транзита пассажиров, неподалеку от нашего парка. Чисто визуально Кассель отличается от Геттингена своей «буржуазностью» – и кабриолеты покруче, и жилой сектор презентабельнее. А еще там не было замечено ни одного велосипеда – после Геттингена это просто вопиющий нонсенс!

Парк именуется как высота Вильгельма, но на самом деле оказалось, что это гора. Великолепны водопады, такого разнообразия их нигде больше не встречалось. В парке – вековые деревья, ухоженные клумбы, дорожки со скамейками, гроты, озера, плавающая в прудах раба, гнездящиеся утки-лебеди и настоящий остров роз. Столько цветущих роз просто поразили воображение. Розовый остров в 2015 г. занял в европейском рейтинге первое место. Сообща пришли к выводу: «Если есть на свете рай, то это – не Краснодарский, а Кассельский край».

Людей масса – просто гуляющих, валяющихся на травке, организовавших себе пикники, занимающихся скандинавской ходьбой, отдыхающих на скамейках... Да и просто дышащих тамошним воздухом, он ведь неповторимый... А еще это место проведения свадеб – все там фотографируются в этих гротах, на фоне водопадов и руин... Некоторые устраивают фуршеты прямо на горе у замка. На самую верхотуру, где башня с Гераклом, я не полезла, не осилить. Золотых с Федором «слетали», привет Гераклу передали.

Кстати, в замке Касселя на этой горе был заточен в свое время после отстранения от власти Наполеон III. Поскольку парк просто огромный, искать собрания произведений искусства просто не осталось времени, для этого нуден отдельный день. Не в этот раз...

К середине июля начала налаживаться погода, чтобы уйти от сомнительных плюс 20 тепла и неба «с прояснениями». Это улучшение буквально ощутили на экскурсии в монастырь Бурсфельде (Bursfelde). Владимира Рудольфовича туда пригласила чета пастора Коппе с женой, у которых он жил в прежнюю поездку в Геттингене. Меня, слава богу, «подобрали» в библиотеке. Езды минут 40, расстояние не более 20 километров, но с элементами горного серпантина. Монастырь расположился на берегу реки Везер, стремящейся шустрым течением на север Германии, через Бремен к морю. Везер образуется в местечке Хан. Мюнден, которое мы вчера проезжали на электричке, из слияние рек Верры и Фульды (как говорят местные, реки там поцеловались). Эта стрелка рек и это поселение были названы Александром фон Гумбольдтом «лучшее место в Германии». В Везере водится рыба, живут лебеди и купаются местные ребятишки. Не раз и не два за вечер возникало ощущение, что этим теплым летним вечером на берегу реки пора бить в руки удочку и...

Монастырь был основан братством бенедиктинцев в 1093 г., их каждодневным девизом были слова «Oro et laboro» – «Молись и работай!», ничего более актуального за 1000 лет человеческая история и не придумала... Около 1135 г. начали постройку современного храма, это самый настоящий романский стиль. В 1433 г. в регион пришла Реформация, она и запретила монашество как явление. К 1542 г. храм навсегда стал евангелистским. Свое имя «Аббатство Бурсфельде» местечко получи-

ло в 1828 г. благодаря геттингенскому теологу Иохимму Ринглебену.

В годы Второй мировой войны монастырь не пострадал, поскольку в регионе не было крупной промышленности, и его не бомбили англичане и американцы. Аббатство входит в паломнический путь, соединяющий, например, с монастырем в Корвее, где жил один из авторов истории ранних славян, и со знаменитым своей историей про крысолова городом Гаммельном. Для приема паломников тут открыт гостевой дом, отреставрирована постройка XVIII в., устроена пекарня. По воскресеньям бывает служба, прихожане чудесно поют экуменические гимны, разложив их по голосам... так светло стало на душе...

А еще нам повезло послушать в храме концерт квартета валторн (от нем. «лесной рожок») под названием «August Hornqwartet». Коллектив молодых исполнителей образовался сравнительно недавно в 2011 г. из студентов консерватории в Штуттгарте. Уже в 2012 г. он стал лауреатом престижной музыкальной премии. Исполняют репертуар от музыки барокко до сочинений современных композиторов, смело используя собственные аранжировки. Квартет, состоящий из двух юношей и двух девушек, играл вместе со знаменитыми немецкими оркестрами в концертных залах Штуттгарта, Цюриха, Фрайбурга, Гамбурга, Франкфурта и других городов. Здесь, под сводами старинной романской церкви, музыка валторн звучала поистине завораживающе, но и взбудрила тоже.

Радужные хозяева повезли нас на ужин в кафе «У парома», что расположено на берегу реки Везер. Она тут является границей между землями Нижней Саксонии и Гессена. Неспешно беседовали о жизни, о культуре и религии, о современной политике, а мимо нес свои воды, унося все лишнее, прекрасный Везер... Отмечу, жена пастора прекрасно говорит по-русски, много читает о России, действительно всесторонне образованная дама. Да и сам он молодец, в свои весьма солидные годы машину водит уверенно, ведет неспешные диалоги с нами. Кстати, именно они отдали второй этаж своего особняка в Геттингене беженцам из Алеппо – семье с двумя детьми.

За прошедшую неделю была страшная жара три дня, пришлось скрываться от палящего солнца. Но, между прочим, жара здесь переносится гораздо легче, без изнуряющей духоты из-за огромного количества зелени. И по ночам – свежая прохлада, несмотря на то, что корпус моего жилища бетонный, все-

таки жить можно. Много думала о соотношении возрастов – после общения с немцами (пожилыми и уважаемыми людьми), и после их ремарки, что на концерте валторн нет молодых людей... Что-то меняется постепенно в системе человеческих ценностей: на смену кропотливому труду с целью достижения материального благополучия и соответствующего общественного признания приходят попытки получить все и сразу, можно и в виде одноразовой, пусть даже скандальной «славы».

А парни в 17-18 лет как раз и «отличились» – один афганец напал с топором на группу туристов в поезде и покалечил кучу народа, а второй иранец с немецким паспортом устроил стрельбу из армейского пистолета в Мюнхене, причем через социальные сети накануне пригласил желающих на это мероприятие... Куда катится мир?

Мы ходили к фонтану на ратушной площади и после Ниццы и после Мюнхена, так как там проводятся различные общественные акции... Но, увы, никакого отличия от будних дней и никаких проявлений сочувствия или траурных свечек. Ко всему люди привыкают, и к чужой беде тоже... СМИ упорно пытаются не связывать Мюнхенскую стрельбу с терроризмом, а с психическим расстройством, но суть-то от этого не меняется: человеческая жизнь, увы, теперь ничего не стоит...

Не успели, как говорится, высохнуть чернила после этой темы, а она продолжилась самым ужасным образом. 24 июля в Ройтлингене (земля Баден-Вюртемберг) беженец напал с МАЧЕТЕ (!!!) на беременную женщину... Убил... Ранил еще пятерых и жертв было бы больше, если бы мимо проезжавший водитель не направил на подозрительную свару свое авто... По информации СМИ женщина сделала иммигранту какое-то замечание. А тем же вечером в Баварии толпа шла с музыкального фестиваля в Ансбахе, когда в одном из ресторанов прогремел взрыв, устроенный 27-летним сирийцем, не получившим статуса беженца. 1 человек погиб, еще 14 пострадали. Среди них есть тяжелые... И все это за одну третью неделю июля 2016 года. А мне сначала показалось, что тема мигрантов для летнего Геттингена неактуальна...

Продолжает трудиться геттингенское студенчество, хотя уже 20-е числа июля. Все возможности для обучающихся созданы. Как и в большинстве университетов Германии, есть так называемые библиотеки семинаров, расположенные в зданиях факультетов, например политологии или теологии. Есть биб-

блиотеки по направлениям подготовки, огромное здание «Культурфорума» обладает, в том числе, и собранием, связанным с античной проблематикой. Главное здание библиотеки – это пять параллельных многоэтажных корпусов. На первом этаже проводной интернет, на остальных трех – беспроводной. На каждом этаже в свободном доступе выставлена справочная и энциклопедическая литература по направлениям подготовки. Специальную литературу можно заказать как лично, так и по компьютеру, например из кампуса. Нет проблем и с копированием – теперь все необходимое можно перенести на флешку от компьютера. В библиотеках и в июле нет отбоя от толпы студенток и практически нет свободных мест. В столовках – очереди, все чему-то учатся. У меня возникло чувство реальной зависти – что сделать такого, чтобы в нашу библиотеку студенты так же валом повалили?

Вчера ходили в музей истории Геттингена. Дважды были приятно удивлены – во-первых, вход бесплатный, что для Германии нетипично. Во-вторых, ждали экспозиции по типу от Адама до Потсдама, как у нас водится, а оказалось – две выставки, зато каких... На первом этаже – все о французском шансоне в лице исполнительницы Барбары. Что-то вспомнилось, наряду с Эдит Пиаф, Мирей Матье. Оказалось, у нее в 1964 г. появилась песня о Геттингене, а потом завязалась дружба с городом, его людьми, которые хранят об этом благодарную память. Певица родом из Одессы – Варвара Бродская, что тоже навело на определенные мысли.

На втором этаже – экспозиция церковного искусства, преимущественно деревянной скульптуры. И вот тут-то просто распахнулась душа... Деревянный алтарь XV в., эволюция образа мадонны от готики до барокко, святое семейство, раннехристианские мученики. Оказывается, в период развитого средневековья Геттингенская церковь была под покровительством Майнца. Мученик IV в. святой Альбан показан в нескольких вариантах, а судьба его воистину уникальна, по легенде, он должен был нести в могилу собственную голову... Узнали, что выдающимся мастером средней Германии был скульптор Бартольд Каstop, алтарь выполнен при его участии.

Даже во двореке музея, занимающего дом постройки XVIII в., выставлены настоящие раритеты – фрагменты готического окна собора, самый ранний, датированный 1260 г., каменный крест в Германии, солнечные часы середины XIX в. Как

точно заметил Владимир Рудольфович, немецкие музейные экспозиции не перенагружены, но зато попадают в цель по силе своего воздействия.

В последний выходной еще раз выбрались втроем с Федором Басовым за границы Геттингена. Прочитали в интернете про столь дорогой сердцу Александра фон Гумбольдта Ханн-Мюнден (Ганноверский Мюнден), поехали туда. В современном городе проживает около 30000 человек, он лежит на железнодорожном пути в Кассель. На первой же от вокзала улице нас встретили такие особняки и такое безлюдье, что стало понятно – вот это уровень жизни! Городской центр – крупнейший в Германии сохранившийся ансамбль фахверковых домов (около 700), которого не коснулись события мировых войн.

Ханн-Мюнден. Вайда.

Город очень старый, в средневековье процветал благодаря своему выгодному географическому положению на слиянии рек Верры, Фульды и Малого Везера. До этого места реки были судоходны, а далее – каменные пороги. Поэтому купцы сгружали тут свои разнообразные товары, а ярмарка Ханн-Мюндена

стала одной из самых известных в Средней Германии. И самой известной по торговле ВАЙДОЙ! О, это слово, волшебное для уха каждого ижевского историка, прослушавшего курс истории средних веков профессора В.Е. Майера... Он был единственным и уникальным специалистом, обратившим внимание на производство синего красителя из вайды. Знаток средневековой аграрной истории Германии, так ни разу и не побывавший в ней. Когда бросала монетки на месте слияния рек, то делала это и за себя и за Василия Евгеньевича тоже.

Ханн-Мюнден. Слияние двух рек.

Атмосфера в городе чудесная, близость рек расслабляет и очаровывает. Федор спросил, какое по силе впечатление после многих европейских городов? Сразу ответа не нашлось, но похоже на Честер с его валом и рекой и римскими развалинами (там) и средневековыми домиками (тут). И, главное, люди расслабленные, которые наполняются всеми этими впечатлениями, не торопясь никуда...

Потом еще наблюдали за дачами на берегу Верры: домики кривобокие есть в траве, мангалы, качели, навесы от дождя,

лавки-столики, вездесущие цветники. И нигде не протоптаны дорожки к воде, и НИКТО не лезет в воду, а воздухе – плюс 32 тепла и солнце... Вот этого не поняла совсем, как можно летом не купаться?

Вышли из поезда на остановке в вишневом городе, но без конкретного плана действий оказалось затруднительно: вокзал на горе, а центр где-то очень далеко внизу на все той же реке Верра. В отличие от презентабельного Ханн. Мюндена, тут проживает много выходцев из Африки. В инете потом прочитала, что область вокруг Витценхойзена – крупнейший в Европе производитель черешни, а в самом городе бывает вишневый фестиваль и выбирают Королеву вишни.

Остались еще кое-какие научные задачи, буду писать статью с примерным названием «По следам исследований профессора В.Е. Майера», надо прикупить сувениры... Но главное все же состоялось: липово-черешневый июль в Геттингене навсегда останется в памяти и в сердце.

NOCH EINNMAL SIENA... AX-X-X... (2017)

В 2017 г. заканчивается грант «Европейская идентичность...», повезло, что-называется, заскочить в последний вагон уходящего поезда. Планировали поездку в июле, но там подошел XII Конгресс антропологов и этнологов России (с представительным международным участием), который секциями (42!!!) проводился на базе УдГУ. Конгресс этот свалился на наши головы благодаря Алексею Егоровичу Загребину с его связями, а реально отработывал «карму» Денис Аркадьевич Черниенко. Поместили Оргкомитет в дирекцию, три дня показались длиною в вечность. Справились.

Да и хорошо, что не поехали в июле – над Аппенинским полуостровом и еще над половиной Европы хозяйничал африканский антициклон «Люцифер», что означает в тени плюс 50... Куда уж нам в Сиенские камни...

Зато в октябре собрались вместе с Мариной Малетовой. Правда, до этого в Ижевске, в УдГУ провели международную научную конференцию по современным проблемам политологии, социологии и международных отношений. Маурицио Котта тоже у нас был.

Сборы в Италию оказались непростые – и финансирование гранта постфактум, и консульские требования повышены до деталей к мелочам, и реальные приглашения по почте пришли уже после получения виз... Спасибо Марине – вела всю переписку, делала визы, поддерживала морально. Я боялась – как справлюсь с хождениями пешком по Сиенским горам...

Но наступило 17 октября, упаковали чемоданы – и вперед!!! Решили обойтись без поезда, и вот что из этого получилось. «Ижавиа» дешевле купейных вагонов (для пенсионеров) и кормят на борту вкусно, но переезд из Домодедова в Шереметьево на аэроэкспрессах с пробежками по сталинскому метрополитену без эскалаторов – это на любителя. В аэропорту с 12 ночи до 4 утра никто не регистрируется, и самолеты ночью не ле-

тают. Бессонная ночь возможна только в самом крайнем случае, я это точно поняла. Под утро все мозги спутались, внутренний голос перешел на немецкий...

В Риме пересадка, аэропорт Фьюмучино имени Леонардо да Винчи бесполовый, народу во Флоренцию – полный самолет, из которого треть – китайцы. Выруливали на взлет в очереди из 9 бортов, летели реально 25 минут, как по маршруту Челны – Ижевск. Но зато взлетали над Тирренским морем!!! Никто не купается, но яхт и корабликов полным-полно. Потом озерный край, а за ним – холмы Тосканы. Квадратики полей и виноградников, кипарисы и кедры, черепичные крыши, фермы и городки. Наконец, у подножья гор показалась Флоренция. Был полдень, светило жаркое солнце, а воздух напоен ароматами южных растений, похож на бриз Краснодарский у моря. Я в октябре в Италии не была, в ноябре дважды – дожди помню, такого солнца нет!

Двухэтажный автобус до Сиены вела девушка из породы амазонок, все-таки путь неблизкий... С поселением в кампус для магистрантов были проблемы – нас не очень ждали... Спасибо Марине с ее талантом ненавязчиво вовлекать людей в решение наших проблем. Дали комнаты, у меня – стопроцентный карцер с видом на бетонные стены и кухонные окна, из которых за мной шпионят... Занавесок нету, в общем, вариант программы «жизнь за стеклом»... Пол холодный мраморный, центрального отопления нет – батареи ледяные, одеялки армейские, тонкие, солнце никогда не заглядывает в мою нору – влажность воздуха огромная. Телика нет. Новостей не знаю – где там Северная Корея и Дональд Трамп? И, как обычно, не срабатывает интернет, у Марины все нормально. А у меня какой-то Admin не соединяет с сетью...

Но зато стоит выйти за порог – бульвары вилл, огромные деревья и виды на многокилометровые Сиенские холмы. Мы живем в шаговой доступности от университета и от центра в районе, который открывается с высоты Испанской крепости за фонтаном. Особняки, новостройки элитных домов, благоустроенные местные жители. А можно было бы «загреть» на окраины Сиены и пользоваться общественным транспортом с пересадками... Спасибо Владимиру Рудольфовичу за подсказанное решение. Он ведь и про «спартанские условия» предупредил.

Три года не была в Сиене. Пришли на ратушную площадь, и накрыло ощущение «де жа вю» – туристов тьма, все столики в

кафе и ресторанах заняты, башня сияет и как будто приветствует. Даже овчарка на балконе по-прежнему лениво облаивает прохожих. Туристы бродят по-летнему дресс-коду, итальянцы очень хорошо одеты. Особенно пожилые, все выползли на солнышко погреться. Солнце прекрасное, розы цветут, бабочки летают, птицы поют в октябре месяце. Все брендовые витрины на своих местах, только вот музыкальный магазин в центре закрылся, уступив место дорогому бутику. Сын его владельца помогал мне в прошлый раз с переводом лекции с русского на итальянский. В общем, Сиена как была, так и остается благопристойной, туристической и чуть-чуть обывательской.

Сиена. Ратушная площадь.

Университет Сиены является одним из старейших в Италии, он был основан в 1240 г. и сохраняет, приумножая, свои славные традиции. Наша цель – Центр политических изменений, которым много лет успешно руководит профессор Маурицио Котта – теоретик политологии, известный эксперт и в Европе, и в России, да и в мире в целом.

Университет встретил приподнятой атмосферой, в это время года у них проходит церемония вручения дипломов. Сами выпускники и все гости выглядят парадно, каждый в окружении своей семьи. Виновник торжества увенчан лавровым венком с вплетенными гроздьями красных ягод, для него (нее же) – презентабельный букет осенних цветов. Пол усеян резаной полосками цветной бумагой и карамелью в пестрых фантиках, смесь носят в плетеных корзинках, высланных зеленой бумагой. На крыльце университетского здания родители угощают кампанию родственников вином, печеньем, фотографируются. Потом все дружно идут гулять по Сиене, некоторые сидят в уличных кафе. От наших привычных правил все это сильно отличается – в фокусе (и это неудивительно в Италии) семья, праздник не для однокурсников и не для преподавателей. Не знаю, может быть есть еще вечерняя программа – постараюсь уточнить. Из беседы с Маурицио стало ясно, что торжественные церемонии, когда каждый окончивший университет получал символическое кольцо как символ брачных отношений с «*alma mater*» и страницу в огромной книге как подтверждение его знаний, уже в прошлом. Теперь все проходит более камерно. Но нельзя сказать, что формально, так как в нашей «*rezidenza*» (гастхаус на итальянском) выпускники веселятся уже третий день, а точнее – третью ночь.

В университете множество памятных мест и музеев: мемориальные плиты, таблички, бюсты, памятники. Музеи объединены в сеть SIMUS – The Siena University Museum System, основанную в 2007 г. Все это учреждения исторического, архивного, искусствоведческого, естественно-научного и археологического профилей. 8 музеев координируются и консультируются посредством сети, в том числе Университетский архив и музей, коллекция Центра по защите и продвижению исследования античности в Сиене, астрономическая обсерватория, физическая коллекция, артефакты доисторической, классической и средневековой археологии, музей «Леонетто Компарини» (анатомия человека), ботанический сад и гербарий, сиенское отделение Национального музея Антарктики «Феличе Ипполито» и музей «Науки о земле».

Естественно, что направилась на ознакомительную экскурсию к антиковедам. Тоскана – земля древних этрусков, неудивительно, что за длительный период здесь собрана внушительная коллекция предметов их культуры. Преобладают кера-

мика и бронза, в обработке которой этруски были большими мастерами. Загадочные их представления о загробном мире отразились в крышках саркофагов, в которых нет ни темы грусти, ни темы зависти к оставшимся жить... Все эти собрания прекрасно иллюстрируют многопрофильную академическую подготовку студентов Сиены.

В шаговой доступности от Центра политических изменений находится ботанический сад, вход по нашей студенческой карте за чисто символическую плату. Всех гостей дружелюбно встречают два бассейна-грота с пестрыми цветными рыбками и настоящий великан растительного мира – гигантское каштановое дерево.

К началу XVI в. в результате Великих географических открытий торговые суда ходили в обе Америки, в Азию. Изменился ассортимент пищевых продуктов, в Италии появились помидоры, кукуруза, баклажаны, кофе, без которых немислима современная итальянская кухня. Представления о флоре стремительно менялись.

Первые упоминания о коллекционировании растений в Сиене относятся к 1588 г., тогда это делалось с медицинскими и фармакологическими целями. За 40 лет до этого в 1543 г. был открыт один из первых ботанических садов в Европе, на севере Италии в Падуе. *Botanico Orto* тамошнего университета изначально предполагал собрать коллекцию образцов, чтобы описать полезные и лечебные свойства растений. Ученые XVI в. закладывали основы науки ботаники, и это была настоящая революция, так как раньше лечение растениями было уделом колдунов, и относились к этому с опаской. Таким образом, главный принцип Ренессанса – открывать новое и продвигать науку, распространился не только на искусство и гуманистов, но и на изучение природы. Вскоре в Сиене была открыта и кафедра ботаники.

Официальной датой основания ботанического сада при университете стал 1784 г. Огромный вклад в его развитие внесли Джузеппе Кампани и Баджио Лонго. В саду изучали не только полезные свойства растений, но и питательные. Население росло, и людей надо было кормить. В наши дни сад является учебным и исследовательским центром, проводит выставки, дебаты, презентации, он открыт широкой публике.

Особенности саду задает рельеф местности. Растения располагаются просторным амфитеатром на террасах высокого

холма. Для всех интересующихся выдается маршрутный лист, все обитатели сада имеют информационные таблички. С особым вниманием ботаники отнеслись к растительному миру Тосканского региона. В саду построена оранжерея с экзотическими видами растений из Азии, Африки и Америки, радуют глаз орхидеи, гибискусы, кактусы, алоэ и многое другое. Одной из первых попала в Европу агава – растение индейцев майя.

Сиенский университет особенно славится своим гербарием, каталог которого насчитывает 90000 наименований. Предмет особой гордости сиенцев – микотека, то есть коллекция грибов. Причем она существует не только на бумаге и в витринах, но и на садовых террасах. Ежегодной традицией ботанического сада является осенняя «Выставка грибов». На небольшой территории с определенными интервалами растут сыроежки и белые, опять и мухоморы, подберезовики и какие-то неизвестные в России виды. Выставка уникальна, так как в живой природе эти грибы не встречаются одновременно, а только вот здесь. Обожаю тихую охоту, дома ездим в лес всем семейством, даже внук Платон уже грибник. Поэтому на этой выставке могу гулять часами, хотя... к белым грибам руки сами так и тянутся.

А еще в этом саду у меня есть любимое дерево и это хурма. Именно здесь, в Италии я увидела ее впервые, до этого знала только как выглядит ее урожай. У хурмы осенью золотые с красноватым отливом листья, весьма и весьма обильное плодоношение. Честно думала, что хурма – это итальянская специфика, она растет в Тоскане практически повсеместно, как и разные сорта гранатового дерева. Но из фильма английского садовника Монти Дона «Сады Италии» узнала, что в 1880 г. миланец Франческо Инженьоли совершил поездку в Китай и Японию, из которой вернулся с хурмой. А одним из первых поклонников экзотического фрукта был великий композитор Джузеппе Верди.

Из сада открывается удивительный вид на крепостную стену, холм с оливковой рощей и дальние перспективы с тосканским пейзажем. Не хуже и смотровая площадка у Центра политических изменений, там стоят деревянные столики и скамейки, собирают урожай оливок (настилают сеть по окружности и каким-то прибором, похожим на пылесос, трясут ветки). Вид вдаль – кипарисы, кедр, пальмы, золото тополей и потухший вулкан Монте Амиата. Вид вниз – и захватывает дух от глубины

этого ущелья, хоть и заросшего зеленью, наверху гнездятся черепичные крыши сиенских кварталов.

Приехал по туристической визе Игорь Малетов, сын Марины. Он живет в Санкт-Петербурге и занят цветочным бизнесом. Утверждает со знанием дела, что в Тоскане растут как северные, так и южные виды, от этого – поразительное разнообразие.

Сад Сиенского университета не единственное в городе место, где занимаются растениями, есть еще и площадка реконструкции средневековых садов и огородов. Ее показал профессор Котта, любезно проведя небольшую лекцию по истории вопроса. Как раз в это ущелье мы и отправились, хотя между собой называем его «яма». На входе висит предупреждающая табличка, что это частные владения и нельзя разводить костры-пикники. Внизу оказалась лужайка и много виноградников, олив, яблонь и даже гранатовое дерево. А еще грядки с тосканскими и прованскими травами, овощами и т.п. Оказывается, в низине всегда было проще добыть пресную воду, чем на сиенских холмах. Поэтому местные жители всегда тут хранили запасы на случай осады и прятались за крепостной средневековой стеной, имея под руками необходимый минимум продуктов. Блокировать ущелье не легче, чем укрепленное на высоте место. Вот так на практике и пополняются представления по всеобщей истории.

Еще удивил мини-зоопарк внизу – на свободе гуляют шикарные красавцы-павлины, в маленьком бассейне купаются гуси, утки и какие-то экзотические птички переливчатой раскраски. Павлины людей совсем не боятся, позируют с удовольствием. А в загончике там прогуливается ослик... Еще одна идилия – PARADIEZ... (за ошибки прошу прощения). Оказывается, что внизу есть переход на другую сторону холма – от Центра политических изменений к гуманитарному корпусу, где я читаю лекции. Но обо всем по порядку.

Нас пригласили 24 октября на открытую лекцию в магистерскую программу Маурицио Котты. «Гаст» – профессор Фредрик Ройял из ирландского университета Лимерика с презентацией на тему «Вызовы гражданского общества на кризис: на примере Франции и Ирландии». До начала лекции состоялась встреча с профессором, ответственным за международные контакты Сиены. Обсудили ситуацию сегодняшнего дня и возможные перспективы сотрудничества, в самое ближайшее вре-

мя один магистрант из Сиены приедет в Ижевск, а наш студент – в Италию. Лекции для магистров здесь на английском языке. Марина Ивановна помогла понять не в общих чертах, а более конкретно. Профессор Ройял политолог и социолог, преподавал во Франции, теперь живет в Ирландии. Поставил перед собой задачу исследовать «уязвимые» в социальном отношении группы населения во время кризиса, а именно – безработных, пауперов и т.п. Для этого были применены полевые исследовательские методы и анализ протестных событий. Представлена деятельность различных общественных организаций во Франции и Ирландии. Лекция прошла с большим успехом, после нее развернулась серьезная дискуссия.

Моя непосредственная задача в рамках исследования европейской идентичности – раскрыть важность античного базиса для ее понимания. Для студентов, изучающих русский язык, была подготовлена лекция на тему «Северное Причерноморье в исторической ретроспективе: от скифов до Османов». Для магистров в нашем университете читаю курс «Античные полисы в Северном Причерноморье» (программа д.и.н., профессора В.В. Пузанова), поэтому материал был уже собран и продуман. Правда, пришлось собрать данные о монголо-татарах и итальянских торговых интересах в регионе.

Лекция состоялась 26 октября, была встречена студентами с видимой заинтересованностью. Профессор Ирина Шевченко переводила мои тезисы и презентацию на итальянский. Старалась донести мысль, что на территории Крымского полуострова никогда не было централизованного государства, жили представители различных этносов и конфессий. С удивлением студенты окунулись в сюжеты исторической географии и топонимики, мифологии и этнографии. Для итальянцев особенно интересно было услышать про существование венецианских и генуэзских поселений в Крыму, про их взаимоотношения с Золотой Ордой, Византией и Османами.

М.И. Малетова ответила на вопросы о кросс-культурных исследованиях, о возможностях изучать иностранные языки, включая русский для иностранцев в УдГУ. Поговорили о возможностях современных обменных программ и их влиянии на повышение качества образования. В настоящее время главным каналом для студенческой мобильности является программа «Erasmus Plus», в которую включились около 400 европейских университетов. Продолжительность пребывания по программе

от 3 до 12 месяцев. Итальянские студенты заинтересованы в поездках, в том числе и в Россию, особенно те, которые изучают русский язык.

Для меня лично возможность работать преподавателем за рубежом предоставляет бесценный профессиональный опыт. Уметь систематизировать и подать материал с тем, чтобы вовлечь аудиторию в диалог – вот в чем секрет настоящего лектора. Никакой интернет не вытеснит профессуру из-за кафедры, ее миссия – не перечислять факты, а мотивировать к новым знаниям и опыту. На этом тезисе и закончилась моя дискуссия со студентами Сиенского университета, а они – молодцы! Со мной согласились.

Много работаем в библиотеке, собираю материал как для этих путевых заметок, так и по теме своих научных интересов. Выделено специально оборудованное рабочее место для приглашенных (гаст) профессоров. Естественно, что тут представлена вся многоязычная периодика, так что знакомлюсь с публикациями о Спарте за последнее время.

Есть зал энциклопедий и справочной литературы, так что и возможность проверить и перепроверить информацию. С юности люблю библиотеки, в них мы готовились к семинарам, будучи студентами в начале 1980-х гг. В те годы было по одному экземпляру монографий на весь Ижевск, да и он находился в «Ленинке» (Республиканская библиотека), так что буквально занимали очередь. В Москве собирала материал к кандидатской, особенно помогла тогда библиотека ИНИОН – Института научной информации по общественным наукам. Там печатали очень ценные реферативные сборники, знакомя с новинками зарубежной литературы. К сожалению, здание ИНИОНа недавно сгорело, а бесценный фонд библиотеки практически уничтожен.

Во время зарубежных стажировок всегда сижу в библиотеке, это воспринимается не как упорный труд, а скорее как возможность сосредоточиться на одном каком-то процессе, и это особенно ценю в последние годы. Административная работа интересна сама по себе, но времени на исследовательский поиск практически не оставляет.

Что касается тезиса об античном фундаменте Европы, то он довольно неожиданно материализовался в Сиене. За три прошедших с прошлого визита года изменилась концепция городского центра. Если раньше центром притяжения, без всяко-

го сомнения, была ратушная площадь Кампо, то сейчас у нее появился мощный конкурент в лице Соборной площади у Дуомо. Она теперь именуется «Акрополь Сиены», что в переводе с древнегреческого означает «верхний город», да и за аналогией с Афинами далеко ходить не надо. Оформили новые выставочные площади, перенесли место продажи билетов из простого киоска в благоустроенный офис и объединили все музеи в единый комплекс и единый тур. Тут время от времени проводятся новые выставки, по-прежнему популярен музей, посвященный путям средневековых пилигримов, их жизни и быту. В Сиене они останавливались как раз напротив собора. Тут была и лечебница, ведь по дороге случалось всякое. Но все дороги ведут в Рим, это и была их главная цель.

22 октября 2017 г. на Акрополе состоялось торжественное открытие выставки «Амброджи Лоренцетти», посвященной творчеству великого мастера Сиенской школы XIV в. Экспонаты представили не только итальянские музеи, но и собрания Лондона, Франкфурга-на-Майне, американские партнеры. Искусство Лоренцетти и его учеников светлое, спокойное и созидательное. Художник внимателен как бытописатель, он отличный психолог, особенно это касается женских образов, а кроме этого Лоренцетти – великий колорист.

Церемонию открытия выставки посетил Президент Итальянской республики Серджио Матарелла. Правда, он не забыл во время своего краткосрочного визита в Сиену и про Ратушную площадь, с которой нам посчастливилось наблюдать за официальным приемом в мэрии. Все было торжественно, но не так, чтобы разгонять посетителей кафе и туристов. Особенно запомнился выход на площадь представителей сиенских районов – контрад, участников палио – ежегодных конных скачек. Все в аутентичных костюмах – по двое с флагами и в сопровождении барабанщиков. На площади они этими флагами жонглировали под восторженные аплодисменты публики. Акустика площади такова, что резонанс от барабанов намного превосходил силу их звука. Впечатление от всего происходившего осталось незабываемым. Как жаль, что палио проходят в августе...

Пообещала Марине с сыном показать Сан-Джиминиано и Пизу и рассказать про то, что знаю сама. Они помогут мне посетить и посмотреть Рим. Без сопровождения я туда не отважусь сама поехать, ведь надо устроиться, уметь пользоваться общественным транспортом, найти объекты культурного наследия.

Нет, одной страшно. Повезло, что есть с кем осуществить давнюю мечту и увидеть Вечный город.

Но сначала путешествуем по Тоскане, оставаясь стационарно в Сиене. В Сан-Джиминиано ехали под дождем, а ведь как-то забылось за чередой солнечных дней, что все вокруг может выглядеть иначе. В подсознании «сидела» мысль о том, с каких холмов вид лучше? Что ж, Сиена задала высокую планку, а приедем – посмотрим. Дождь к тому времени закончился, и установилась погода, что называется «с прояснениями». Я приехала сюда в третий раз и сразу удача – наконец открыт музей казней и пыток. Расположен он на входе в городок, сразу в двух зданиях. Музей уникальный в своем роде, вот и рвалась к усовершенствованию своего исторического образования. Знать бы только, что за этими дверями...

Коллекция приоткрывает завесу тайны над событиями XVI–XVII вв. Это попытка исторической реконструкции с опорой на письменную традицию. Презентованы более 200 аутентичных орудий пыток – 100 для истязаний и 100 для казней... В мрачных средневековых стенах муляжи жертв казненных самыми жуткими способами. Выполнены, прямо скажем, натуралистично... В подвале с закопченными от времени сводами, где демонстрируется «практика», как надо замуровывать жертву в стену, просто жуть берет, да еще и воздуха не хватает. Видели всех предшественников электрического стула, раньше для эффекта использовали шипы. Поняли, как выглядят дыба, гильотина и все такое. В музее продемонстрированы все виды топоров и секир средневековых палачей, огромная пила, которой людей делили пополам. Реконструированы сцены травли жертв дикими львами...

В другом здании все то, что использовала весьма изобретательная инквизиция. Конечно, пытки были обычным явлением в средние века, и их придумала отнюдь не инквизиция. Однако со свойственным ей стремлением к «порядку», инквизиция вручила своим палачам инструкции, как можно пытать и как нельзя. Первая пытка для того, чтобы добиться признания человека еретиком, заключалась в том, что ему связывали за спиной руки, а веревки протягивались через закрепленный на потолке блок, затем его вздергивали и отпускали, веревка оставалась падением, выворачивала суставы... Если нет признания вины, то на лицо клали тряпку и медленно лили на нее во-

ду, человек не мог вдохнуть. Наконец, для самых упорных была третья попытка с помощью жаровни с огнем.

Впервые видели в витрине оригинал «Молота ведьм», написанный немецким инквизитором Шпренгером, на основании которого в средние века и охотились на нечистую силу. Бедные женщины, их просто за людей не считали. Если муж поехал из дома по делам, то надевал жене «пояс верности». Образец представлен в коллекции, выглядит серьезным устройством. Но уж если кого-то заподозрили в колдовстве... Первым делом следовало выбить признание. Добивались его жестко – лили свинец в уши, раскаленный воск в рот, прижигали ноги, рвали уши... Все ЭТО – в реконструкциях процесса с женскими лицами... Создана инсталляция «ведьма на костре», ладно хоть прототипом стала какая-то Гингема, а не молодая и красивая жертва инквизиции. Коллекция средневековых ядов, опасных гадов в колбах...

В конце концов перестаешь вообще соображать – такой культурологический шок. Музей этот принадлежит частному лицу, на расспросы о нем нам ничего не ответили. Разве что намекнули, что он итальянец. Откуда такое хобби??? Вопрос остался риторическим. При музее нет обычной сувенирной лавки. Понятно почему!!!

Сан-Джиминиано – город башен. Некогда их было 72, сохранились 14. В таких же башнях, как заметил мой любимый Павел Муратов, были когда-то и Флоренция и Сиена. Но время и новые потребности жизни их уничтожили. Их сохранил только этот маленький городок, обойденный благами и соблазнами культуры. Он веками охранял эти бесполезные и странные сооружения, точно свое лучшее достояние. В XVII в. городское управление предписало горожанам под строгой ответственностью поддерживать неприкасаемость башен. Традицию чтут и по сей день.

Сан-Джиминиано – мекка для туристов, такого количества сувенирных магазинов нет в других городах Италии. Региональным тосканскими продуктами считаются мыло ручной работы и серия парфюма с выразительными растительными тонами. Купила себе любимую сирень.

На центральной площади расположился кафедральный собор с уникальными фресками на библейские темы. Ветхозаветные истории нам рассказали мастера «сиенской школы» – Барма и Бартоло ди Фредди, ученики Лоренцетти. Судьба перво-

го из братьев сложилась трагически, во время работы над фресками он упал с лесов и разбился в соборе.

В XV в. город из-под власти Сиены попал под власть Флоренции. Расписывать собор приехали Пьеро Полайоло, Беночцо Гоццоли, Доменико Гирландайо. Сцены Нового завета на другой стене собора – это уже искусство эпохи высокого Возрождения. Навсегда остается в памяти «Поцелуй Иуды» и, как мне кажется, этот самый «иудистый» из всех Иуд в мировой живописи. Неслучайно говорят, что средневековый собор – это Библия для неграмотных, этот в Сан-Джиминиано является наглядным подтверждением тезиса.

После такой эмоциональной встряски понравилась и Галерея современного искусства, тем более что вход туда абсолютно бесплатный. Представлены живопись, скульптура, фотография, декоративно-прикладное искусство, например, потрясающей техники кружевное стеклянное литье.

И все-таки «вид с горы?» В Сан-Джиминиано две основных смотровых площадки. Перспективы далекие, открываются, как на ладони, виноградники и оливковые рощи на склонах уходящих одна за другую линиях невысоких гор. Даже в серых осенних облаках виден жемчужный блеск, туман клубится между гор, а облака рождаются прямо на глазах. Твердая «пятерка» за виды с присутствием движения атмосферы, игры солнца, туч и ветра. Как написал Муратов, никакой неопределенной грусти, невыплаканной жалобы наших лесов и оврагов здесь нет. Мир здесь таков, каким создал его Бог.

Следующая остановка на пути постижения Тосканы – Пиза. Ехали на поезде около двух часов, прямого сообщения с Сиеной нет. Город делится пополам рекой Арно. В древности она впадала в море прямо в городе, поэтому средневековая Пиза конкурировала в морских делах с Генуей, Венецией и Амальфи. Сейчас русло заилилось, море ушло от города, Пиза больше не порт. Из древней истории знаю, что Арно была связана с походом Ганнибала во Второй пунической войне, это была ярчайшая страница в военной истории древнего мира. Проследим его маршрут по Тоскане полностью, подробности чуть ниже. Об античности в Пизе напоминает также раскопанный фрагмент терм императора Нерона I в. н.э., превращенный в музей под открытым небом.

Пиза. Поле чудес.

Поле чудес, на итальянском «Пьяцца деи Мираколи» – именно так называется туристическая цель путешествия всех паломников к падающей башне. Она является составной частью большого архитектурного ансамбля XII в.: собор, баптистерий, музеи. В 1155 г. площадь чудес была окружена стенами, а вскоре поблизости появилось городское кладбище и новая лечебница. Здесь хоронили знаменитых горожан, примечательно, что землю доставили крестоносцы с горы Голгофа.

Как писал Муратов, пизанская площадь кажется созданной внезапно и в одну ночь... Во всем мире трудно встретить место, где могла бы чувствоваться, как здесь, прелесть мрамора. Здесь можно забыть на время даже о самой архитектуре всех этих зданий, помня только о священной белизне их стен и о свежей зелени окружающего их луга. Отметим попутно, что зеленая трава в Тоскане сама по себе не растет, нужно обеспечивать качественный полив, поэтому резвиться на газонах туристам не разрешается.

Пиза в средние века была морской республикой, наравне с Генуей и Венецией участвовала в создании единого средизем-

номорского рынка. В специальной литературе используется термин «латинская торговая (морская) революция». Пизанские мореплаватели обеспечили грандиозное строительство финансами, но кроме этого, по словам того же Муратова, воскресили в своем городе тот античный восторг перед мрамором, который испытывали некогда обитатели далеких греческих островов и граждан императорского Рима. Для них Тоскана уже явилась в мечте новой Атикой, а Каррара сделалась ее Паросом и Пентеликоном.

За три столетия до Брунеллески пизанская школа во главе с Николо Пизано уже продемонстрировала возрождение классических форм. В искусствоведении употребляется определение «пизанский проторенессанс». Для него характерна любовь к деталям, терпеливая работа над декором. Собор имеет черты романской, византийской и даже арабской архитектуры. Это оригинальное смешение прославляло величие Пизанской морской республики и одновременно пыталось превзойти венецианцев, которые в это время строили собор святого Марка. Важно отметить и дружеские связи между средневековыми городами, к примеру, Пизу и Сиену связывает многое, и именно Сиена стала посредницей в передаче традиций пизанской школы по всей Центральной и Южной Италии.

Как приятно встретиться еще раз с Пизанской башней, убедиться, что очередной раз не обманул ожиданий. Пизанская башня производит неизгладимое впечатление сочетанием мощи и легкости. Высота башни 56,7 м, наклон 3,54 градуса. Башню неоднократно реставрировали, в 1966 г. установили стальные тросы в северной части фундамента. В 1992 г. на галереи наложили 18 стальных колец. В 2008 г. специалисты, наконец, заявили, что дальнейшее падение Пизанской башни остановлено. Сейчас состояние знаменитой колокольни постоянно контролируется. А с 1987 г. весь комплекс Площади чудес в Пизе входит в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

По-прежнему туристы всех племен и народов пытаются сделать вид, что «поддерживают» башню. Марина с сыном отправились наверх (294 ступени), я с вещами сидела на ступеньках собора и разглядывала детали. Потрясающее творение рук человеческих...!

Вокруг Поля чудес развернута оживленная торговля сувенирной продукцией, причем стоит отметить, что в Пизе «цен-

ник» самый приемлемый – почти все можно купить за один евро, в Сиене любой магнит на холодильник стоит три.

Пизанская башня.

Что еще рассказать о городе? Есть в нем маленький аэропорт, поэтому многие туристы исследуют красоты прямо с чемоданами. Какое-то убогое зрелище произвел район железнодорожного вокзала, стало ясно, что в Италии есть место не только для сказок...

Посоветовались и решили посетить еще один малюсенький Тосканский городок Монтепульчано, потому что он на самом высоком холме и потому, что в регионе производят отличное вино с этим же названием. Там еще и термы, которыми славится Тоскана. А вдруг повезет? По интернету выяснили, что Андрей Тарковский снимал свою знаменитую «Ностальгию» в Монтепульчано, хотелось увидеть те пейзажи, которые видел Олег Янковский.

Планировали поехать на поезде, но в кассах сказали, что автобус довезет лучше и до центра городка. Что это была за дорога? Просто чудо какое-то – под слепящим солнцем, мимо распада-

ханных по осени живописных полей на холмах... Никак не могу понять, на какой технике пахут под таким уклоном? Кипарисовые ряды обрамляют все проселочные дороги, алеют виноградники, мельхиоровым серебром переливаются оливковые рощи.

Монтепульчано. Крепость.

Город аутентичный, средневековый и в хорошей сохранности. Из этих мест был родом известный поэт Полициано... На отдельной террасе, еще перед въездом в город Антонио Сан Галло построил огромный ренессансный храм Мадонны ди Сан Бьяджио, к сожалению видели его только из окна автобуса...

В центр города надо карабкаться по холмистым улицам, по дороге был музей этрусков, но, к сожалению, не работал. Смотровые площадки отрываються на все стороны света, уходя за далекий-предалекий горизонт. Как заметил Павел Муратов, глядя из любого окна, здесь видишь то близкий лесистый склон угасших лав Монте Амиаты, то суровую долину Оргии, уходящую в сторону моря, то плодоносную Валь ди Кьяна. Легкая и прозрачная цепь Казентинских гор сопровождает вдали течение Арно, более дикие и всегда облачные горы Умбрии указывают

на ложе Тибра, стремящегося к Риму. Здесь на пути между Флоренцией и Римом, между Тирреной и Адриатикой, чувствуешь себя более чем где-либо в сердце Италии. Полностью присоединяюсь к этим замечательным словам.

Улочки Монтепульчано.

Вид с холма Монтепульчано действительно чемпион по величественности и силе воздействия. Недаром здесь снимал свой фильм «Рай» американский режиссер Том Тыквер, он же автор «Парфюмера». Не обошлись без этих видов и создатель вампирской саги «Сумерки» (часть 2), хотя на самом деле действие там происходит в Вероне. Да и во время нашего короткого визита мы попали на съемочную площадку какого-то средневекового фильма, и сами смогли убедиться, как сложно устроен процесс, сколько техники привезли сюда телевизионщики. Кстати, нас с площади не прогнали, они работали в соборе.

С одной из точек на горе открывается вид на Тразименское озеро, узкой синей полоской поблескивающее у подножия гор на границе Умбрии и Тосканы. Здесь римляне потерпели страшное военное поражение. Вот и пришел черед вспомнить Ганнибалову войну, в деталях мне очень помог разобраться А.В. Махлаюк и его монография «Римские воины под знаком Марса». Как утверждает античная традиция, карфагенский полководец Ганнибал был человеком образованным, но жестоким и корыстным. Его войско в основном состояло из наемников, которым следует жалование платить вовремя. Во время своего вторжения на территорию Италии он рассчитывал на помощь старинных врагов Рима, например на этрусков. В 218 г. до н.э. началась 2-я Пуническая война, с Ганнибалом выступили 90 тыс. пехотинцев, 12 тыс. всадников и 37 боевых слонов.

В течение 15 дней Ганнибал пробирался через Альпы, буквально прорубая себе путь в горах. Этот переход стоил Ганнибалу половины армии. Римляне достойно встретили врага и навязали битву при Требии, в которой стороны понесли большие потери, а из боевых слонов у пунийца остался один. Ганнибал продолжал движение к Риму, путь привел его к границам Тосканы. Исходя из опыта сражений с галлами (кельтами), римляне знали, что дорогу врагу легче всего перекрыть у города Ареццо. Ганнибал стремился перенести войну вглубь Италии и принял весьма нестандартное решение. Он вступил в Тоскану дорогой, которой никто никогда не пользовался, тем более весной, когда разливаются реки. Он пошел от Пизы по заболоченной долине реки Арно. 4 дня и 3 ночи его воины увязали в грязи и дышали болотными испарениями. Сам Ганнибал ехал на единственном слоне, во время перехода он лишился одного глаза, который воспалился из-за этого невозможного климата на болотах. В итоге он обошел

Ареццо, где с легионами его ждал консул Фламиний. Так Ганнибал оказался у Тразименского озера.

Карфагеняне находились в узкой и длинной долине между северным берегом озера и горами. Консул, не видя врага из-за тумана, вел легионы защищать Рим. Внезапное нападение Ганнибала привело к гибели всей римской армии. Такого разгрома римляне не знали никогда. Но... В итоге Ганнибал так и не взял Рим. Пунические войны закончились в 146 г. до н.э. полным крахом Карфагена.

С Монтепульчано связана еще одна этиологическая история древности. В 390 г. до н.э. Рим был razoren галлами. Капитолий тогда спасли гуси, но вождь галлов Бренн ушел с большой добычей. А зачем приходил? Да за вином из Монтепульчано! Поверим легенде. Чтобы подлинно узнать Италию, должно, по мнению П. Муратова, переломить с ней хлеб и разделить с ней чашу ее вина.

Тем временем продолжало неистовствовать ноябрьское тосканское солнце, по-прежнему пели птицы. И даже больше, чем три недели назад, может куда-то перелетают, создавая столько гомона? Цветут олеандры, под ногами на зеленых лужайках ковры из маргариток. И каждый день, кажется, наполнен любовью солнца к людям, а людей к жизни...

Тем временем собрались в Рим на 4 дня, оттуда Марина с сыном во Флоренцию и домой. А я на несколько дней вернусь в Сиену, у меня тут еще есть дела и встречи. Забронировали апартаменты, за три ночи в Риме 85 евро с человека. Купили билеты на автобус, в пути 3 часа, расстояние около 200 км. Собрались и 2 ноября утром отбыли со своей обычной автостанции. Первоначально автобус несся по региональной трассе в сторону Ареццо, мимо терм Раполано, куда так и не сподобились съездить. Потом – выезд на современный автобан с трехполосным движением в одну сторону. Подъехали к горам Умбрии, единственной области Италии, которая не имеет выхода к морю. Пейзаж за окном автобуса почти театральный: сочетание широких, открытых долин с горными цепями, блистающие серебром извивы тихих рек, по берегам которых растут ивы. На горных ребрах – средневековые города с домами, похожими на ласточкины гнезда. От эпохи господства лангобардов здесь осталось множество памятников романской архитектуры. Почти полтора часа возле трассы петлял Тибр, постепенно превраща-

ясь в полноводный поток, странно, что в самом городе он не выглядит столь впечатляющей рекой.

Рим в первый день меня потряс своими огромными размерами, гигантскими транспортными стационарными развязками (более 60 платформ для отправления поездов на Термини) и толпами людей, а особенно туристов. А еще наша желтая ветка метро – все время наверху, как трамвай, а линии метро вообще могут быть между собой не связаны... Билет действует полтора часа, делай хоть 10 пересадок. До квартиры добрались без приключений, дом новый, апартаменты с двумя отдельными комнатами и огромной лоджией. Район приличный, у вокзала Термини и терм Диоклетиана, на холме Эсквилин.

Кухня оборудована всем необходимым, честно сказать, по части готовки еды мы оторвались по полной, надоело, что в Сиене никакой посуды нет и одни пластиковые приборы – и ложки и вилки... И дохленькая электроплитка, пригодная только сварить кипятка для чая-кофе... Зато здесь современная электрическая плита – и рыбу жарили и мясо, даже картофельное пюре сделали.

По программе первый день был посвящен собору святого Петра и музеям Ватикана. Но в собор была километровая очередь, а в музеи пронырливые гиды приглашали в обход, за двойную плату. А это больше сотни евро. Как-то поскромничала, ведь сейчас столько новых возможностей в деталях изучать произведения искусства, что можно ими воспользоваться, у меня в компе есть вся серия «Великие музеи мира». Я точно знаю, что комплекс Ватиканских музеев включает в себя апартаменты Борджиа, капеллу Никколину, библиотеку, пинакотеку, Сикстинскую капеллу, Египетский и Этрусский музеи, станцы Рафаэля, галерею гобеленов и галерею географических карт. Конечно, я рвалась душой к Сикстинской капелле с росписями Микеланджело, но пока, видно, не судьба.

Пошли гулять по Риму, в первый день были обнаружены Замок Ангелов и Мост Ангелов, Пантеон, фонтан Треви. В районе ангелов на меня словно сошла благодать, а от избытка чувств я на мосту купила маленькую бутылочку белого вина, чтобы ноги дальше носили, действительно помогает, проверено на себе. На Мосту Ангелов еще раз вспомнился Петр Вайль и его оценка: только в Риме появляется странное ощущение, что город возник на земле сразу таким, как ты его увидел – так вся симфония целиком складывалась в голове Моцарта, ее следова-

ло лишь быстро записать. Рим записан в нашей прапамяти – потому его не столько узнаешь, сколько вспоминаешь. Вот это ощущение именно и возникло в тот момент.

Шли, шли и вышли к Пантеону, но не с парадной стороны, а как бы с тыла. Пантеон, конечно, огромный, по иллюстрациям выглядит скромнее, и войти в него – еще одна незадача, снова туристический поток. Пантеон – «храм всех богов», прекраснейший из классических памятников древнеримской цивилизации. Его построил греческий архитектор Аполлодор Дамасский во II в. н.э. Римляне изобрели бетон, что и дало возможность строить купольные здания. В помещении совсем нет окон, и дневной свет проникает внутрь сквозь отверстие в куполе диаметром 9 метров. Отверстие имеет и символическое значение – это было своего рода окно в небеса. Храм всех богов способен вместить до 2 тысяч человек. Пантеон неоднократно реставрировался и перестраивался, но превзойти первоначальное величие не удалось ни в одну эпоху.

Впечатляют постройки в стиле барокко, самый известный римский архитектор и скульптор – Бернини. Он очень украсил город в свое время, особенно известны его знаменитые римские фонтаны, один из последних – фонтан Треви. Громадный барочный ансамбль, с потоками шумно струящейся голубой воды, мощными аллегорическими и мифологическими фигурами, в вечерней иллюминации, просто непередаваемый восторг от того, что ты здесь и сейчас. Монетки не бросила, туристов близко не подпускают. Марина сказала, что в прошлый раз оградительных линий не было, они с Игорем сидели прямо на ступеньках фонтана.

По дороге заходили в несколько церквей в стиле барокко, самое большое впечатление произвел собор в честь святого Андрея. С аудиогидом на немецком обошла всю церковь, под аккомпанемент барочной музыки очень сильные чувства. На алтарной стене – фреска со сценой распятия апостола, причем крест необычной формы. Вспомнилось, что на Руси святой апостол Андрей Первозванный считается самым почитаемым. А символ нашего морского флота – Андреевский флаг как раз и имеет на белом полотнище синий косой крест.

Во второй день пребывания в столице Италии договорились следовать на двухэтажном городском автобусе на обзорную экскурсию. Преимущество в том, что едешь целый день, на любой остановке можно выйти, погулять, сесть в следующий

автобус. 24 часа стоят 19 евро, катайся, сколько хочешь. Между прочим, на маршруте работают конкурирующие фирмы, автобусы все разные. Мы решили начать поездку от Колизея, туда с легкостью добрались на метро.

Рим. Колизей.

Ну что вам рассказать про Колизей? Ни одна иллюстрация не стоит его панорамного вида. Ходи туда – классно, ходи сюда – еще более классно. Я заранее не собиралась внутрь, плоховато переносу ступени и лестницы. Но то, что вокруг амфитеатра только усиливает впечатление – растительность, триумфальная арка, начало императорских форумов. И столько много воздуха и света! Это коренным образом отличается от фотоальбома, где на одном развороте Колизей, а на другом – Пантеон. Колизей царит в пространстве, где на холме когда-то был Золотой дом Нерона, а сейчас огромный розарий, к нему ведет *Via Appia*, с двумя рядами высоченных кедров, бегут автомобили, летают самолеты, мельтешат люди. Цветное кино о Вечном городе! Вспомнилась оценка классика жанра Иоганна Винкельмана о том, что в Риме надо ко всему подходить спокойно и с некоторой флегмой... Рим – высшая школа для всего человечества. И его современника И.В. Гете, что в Риме перерождаешься, прежние понятия делаются тесны тебе, как детские башмачки. Подтверждаю. «Синдром Гете» сродни «синдрому Стендаля».

Начал накрапывать меленький дождик, и мы поспешили укрыться в автобусе сити-тура. У него 10 основных приоритетов – после Колизея цирк Максимиуса, место конных состязаний, особенно любимых римлянами эпохи поздней империи. Огромный овал, остатки трибун для зрителей, деревья по периметру. Гид рассказывает о скачках, приводит цифры, имена. Текст вполне нормальный, информативный. Сегодня трудно представить, что же это такое – гонки на колесницах. Но современники утверждали, что зрелище завораживало дух. Целые состояния выигрывались и проигрывались на тотализаторах ипподрома. Победы приносили успешным возникшим богатства и огромные земельные угодья. Вся дистанция составляла семь кругов вокруг Цирка Максимиуса, гонка или заезд продолжались около 10 минут, средняя скорость колесницы составляла 34 км/ч.

Где-то на полдороги от цирка к площади Венеции «живут» знаменитые «Уста Истины», про которые подробно рассказали, но автобус не остановился.

Рим. Алтарь Отечества.

Одна из самых величественных площадей современного Рима – площадь Венеции, с огромной 12-метровой конной статуей Виктора-Эммануила и комплексом построек. Алтарь Отечества считается своего рода Эйфелевой башней для Рима. Здание римляне называют «пишущая машинка», «вставная челюсть», «чернильница» или «свадебный торт». Чтобы расчистить место под монумент в 1855 г. снесли целый квартал с Ренессансными дворцами.

Внизу, под террасой и зданием Витториано, после Первой мировой войны была добавлена Могила Неизвестного солдата, там горит Вечный огонь, который видно с любой точки площади. Из-за нее комплекс был официально переименован в Алтарь Отечества. Потери Италии в той войне составили 462000 человек и 1 млн раненых. Воевала Италия на стороне Антанты.

Поблизости – ансамбль Капитолия, который оформил Микеланджело и сами музеи Капитолия. Лестница Микеланджело называется Кордоната из-за белокаменных границ пологих ступеней. Папа Павел III поручил скульптору переделать ее к приезду императора Карла V. Микеланджело покрыл площадь необычным орнаментом, визуальным расширяющим маленькое пространство, и пристроил к ней Новый дворец.

Автобус следует вдоль здания, с балкона которого произносил свои речи Бенито Муссолини. Как удивительно тонко подметила Паола Волкова в своих размышлениях, что за удивительный город этот Рим. Вечный воистину. Не бессмертный, но вечный. Вечный город уникален как бы «просвечиванием»: наложением одного слоя времени на другой. Античность проступает сквозь средние века. Ренессанс – сквозь все последующие времена, даже сквозь псевдоклассицизм эпохи Муссолини. В этом городе время проходит тебя насквозь, и ты проходишь сквозь время с легким дыханием и восторгом души.

Тем временем продолжаем кататься на автобусе и по одной из самых широких улиц, проложенных, кстати, во времена диктатуры Муссолини, прибываем к Замку Ангела, там слушаем подробный рассказ о государстве Ватикан. Тут всегда образуется автомобильная пробка, но удивительно, с какой культурой разъезжаются водители. Никакого автохамства не доводилось встретить на узких итальянских улицах и дорогах.

Маршрут проложен поблизости от Алтаря Мира эпохи императора Августа, туристам рассказывают о нем, его семье, мирной политике. Так же немного на расстоянии информируют о фонтане Тритона, к нему непосредственно подъехать невозможно.

Делаем небольшой крюк от центра и любуемся кварталом знаменитых римских отелей экстра-класса. Как все начищено до блеска! Какие швейцары у дверей! Как призывно светятся названия и украшены входные группы! Поистине, вот она – «дольче вита» по-римски...

Еще один «пунктик» римской мечты – церковь Санта Мария Маджоре – одна из четырех главных базилик Рима, место, где один раз в 25 лет открывается Святая дверь. В ней есть специальный алтарь, за которым может служить только папа римский. Строительство было начато в IV в., для его объяснения существует красивая легенда о том, как в Риме летом выпал снег. Колокольня церкви считается самой высокой в Риме, ее

высота составляет 75 метров. Нынешний фасад базилики построил в 1740 г. Фердинандо Фуга. Нас встретило обилие впечатлений и аудиогид на немецком, все как обычно. Бросаются в глаза великолепные мозаики ола – творение семьи мраморщиков Космати, которые в XII в. положили начало стилю «косматеско». Здесь преобладает белый мрамор с инкрустацией в виде геометрических фигур.

Поразил и деревянный кессонированный потолок работы Джулиано да Сангалло. Для позолоты потолка использовали золото из первой партии, привезенной из Нового Света (Перу), которое папа Александр VI получил в подарок от испанского королевского дома – Фердинанда и Изабеллы.

Под алтарем расположена небольшая крипта – Вифлеемская. В серебряном реликварии хранятся 5 небольших кусочков деревянной кормушки (ясли), куда после рождения был положен младенец Иисус.

В базилике похоронены Джованни Бернини, папы Пий V, Клемент VIII, Клемент IX, Павел V, Сикст V, Полина Бонапарт. Если и есть в мире самое «намоленное» место, то, по моему мнению, это Санта Мария Маджоре в Риме. Церковь входит в число семи паломнических церквей Рима, то есть в обязательный для современных паломников маршрут в любом году.

Переосмыслила не только раннехристианские страницы, но и взаимосвязь эпох во всемирно-историческом контексте. Еще раз вспомню Гете, заметившего, что история читается здесь иначе, чем в любом ином уголке земного шара. В других местах читаешь ее извне, в Риме кажется, что читаешь ее изнутри, – все прошедшее теснится вокруг тебя и от тебя же исходит. И это относится не только к римской, но и к всеобщей истории. Отсюда можно сопровождать завоевателей до Везера или до Ефрата...

В течение этого дня гуляли на форумах, нашли известную всем колонну Траяна, императорские термы, виллу Боргезе с ее знаменитым парком и музеем. В Риме вообще много зеленых зон, мест для отдыха горожан. Была даже возможность посетить выставку Клода Моне в музее Капитолия. Но в сутках всего 24 часа...

Самое, пожалуй, неожиданное впечатление произвел театр Марцелла, одна из первых мраморных построек в городе. Вспомнился император Август: «Я нашел Рим деревянным, а оставил каменным». Так вот, от театра осталось немного, фраг-

мент стены, но чтобы она не разваливалась, в нее встроили дом. Представляете, как это жить в античном театре? Вот и я до этого дня не имела понятия.

Рим. Театр Марцелла.

На третий день была поставлена сверхзадача – найти Тирренское море. Игорь «прогуглил» маршрут, и мы поехали в Остию. Пересадка с метро на электричку, билет стоит полтора евро. В пути были полчаса и еще через полчаса – НА МОРЕ!!! Не верь глазам своим. Вот так все просто. Не может быть. Почему для одних людей море в шаговой доступности, а для других семь месяцев гололеда и снегов... Вопрос риторический.

А в этот день, 4 ноября 2017 г. светило яркое солнце, на море царил полный штиль, ласково плескались волны, ходили люди по линии прибоя. пляж песчаный, бесплатный, в акватории десятки корабликов и яхт, на парадизе – толпы туристов. Опять спрашивается, когда люди работают? Лежали на песке, сидели на камнях, собирали ракушки и морские камушки. Над головой постоянно взлетали самолеты из римского аэропорта. Еду и напитки привезли с собой, устроили самый настоящий пикник. Потом в воду залезли дети, потом их мама. Игорь долго сомневался. В итоге он купался не один раз, а три. И все это 4 ноября. К вечеру, как обычно, морская вода стала еще теплее.

Досидели до заката солнца, а это стало еще одним дополнительным шоу. Никак я не ожидала, что в рамках этого гранта целый день смогу провести на море. Спасибо тебе, Вечный город! Спасибо и Гете за облегчение тяжести расставания: «кто хорошо видел Италию и особенно Рим, тот никогда больше не будет совсем несчастным». В счастье, которое дает испытать Рим, есть что-то похожее на счастье быть молодым.

WHO IS WHO?

Адрес Кёниг – Университет им. Гумбольдтов в Берлине. IV философский факультет. Специалист в области культуры древней Греции и Рима;

Астрид Моллер – Университет Фрайбурга. Семинар по древней истории. Специалист по греческой архаике. Профессор, доктор философии;

Баранова Зубарьзят (Зоя) Яхиновна – к. псих. наук, доцент кафедры общей психологии УдГУ;

Бармина Наталья Николаевна – доцент кафедры политологии и политического управления УдГУ;

Басов Федор Алексеевич - к. полит. н., научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук.

Буранова Лариса Николаевна – Министр национальной политики УР;

Вальтер Поль – Директор Института средневековых исследований университета Вены;

Владыкин Владимир Емельянович – д.и.н., профессор, почетный гражданин Удмуртской Республики;

Воронцов Владимир Степанович – к.и.н., доцент, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук;

Голдина Римма Дмитриевна – д.и.н., профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ, директор Института истории и культуры народов Приуралья;

Елена Велкова – Университет Сиены. Гуманитарные науки. Специалист по древнегреческому языку и Византии. Профессор, доктор философских наук;

Ефремова Лилия Владимировна – специалист по УМР 1 категории кафедры политологии и политического управления УдГУ;

Загребин Алексей Егорович – д.и.н., профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии, депутат Государственной Думы ФС РФ;

Золотых Владимир Рудольфович – зав. кафедрой, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений УдГУ;

Золотых Михаил Рудольфович – директор сети клиник Американской компании Rassir Complet Recovery;

Ирина Шевченко – Университет Сиены. Гуманитарные науки. Преподаватель русского языка;

Кананин Владимир Алексеевич – доцент кафедры археологии и истории первобытного общества;

Кирьянова Татьяна Викторовна – специалист по УМР 1 категории;

Кладудиа Тирш – Университет им. Гумбольдтов в Берлине. IV философский факультет. Специалист по римской истории и иудаистике. Профессор, доктор философии;

Колзина Алла Леонидовна – доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений УдГУ;

Котляров Дмитрий Алексеевич – доцент кафедры истории России УдГУ;

Котта Маурицио – Университет Сиены. Директор Центра политических изменений. Профессор, доктор философии. Почетный профессор университетов США, Франции, Норвегии, УдГУ;

Лукина Светлана Германовна – доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ;

Майер Василий Евгеньевич – зав. кафедрой, профессор кафедры всеобщей истории;

Малетова Марина Ивановна – доцент кафедры профессионального иностранного языка для экономических специальностей №1 УдГУ; Малетов Игорь – сын;

Малышев Михаил Юрьевич – зав. кафедрой, доцент кафедры политологии и политического управления УдГУ;

Аух Мария – Университет им. Гумбольдтов в Берлине. IV философский факультет. Специалист по изучению Ближнего Востока: Османов, Ирана, Кавказа. Профессор, доктор философских наук;

Маркку Кивине – Университет Хельсинки. Директор Александровского института при университете. Доктор социологических наук, доктор философии;

Мартин Тамке – Университет Геттингена. Заведующий кафедрой экуменической теологии, истории Восточных церквей и миссий. Член комиссии по диалогу евангелической церкви в Германии и РПЦ;

Махлай Марина Федоровна – доцент кафедры истории России УдГУ;

Мельникова Ольга Михайловна – д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ;

Мерзлякова Галина Витальевна – д.и.н., профессор, ректор Удмуртского государственного университета;

Музлова Наталья Николаевна – доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений УдГУ;

Мягков Герман Пантелеймонович – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Казанского (Приволжского) федерального университета;

Наумова Ирина Юрьевна – специалист по УМР 1 категории УдГУ;

Павлов Станислав – Университет Геттингена. Аспирант М. Тамке. Специализируется в области изучения раннего христианства в Эфиопии;

Петер Зиверт – Университет Вены. Институт древней греческой истории и эпиграфики. Профессор;

Петер Штадлер – Университет Вены. Институт ранней истории Европы. Профессор, доктор технических наук. Профессор, доктор философии;

Петров Максим Валерьевич – зять;

Петров Платон Максимович – Внук!;

Петрова Полина Андреевна – дочь, специалист по УМР 1 категории кафедры политологии и политического управления УдГУ;

Пол Картледж – Университет Кембриджа. Именной профессор греческой культуры. Почетный гражданин Спарты;

Пузанов Виктор Владимирович – д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории России УдГУ;

Рунг Эдуард Валерьевич – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Казанского (Приволжского) федерального университета;

Санников Николай Иванович – профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений;

Сергеенкова Инна Федоровна – доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений УдГУ;

Старкова Надежда Юрьевна – к.и.н., доцент, Директор Института истории и социологии УдГУ;

Стефан Ходкинсон – Университет Ноттингена. Институт классической истории и археологии. Профессор, доктор философии;

Строгеецкий Владимир Михайлович – д.и.н., профессор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова;

Фалько Дайм – Университет Бонна. Куратор Византийской выставки. Профессор, доктор философии. Директор Римско-Германского Центрального музея в Майнце;

Хотинец Вера Юрьевна – д. псих. наук, профессор, зав. кафедрой общей психологии УдГУ;

Черниенко Денис Аркадьевич – доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ;

Чиглинцев Евгений Александрович – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Казанского (Приволжского) федерального университета;

Шишкина Наталья Геннадьевна – зав. кафедрой, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков;

Шишкина Раиса Гавриловна – зав. кафедрой профессионального иностранного языка для гуманитарных специальностей, к. фил. н., доцент УдГУ;

Эрнст Балтруш – Свободный университет Берлина. Институт древней истории. Специалист по истории Спарты. Профессор, доктор философии;

Юрген Лотман – эксперт Европейской Комиссии (ЕС) по вопросам гидроэнергетики и энергосбережения;

ВМЕСТЕ СО МНОЙ ПУТЕШЕСТВОВАЛИ

Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX в. в контексте университетской истории Европы. М.: Знак., 2009.

Баренбойм П., Захаров А. Флорентийская утопия: государство как произведение искусства. М.: ЛУМ, 2012.

Браун Д. Инферно. М.: АСТ, 2013

Вайль Петр. Гений места. М.: Corrus, 2010.

Варбург Аби. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии Возрождения античности. СПб. : Азбука-классика, 2008.

Волкова Паола. Мост через бездну. Мистики и гуманисты. М.: Изд-во АСТ, 2016.

Гревс И.М. Научные прогулки по историческим центрам Италии. Очерки флорентийской культуры. М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К., 1903.

Гринкруг О. Италия. Путеводитель «Афиши». URL: <https://natka.livejournal.com/88319.html>

Данишох Алиса. Флоренция. Вид с холма. URL: <http://reading-hall.ru/autor.php?id=4551>

Деломо Жан. Цивилизация Возрождения. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

Джеро Елена. Рим за 3 дня. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=602847&p=1>

Ермановская А.Э. Загадки истории. Империя Габсбургов. Харків: Книжковий клуб «Клуб сімейного дозвілля», 2017.

Зайцев Б.К. Италия. Берлин, 1923.

Иоганн Вольфганг Гете. Итальянское путешествие. М.: Рипол-классик, 2017.

Ипполитов А.В. Символика Золотого века в росписях потолка Сикстинской капеллы // Сиссития. Памяти Юрия Викторовича Андреева. СПб.: Алетейя, 2000. С. 346–354.

Ирвиг Стоун. Муки и радости. Роман о Микеланджело. М., 2006.

Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Риме. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2014.

Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Флоренции. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2016.

Князь Сергей Волконский. Мои воспоминания. В 2 т. М., 1992.

Махлаюк А.В. Римские воины под знаком Марса. М., 2010.

Менх Б. Берлин... URL: <https://libking.ru/books/geoguides/315405-r-menh-berlin-putevoditel.html>

Мортон Генри. От Милана до Рима. Прогулки по северной Италии. М.: Эксмо; СПб: Мидгард, 2009.

Мортон Генри. Прогулки по Вечному городу. М.: Эксмо, 2007.

Мостыко С. Моя Италия... URL: <https://www.libfox.ru/646974-svetlana-mostyka-moya-italiya-putevye-i-neputevye-zametki.html>

Муратов П.П. Образы Италии. Исторический путеводитель. М.: Изд-во В. Шевчук. 2016.

Оттокар Н.П. Сиена: Очерк сиенской истории и культуры... URL: <http://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/134438-gumanitarnaya-nauka-v-rossii-i-perelom-1917-goda-ekzistencialnoe-izmerenie-kollektiv-avtorov/read/page-12.html>

Рим и Италия: историческое прошлое в современных измерениях. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017.

Розанов В.В. Итальянские впечатления. М.: Книга по требованию, 2012.

Рот Йозеф. Берлин и его окрестности... URL: <https://www.libfox.ru/532068-2-yozef-rot-berlin-i-ego-okrestnosti-sbornik.html>

Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX века. Судьба научного сообщества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

Сененко М.С. Вена. URL: <http://fanread.ru/book/9975355/>

Сонькин В. Здесь был Рим.... URL: <https://www.libfox.ru/457770-viktor-sonkin-zdes-byt-rim-sovremennye-progulki-po-drevnemu-gorodu.html>

Уваров П.Ю. История интеллектуалов и интеллектуального труда в средневековой Европе. М.: ИВИ РАН, 2000.

Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX в. / Под общ. ред. А.Ю. Андреева и С.И. Посохова. М.: Росспэн, 2012.

Хаус Джемс. Краткая история Германии. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=602403&p=1>

Хождения во Флоренцию. Флоренция и флорентийцы в русской культуре: из века XIX в век XXI. М.: Рудомино, 2003.

Чиглицев Е.А. Античные истоки патриотических представлений в фашистской Италии // Ученые записки Казанского ун-та. Серия гуманитарные науки. 2014. Т. 156. №3 С. 185–191.

Шестаков В. Античность как геном европейской и российской культуры. СПб.: Алетейя, 2016.

Шестаков В.П. Путешествие как феномен культуры. М., 2012.

P.S. И еще несколько сотен авторов, с которыми мне посчастливилось встретиться на пути моего профессионального становления. Спасибо всем.

БИБЛИОГРАФИЯ

(Публикации Н.Ю. Старковой по результатам зарубежных стажировок)

Старкова, Н. Ю. Мои университеты: Фрайбург [Электронный ресурс] / Н. Ю. Старкова // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова): VII Арсентьевские чтения / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО "Чувашский госуниверситет им. И. Н. Ульянова"; редкол.: О. Н. Широков, Т. Н. Иванова, Н. Н. Агеева [и др.]. – Чебоксары : ООО "Издат. дом "Среда", 2017. – Т. 1. – С. 287–292. – Библиогр.: с. 292 (3 назв.). – Лицензион. договор №413лб от 30.11.2017 (Интернет). – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/16723>.

Старкова Надежда Юрьевна: биобиблиогр. указ.: [к 55-летию со дня рождения] / УдГУ, УНБ им. В. А. Журавлева; сост.: Д. А. Котляров, И. В. Никитина, Д. А. Черниенко. – Ижевск : [б. и.], 2017. – 55 с. : [1] л. портр., [4] л. ил.; 21, 5 см. – (Биобиблиография учёных УдГУ). – Алф. указ. загл. тр.: 47–54.

Starkova, N. J. W. J. Meyer und die Agrargeschichte des mittelalterlichen Deutschlands [Электронный ресурс] / N. J. Starkova, A. L. Turkewitsch, N. G. Schischkina; übers. aus dem Russ. M. W. Oparin // Europaeische Interaktionsfelder: Erkundungen zu deutsch-russischen Beziehungen = European Fields of Interaction: Investigations on German-Russian Relations / ред. М. Тамcke. – Goettingen: Universitaetsverlag Goettingen, 2017. – Bd. 3. – (Studies in Euroculture). – S. 249–259. – Лицензион. договор №84лб от 14.02.2018 (Интернет). – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/17031>. – Нем. яз.

Старкова Н. Ю. Берлинский университет 2015: классические традиции в меняющемся мире: (по материалам научной стажировки) / Н. Ю. Старкова // Классический университет: история

и современность: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Удмурт. гос. ун-та (Ижевск, 3–4 февр. 2016 г.) / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет"; отв. ред. и сост.: В. В. Пузанов, Д. В. Репников. – Ижевск: Удмуртский университет, 2016. – + Электрон. ресурс. – Лицензионный договор № 50ис от 15.01.2016 (Интернет: без ограничений). – С. 84–92. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/14214>.

Университет Георга-Августа (Геттинген) – УдГУ (Ижевск): диалог и перспективы сотрудничества / Н. Ю. Старкова // Университеты и люди: история международного сотрудничества: сб. ст. / ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный университет"; сост.: М. И. Безносова; отв. ред.: Е. А. Подшивалова, М. И. Безносова; сост.: Е. А. Подшивалова. – Ижевск: Удмуртский университет, 2016. – С. 69–73.

Старкова, Н. Ю. Интеллектуальная дуэль профессоров: Ф. Г. Мищенко versus Г. Бузолът (об особенностях греческих военно-политических союзов) [Электронный ресурс] / Н. Ю. Старкова // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 210-й годовщине основания Казан. ун-та, Казань, 27–29 нояб. 2014 г. / сост.: Г. П. Мялков, Е. А. Чиглинцев; отв. ред.: Е. А. Чиглинцев, Г. П. Мялков. – Казань : [Яз], 2014. – С. 112–118. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/12527>.

Золотых, В. Р. Единое европейское образовательное пространство: время настало!: [беседа с деканом ист. фак. УдГУ Н. Ю. Старковой и проф. В. Р. Золотых] / В. Р. Золотых, Н. Ю. Старкова // Удмуртия – Регион 18. – 2013. – от июнь. – С. 32–35.

История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики: сб. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. В. Е. Майера (1918–1985) / Администрация Президента и Правительства УР, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет", Ист. фак., Рос. о-во интеллект. истории, Ижев. Отд-ние; редкол.: Н. Г. Шишкина, Н. Ю. Старкова, Д. А. Черныенко [и др.]. –

Ижевск : Удмурт. ун-т, 2013. – 284, [1] с. : портр. ; 60x84/16. – (Историк и его дело; вып. 10). – Библиогр.: с. 262–282. – + Электрон. ресурс. – Лицензионный договор № 450ис от 23.12.2013 (Интернет: без ограничений). – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/11510>.

Старкова, Н. Ю. "Титан Возрождения" на историческом факультете: профессор В. Е. Майер / Н. Ю. Старкова // История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики: сб. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. В. Е. Майера (1918–1985) / Администрация Президента и Правительства УР, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет", Ист. фак., Рос. о-во интеллект. истории, Ижев. отд-ние; редкол.: Н. Г. Шишкина, Н. Ю. Старкова, Д. А. Черниенко [и др.]. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2013. – (Историк и его дело ; вып. 10). – + Электрон. ресурс. – Лицензионный договор № 450ис от 23.12.2013 (Интернет: без ограничений). – С. 42–48. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/11510>.

Старкова, Н. Ю. О культурологическом феномене «Итальянского путешествия» / Н. Ю. Старкова // История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики: сб. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. В. Е. Майера (1918–1985) / Администрация Президента и Правительства УР, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет", Ист. фак., Рос. о-во интеллект. истории, Ижев. отд-ние; редкол.: Н. Г. Шишкина, Н. Ю. Старкова, Д. А. Черниенко [и др.]. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2013. – (Историк и его дело; вып. 10). – + Электрон. ресурс. – Лицензионный договор № 450ис от 23.12.2013 (Интернет: без ограничений). – С. 220–237. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/11510>.

Старкова, Н. Ю. [Воспоминания] / Н. Ю. Старкова // Профессор Василий Евгеньевич Майер в воспоминаниях и письмах / ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет", Ист. фак., Каф. истории древ. мира и сред. веков, Рос. о-во интеллект. истории, Ижевск. отд-ние; сост. Б. П. Сысоева; под общ. ред. Н. Г. Шишкиной. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2012. – + Элек-

трон. ресурс. – Лицензионный договор № 364ис от 13.12.2011 (Интернет: без ограничений). – С. 363–364. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/8208>. – Впервые опубликовано: Старкова Н. Ю. Воспоминания // Майер Василий (Вильгельм) Евгеньевич: к 90-летию со дня рождения: библиограф. указ. Ижевск, 2008. С. 50–51.

Старкова, Н. Ю. Мобильность преподавателей как фактор интеграции образовательных пространств: (из опыта работы исторического факультета ФГБОУ ВПО "УдГУ") / Н. Ю. Старкова // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Ижевск, 11–19 нояб. 2011 г. / ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет", Ассоц. Финно-угор. ун-тов; науч. ред. Г. В. Мерзлякова; отв. ред. и сост.: О. М. Мельникова, О. Н. Голубкова. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. – + Электрон. ресурс. – Лицензионный договор № 300ис от 21.10.2011 (Интернет: без ограничений). – С. 465–470. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/7787>. – Библиогр.: с. 470 (1 назв.).

Старкова, Н. Ю. На пути к истории Мессенских войн [Электронный ресурс] / Н. Ю. Старкова // Из истории античного общества: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Махлаюка. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2010. – Вып. 13. К 70-летию проф. В. М. Строгоцкого. – С. 28–31. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/7334>.

Старкова, Н. Ю. Античные образы на улицах Ижевска: призрак бродит из Европы... / Н. Ю. Старкова // Российский город в исторической ретроспективе: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 250-летию г. Ижевска (Ижевск, 25–26 сентября 2010 г.) / Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, ГОУВПО "Удмуртский государственный университет"; отв. ред.: А. Е. Загребин, В. В. Пузанов. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2010. – + Электрон. ресурс – Лицензионный договор № 039ис от 08.04.2011 (Интернет: без ограничений). – С. 243–247. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/6655>.

Старкова, Н. Ю. Античность и современность: актуализация социально-политической истории в подготовке специалистов на историческом факультете Удмуртского государственного университета [Электронный ресурс] / Н. Ю. Старкова // Историче-

ское образование в высшей школе: формирование специалиста и гражданина: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 9–10 дек. 2010 г. / отв. ред.: Г. П. Мягков, Р. А. Набиев. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С. 176–178. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/5973>.

Старкова, Н. Ю. Пелопоннесский союз в источниках и историографии: курс лекций / Н. Ю. Старкова; УдГУ, Ист. фак., Каф. истории древ. мира и сред. веков. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2010. – 334, [2] с.; 60x84/16. – Библиогр.: с. 274–332.

Старкова, Н. Ю. Спарта в исследованиях германских историков: традиции и новации / Н. Ю. Старкова // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2009. – Вып. 2. – С. 173–178. – Библиогр.: с. 177–178 (12 назв.).

Старкова, Н. Ю. Мобильность преподавателей и студентов как фактор мониторинга качества образования (из опыта работы ГОУ ВПО "УдГУ") / Н. Ю. Старкова // V Всероссийское научно-методическое совещание деканов и заведующих кафедрами классических университетов и педагогических вузов (31 марта – 1 апр. 2009 г.): тезисы / РАН, Ин-т всеобщ. истории, Гос. акад. ун-т гуманитар. наук; отв. ред. М. С. Бобкова; ред. К. И. Тасиц. – Москва: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2009. – С. 120–126.

Старкова, Н. Ю. Академическая активность как способ улучшения качества гуманитарного образования (на примере специальности "История" в Удмуртском государственном университете) / Н. Ю. Старкова // Проблема качества исторического образования в системе высшей школы: сб. науч. ст. и сообщ. / Казан. гос. ун-т, Казан. гос. технол. ун-т, Казан. гос. техн. ун-т им. А. Н. Туполева [и др.]; редкол.: Л. Н. Бродовская, В. М. Бухарев, О. Н. Коршунова [и др.]. – Казань, 2008. – (Культура, религия, общество; вып. 17). – С. 67–73.

Старкова, Н. Ю. Культура и религия спартанцев в интерпретациях немецкого историка Э. Балтруша / Н. Ю. Старкова // Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. В. Е. Майера / ГОУ ВПО "Удмуртский государственный университет", Ист. фак., Каф. истории древ. мира и сред. веков [и др.]; сост. и под общ. ред.: Н. Ю. Старковой, Д. А. Черниенко, Н. Г. Шишкиной. – Ижевск: РХД, 2008. – С. 414–422.

Историк и его дело: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 6 / УдГУ, Ист. фак., Каф. истории древ. мира и сред. веков, Рос. о-во интеллект. истории, Ижев. отд-ние; под ред.: Н. Г. Шишкиной, Н. Ю. Старковой, Д. А. Черниенко. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2007. – 203, [1] с. ; 60x84/16. – (Серия памяти профессора В. Е. Майера. DOCENDO DISCIMUS).

Старкова, Н. Ю. Актуализация классического наследия в процессе подготовки специалиста-историка / Н. Ю. Старкова, Н. Г. Шишкина // Модель деятельности специалиста как научно-методологическая проблема: материалы науч.-метод. сессии, Ижевск, 29–30 марта 2007 г. / УдГУ, Учеб.-метод. совет ; под ред. Г. С. Трофимова. – Ижевск, 2007. – С. 413–419.

Старкова, Н. Ю. О значении наследия Ф. Ф. Зелинского по изучению особенностей российской цивилизации на рубеже XIX–XX вв. / Н. Ю. Старкова // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 24–25 окт., 2006 г. / отв. ред. В. В. Пузанов. – Ижевск: Ист. фак. УдГУ, 2007. – Т. 1. Средневековая Русь: проблемы идентичности. – С. 26–33. – Библиогр.: с. 33 (19 назв.).

Мальшев, М. Ю. История и культура Германии в образовательном процессе на историческом факультете УдГУ / М. Ю. Малышев, Н. Ю. Старкова // Российские немцы: история и современность: материалы науч.-практ. конф., Ижевск, 3 дек. 2004 г. / М-во нац. политики УР, Рос. о-во интеллект. истории, Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак., Каф. ист. древ. мира и сред. веков, Удмурт. респ. центр рос. немцев "Wiedergeburt"; отв. ред. А. Н. Маркин; редкол.: Л. Н. Буранова, М. Ю. Мальшев, Н. Г. Шишкина [и др.]. – Ижевск, 2006. – С. 97–104.

Старкова, Н. Ю. Изучение проблем спартанской истории в новейшей немецкой историографии / Н. Ю. Старкова // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 7, спец. вып. История. – С. 99–108.

Старкова, Н. Ю. Диалог российского и немецкого антиковедения на рубеже XIX–XX веков: (анализ деятельности Э. фон Штерна) / Н. Ю. Старкова // Российские немцы: история и современность: материалы науч.-практ. конф., Ижевск, 3 дек. 2004 г. / М-во нац. политики УР, Рос. о-во интеллект. истории,

Удмурт. гос. ун-т, Ист. фак., Каф. ист. древ. мира и сред. веков, Удмурт. респ. центр рос. немцев "Wiedergeburt"; отв. ред. А. Н. Маркин; редкол.: Л. Н. Буранова, М. Ю. Малышев, Н. Г. Шишкина [и др.]. – Ижевск, 2006. – С. 38–44. – Библиогр.: с. 43–44 (17 назв.).

Старкова, Н. Ю. Спартанская история в свете эпиграфических источников / Н. Ю. Старкова // Историк и его дело: межвуз. сб. науч. тр. / УдГУ, Ист. фак., Каф. истории древ. мира и сред. веков; под ред.: Н. Г. Шишкиной, Н. Ю. Старковой, Д. А. Черниенко. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 2003. – Вып. 2. – (Серия памяти В. Е. Майера). – С. 90–97. – Библиогр.: с. 97 (22 назв.).

Старкова, Н. Ю. Формирование и развитие системы классического образования в Российском государстве / Н. Ю. Старкова // "Российское государство: прошлое, настоящее, будущее": материалы науч. конф., Ижевск, 19 апр. 1996 г. / Междунар. вост.-европ. ун-т ; редкол.: Э. С. Гордон, Г. А. Ушаков, А. В. Федоров [и др.]. – Ижевск: Изд-во междунар. вост.-европ. ун-та, 1996. – С. 31–33.

Вопросы для самоконтроля

1. Корпоративные университеты средневековой Европы.
2. Модель классического университета братьев Гумбольдтов.
3. История университетского образования на примере Италии.
4. История университетского образования на примере империи Габсбургов.
5. История высшей школы в Великобритании.
6. Университетская модель Финляндии и ее взаимосвязь с Россией.
7. Высшая школа во Франции в ее исторической ретроспективе.
8. Международная деятельность в УдГУ: история и практики.
9. Музеи Европы как фонд культурно-исторического наследия.
10. Литература о путешествиях: этапы развития, ведущие представители.
11. Современные травелоги как туристическо-познавательные проекты.
12. Практика проведения мероприятий с международным участием в УдГУ.

**Тематика выпускных квалификационных работ
студентов магистратуры**

1. Загадки Микеланджело Буонаротти по материалам его дневника и сонетов.
2. Мемуары Бенвенуто Челлини как исторический источник.
3. Мифологические и аллегорические сюжеты в творчестве Сандро Боттичелли.
4. Сиенская школа живописи. Амброджо Лоренцетти.
5. Флорентийская живопись сквозь призму наследия Фра Анджелико.
6. Раннехристианские реликвии в Риме.
7. Творчество Дэна Брауна как средство популяризации истории и культуры Италии.

Учебное издание

Старкова Надежда Юрьевна

**МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ: СТРАНЫ И ЛЮДИ.
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ**

Учебное пособие

*Компьютерная верстка П. М. Петров
Дизайн обложки Т.Р. Сабиров
Авторская редакция*

Подписано в печать   Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,2. Уч. изд. л. 10
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная № 1. Заказ №
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4, каб. 207
E-mail: editorial@udsu.ru Тел./факс: +7(3412) 50-02-95

Для заметок
